

ISSN 2587-9340

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC-PRACTICAL
LEGAL JOURNAL

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Том 5

№ 18

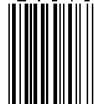
2021

CURRENT
ISSUES
OF THE STATE
AND LAW

ISSN 2587-9340

21018 >

9 772587 934009

Том 5. № 18. 2021

Научно-практический
юридический журнал
Основан в феврале 2017 г.
Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
(392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. Интернациональная, д. 33)

Vol. 5, no. 18, 2021

Scientific-practical
legal journal
Established in February, 2017
Issued 4 times a year

The establisher and publisher:
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Derzhavin Tambov State University”
(33 Internatsionalnaya St.,
Tambov 392000, Tambov Region,
Russian Federation)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки России (с 25.12.2020 г.), по юридическим научным специальностям.

Индексируется РИНЦ, размещен в НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

The journal is on the “official list of scientific reviewed periodicals for publication principal scientific researches of dissertations for academic degree of candidate of science, doctor of science” by High Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (the decree of Ministry of Science and Higher Education of Russia of February 12, 2019, no. 21-p), in law scientific specialties. Indexed by the RSCI, Scientific Electronic Library “eLIBRARY.RU”, Electronic Library “CyberLeninka”

- © ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2021. Все права защищены
- © Редакционная коллегия журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2021
- © Редакция журнала «Актуальные проблемы государства и права», 2021

- © FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2021. All rights reserved
- © Editorial board of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2021
- © Editorial of the journal “Current Issues of the State and Law”, 2021

Bd. 5. Nr. 18. 2021

Wissenschaftspraktische

Rechtszeitschrift

Gegründet am Februar 2017

Ausgegeben viermal pro Jahr

2021年 第5卷 第18期

科学实践法律杂志

创刊于 2017 年 2 月

每年发行 4 次

AKTUELLE FRAGEN DES STAATES UND RECHTS

国家和法律的现实问题

Gründer und Verleger:

Föderale staatliche

haushaltsplangebundene

Bildungseinrichtung für

Hochschulbildung “Derschawin

Staatliche Universität Tambow”

(392000, Gebiet Tambow,

Tambow, Internatsionalnaya Str., 33)

创办与发行单位:

俄联邦国家预算高等教育机构 “坦波夫杰尔查文国立大学”

(392000, 坦波夫州, 坦波夫市,
国际大街 33 号)

© FSHBH “Derschawin Staatliche Universität Tambow”, 2021. Alle Rechte vorbehalten

© Editorial der Zeitschrift “Aktuelle Fragen des Staates und Rechts”, 2021

© Redaktion der Zeitschrift “Aktuelle Fragen des Staates und Rechts”, 2021

Bei Nachdruck und Zitieren des Materials Verweisung an der Zeitschrift ist obligatorisch.

Der Autor ist verantwortlich für Publikationsinhalt.

© 俄联邦国家预算高等教育机构 “坦波夫杰尔查文国立大学”, 2021 年, 《一切权利都受保护》

© 杂志《国家和法律的现实问题》编委会, 2021 年

© 杂志社《国家和法律的现实问题》, 2021 年再版或援引时务必要有杂志引用出处。

刊物内容的责任由作者承担。

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Стромов Владимир Юрьевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), ректор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Шуняева Вера Анатольевна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Института права и национальной безопасности

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Зелепукин Роман Валерьевич – к.ю.н. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заместитель директора по научной работе Института права и национальной безопасности

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Андряшко Марина Васильевна – к.ю.н., доцент. Барановичский государственный университет (г. Барановичи, Республика Беларусь), доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления

Афанасьев Сергей Федорович – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), заведующий кафедрой арбитражного процесса

Блинкова Елена Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва, РФ), факультет управления интеллектуальной собственностью, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права

Воронов Александр Федорович – д.ю.н., профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, юридический факультет (г. Москва, РФ), профессор кафедры гражданского процесса

Ельцов Николай Сергеевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности

Золотухин Александр Дмитриевич – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности

Иванова Нелли Александровна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой гражданского права Института права и национальной безопасности

Илиевски Александр – д.ю.н., профессор. Международный славянский университет «Г.Р. Державин» (г. Свети Николь-Битола, Республика Македония), декан юридического факультета, профессор

Камышанский Владимир Павлович – д.ю.н., профессор. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар, РФ), заведующий кафедрой гражданского права, профессор кафедры гражданского и международного частного права

Клименко Таужан Микаиловна – д.ю.н., профессор. Чеченский государственный университет (г. Грозный, РФ), профессор кафедры уголовного права и криминологии

Комаров Сергей Александрович – д.ю.н., профессор. ЧОУ ВО «Юридический институт» (г. Санкт-Петербург, РФ), научный руководитель; Межрегиональная общественная организация «Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права» (г. Москва, РФ), президент; член научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко

Кочетков Александр Викторович – к.ю.н., доцент. Арбитражный суд Воронежской области (г. Воронеж, РФ), председатель суда

Лагутин Игорь Борисович – д.ю.н., доцент. Юго-Западный государственный университет (г. Курск, РФ), заведующий кафедрой финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства

Лопашенко Наталья Александровна – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (г. Саратов, РФ), директор

Осокин Роман Борисович – д.ю.н., профессор. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (г. Москва, РФ), начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Панько Кирилл Константинович – д.ю.н., доцент. Воронежский государственный университет (г. Воронеж, РФ), профессор кафедры уголовного права

Полищук Николай Иванович – д.ю.н., профессор. Академия ФСИН России (г. Рязань, РФ), профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права

Рыбакова Светлана Викторовна – д.ю.н., доцент. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой

Соловьева Виктория Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал (г. Липецк, РФ), профессор кафедры теории и истории государства и права

Трофимов Василий Владиславович – д.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права

Тычинин Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, РФ), заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Юдин Андрей Владимирович – д.ю.н., доцент. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (г. Самара, РФ), и.о. заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета, профессор

EDITOR-IN-CHIEF:

Candidate of Law, Associate Professor, Rector V.Y. Stromov (Tambov, RF)

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Candidate of Law, Associate Professor V.A. Chunyaeva (Deputy Editor-in-Chief) (Tambov, RF), Candidate of Law R.V. Zelepukin (Executive Secretary) (Tambov, RF), Candidate of Law, Associate Professor M.V. Andriyashka (Baranavichy, Republic of Belarus), Doctor of Law, Professor S.F. Afanasev (Saratov, RF), Doctor of Law, Professor E.V. Blinkova (Moscow, RF), Doctor of Law, Professor A.F. Voronov (Moscow, RF), Candidate of Law, Associate Professor N.S. Eltsov (Tambov, RF), Candidate of Law, Associate Professor A.D. Zolotukhin (Tambov, RF), Candidate of Law, Associate Professor N.A. Ivanova (Tambov, RF), Doctor of Law, Professor A. Ilievski (Sveti Nikole, Republic of Macedonia), Doctor of Law, Professor V.P. Kamyshanskiy (Krasnodar, RF), Doctor of Law, Professor T.M. Klimenko (Grozny, RF), Doctor of Law, Professor S.A. Komarov (St. Petersburg, Moscow, RF), Candidate of Law, Associate Professor A.V. Kochetkov (Voronezh, RF), Doctor of Law, Associate Professor I.B. Lagutin (Kursk, RF), Doctor of Law, Professor N.A. Lopashenko (Saratov, RF), Doctor of Law, Professor R.B. Osokin (Moscow, RF), Doctor of Law, Associate Professor K.K. Panko (Voronezh, RF), Doctor of Law, Professor N.I. Polishchuk (Ryazan, RF), Doctor of Law, Associate Professor S.V. Rybakova (Saratov, RF), Doctor of Law, Professor V.V. Solovyeva (Lipetsk, RF), Doctor of Law, Associate Professor V.V. Trofimov (Tambov, RF), Doctor of Law, Professor S.V. Tytschinin (Belgorod, RF), Doctor of Law, Associate Professor A.V. Yudin (Samara, RF)

CHEFREDAKTEUR:

Kandidat der Rechte, Dozent, Rektor V.Y. Stromov (Tambow, RF)

EDITORIAL DER ZEITSCHRIFT:

Kandidatin der Rechte, Dozentin V.A. Chunyaeva (stellvertretende Chefredakteurin) (Tambow, RF), Kandidat der Rechte R.V. Zelepukin (verantwortlicher Sekretär) (Tambow, RF), Kandidatin der Rechte, Dozentin M.V. Andriyashka (Baranawitschy, Republik Belarus), Doktor der Rechte, Professor S.F. Afanasev (Saratov, RF), Doktorin der Rechte, Professorin E.V. Blinkova (Moskau, RF), Doktor der Rechte, Professor A.F. Voronov (Moskau, RF), Kandidat der Rechte, Dozent N.S. Eltsov (Tambow, RF), Kandidat der Rechte, Dozent A.D. Zolotukhin (Tambow, RF), Kandidatin der Rechte, Dozentin N.A. Ivanova (Tambow, RF), Doktor der Rechte, Professor A. Ilievski (Sveti Nikole, Republik Mazedonien), Doktor der Rechte, Professor V.P. Kamyschanski (Krasnodar, RF), Doktorin der Rechte, Professorin T.M. Klimentko (Grosny, RF), Doktor der Rechte, Professor S.A. Komarov (St. Petersburg, Moskau, RF), Kandidat der Rechte, Dozent A.V. Kochetkov (Woronesch, RF), Doktor der Rechte, Dozent I.B. Lagutin (Kursk, RF), Doktor der Rechte, Professor N.A. Lopashenko (Saratov, RF), Doktor der Rechte, Professor R.B. Osokin (Moskau, RF), Doktor der Rechte, Dozent K.K. Panko (Woronesch, RF), Doktor der Rechte, Professor N.I. Polishchuk (Riazan, RF), Doktorin der Rechte, Dozentin S.V. Rybakova (Saratov, RF), Doktor der Rechte, Professorin V.V. Solovyeva (Lipezk, RF), Doktor der Rechte, Dozent V.V. Trofimov (Tambow, RF), Doktor der Rechte, Professor S.V. Tytschinin (Belgorod, RF), Doktor der Rechte, Dozent A.V. Yudin (Samara, RF)

总编辑:

斯特罗莫夫·弗拉基米尔·尤里耶维奇——总编辑, 法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学校长 (俄罗斯, 坦波夫市)

杂志编委会:

舒尼亚叶娃·薇拉·阿纳托利耶夫娜——副总编辑, 法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院代理院长 (俄罗斯, 坦波夫市)

泽列普金·罗曼·瓦列利耶维奇——法学副博士, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院代理副院长 (主管科研) (俄罗斯, 坦波夫市)

安德丽亚什克·玛丽娜·瓦西里耶夫娜——法学副博士, 副教授, 巴拉诺维奇国立大学经济与法律系通用法律学科与国家管理教研室主任 (白俄罗斯, 巴拉诺维奇市)

阿法纳西耶夫·谢尔盖·菲奥多罗维奇——法学博士, 教授, 萨拉托夫国立司法学院仲裁程序教研室主任 (俄罗斯, 萨拉托夫市)

布琳科娃·叶莲娜·维克托罗夫娜——法学博士, 教授, 俄罗斯国家知识产权研究院知识产权管理系民法与企业法教研室教授 (俄罗斯, 莫斯科)

沃罗诺夫·亚历山大·费奥多罗维奇, 法学博士, 教授, 莫斯科国立罗蒙诺索夫大学法学院民事诉讼教研室教授 (莫斯科, 俄罗斯联邦)

叶利措夫·尼古拉·谢尔盖耶维奇——法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院国家和法律的理论与历史教研室主任, 坦波夫州联邦国家登记、地籍和制图局主任 (俄罗斯, 坦波夫市)

佐洛图欣·亚历山大·德米特里耶维奇——法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院民事诉讼程序和仲裁程序教研室主任 (俄罗斯, 坦波夫市)

伊万诺娃·内莉·亚历山大罗夫娜——法学副博士, 副教授, 坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院民法教研室主任 (俄罗斯, 坦波夫市)

伊利耶夫斯基·亚历山大——法律博士, 教授, 国际斯拉夫杰尔查文大学法律系主任 (马其顿, 斯维季尼克列市)

卡梅尚斯基·弗拉基米尔·巴甫洛维奇——法学博士，教授，库班国立农业大学民法教研室主任（克拉斯诺达尔，俄罗斯联邦）

克利缅科·塔季扬娜·米哈依诺夫娜——法律博士，教授，坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院刑法与刑事诉讼程序教研室教授（俄罗斯，格罗兹尼）

科马罗夫·谢尔盖·亚历山德罗维奇——法学博士，教授，莫斯科国际大学大城市管理、商业与法律学院国家和法律的理论与历史教研室主任（俄罗斯，莫斯科）

科切特科夫·亚历山大·维克托罗维奇——法学副博士，副教授，沃罗涅日州仲裁法院院长（俄罗斯，沃罗涅日市）

拉古京·伊戈尔·鲍里索维奇——法学博士，副教授，西南国立大学财政法、宪法、民事和行政诉讼程序教研室主任（俄罗斯，库尔斯克市）

洛帕申科·娜塔莉亚·亚历山大罗夫娜——法学博士，教授，萨拉托夫国立司法学院刑法和刑事改造法教研室教授，萨拉托夫组织犯罪和贪腐问题研究中心主任（俄罗斯，萨拉托夫市）

奥索金·罗曼·鲍里索维奇——法学博士，教授，莫斯科俄罗斯内务部基科季大学科研教学和科研干部培训系主任，法学博士，副教授（职称）（俄罗斯，莫斯科）

潘科·基里尔·康斯坦丁诺维奇——法学博士，教授，俄罗斯联邦沃罗涅日国立大学法学院刑法系教研室教授（沃罗涅日，俄罗斯联邦）

波利修克·尼古拉·伊万诺维奇——法学博士，教授，俄联邦处罚执行局研究院国家与法律理论、国际法与欧洲法教研室教授（俄罗斯，梁赞市）

列温·瓦列里·彼德罗维奇——法学博士，教授，俄联邦功勋科学家，俄罗斯自然科学院院士，坦波夫杰尔查文国立大学法律与国家安全学院刑法与刑事诉讼程序教研室教授（俄罗斯，坦波夫市）

雷巴科娃·斯维特拉娜·维克托罗夫娜——法学博士，副教授（学位），萨拉托夫国立司法研究院财政法、银行法和海关法教研室教授（职称）（俄罗斯，萨拉托夫市）

索洛维约娃·维多利亚·维克托罗夫娜——历史学博士，教授，俄罗斯联邦总统国民经济与国家行政学院利佩茨克分院国家和法律的理论与历史教研室教授（俄罗斯，利佩茨克市）

特罗菲莫夫·瓦西里·弗拉基斯拉沃维奇——法学博士，副教授，坦波夫杰尔查文国立大学国家法研究科学研究院院长（俄罗斯，坦波夫市）

特钦娜·谢尔盖·弗拉基米罗维奇——法学博士，教授，俄罗斯别尔哥罗德国立研究大学法学院民法和法律程序教研室主任（别尔哥罗德，俄罗斯联邦）

尤金·安德烈·弗拉基米罗维奇——法学博士，教授，萨马拉国立研究大学法学院民事诉讼和商业法教研室主任，（萨马拉，俄罗斯联邦）

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Александрова А.А.</i> Теоретические истоки пенсионного законодательства: политико-правовые учения Средневековья	185
<i>Булгаков В.В., Бросалина А.А.</i> Правовые особенности оказания мер социальной поддержки в условиях внедрения цифровых платформ в государственное управление: российский и зарубежный опыт	199
<i>Демичев А.А.</i> Принципы гражданского процессуального законодательства России во второй половине XIX века	214
<i>Лапаева А.В.</i> Концепция идеальной формы российского государства: проблемы и перспективы	226
<i>Латыпова Н.С.</i> Неопределенность права как фактор устойчивости правовой системы (исторический пример США)	235
<i>Максимова И.М.</i> Цифровизация юридического образования: теоретический аспект	244
<i>Трофимов В.В.</i> О выработке и проведении региональной правотворческой политики в сфере поддержки и стимулирования инновационной деятельности (на примере Тамбовской области)	253

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Белова И.Е.</i> Совместное банкротство супругов: вопросы теории и практики	271
---	-----

CONTENTS

GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

<i>Aleksandrova A.V.</i> Theoretical origins of pension legislation: political and legal doctrines of the Middle Ages	185
<i>Bulgakov V.V., Brosalina A.A.</i> Legal features of the provision of social support measures in the context of digital platforms introduction into public administration: Russian and foreign experience	199
<i>Demichev A.A.</i> Principles of the civil procedural legislation of Russia in the second half of the 19th century	214
<i>Lapaeva A.V.</i> The concept of the ideal form of the Russian state: problems and prospects	226
<i>Latypova N.S.</i> Uncertainty of law as a factor in the stability of legal system (historical example of the USA)	235
<i>Maksimova I.M.</i> Digitalization of legal education: theoretical aspect	244
<i>Trofimov V.V.</i> On the development and implementation of regional law-making policy in the field of support and stimulation of innovative activity (on the example of the Tambov Region)	253

SUBSTANTIVE LAW

<i>Belova I.E.</i> Joint bankruptcy of spouses: theory and practice issues	271
--	-----

<i>Воробьева С.В.</i> Некоторые вопросы борьбы с таможенными преступлениями	281
<i>Огнерубов Н.А.</i> Международно-правовые основы уголовно-правовой охраны эмбриона	296
<i>Потапов С.А.</i> Значение уголовно-правового и криминалистического понятий преступления в раскрытии и расследовании	309

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Гавриленко В.А.</i> Вопросы возмещения ущерба в третейском разбирательстве споров	320
--	-----

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Андрияшко М.В.</i> Безопасность человека и государства: от потребности к концепции	329
<i>Гринько С.Д.</i> Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства	341

ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

<i>Самородов В.Ю.</i> Рецензия на книгу: Нагорная С., Хазиев Ш. Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России / София Нагорная, Шамиль Хазиев, отв. ред. А.С. Ковалец, вступит. слово акад. РАН А.А. Гусейнова. М.: ЛУМ, 2020. 172 с.	353
Информация	361

<i>Vorobyova S.V.</i> Certain issues of combating customs crimes	281
<i>Ognerubov N.A.</i> International legal framework for the criminal legal protection of the embryo	296
<i>Potapov S.A.</i> The significance of the criminal-law and criminalistic concepts of crime in the detection and investigation	309

PROCEDURAL LAW

<i>Gavrilenko V.A.</i> Issues of Indemnity Damages in Arbitration Proceedings	320
---	-----

NATIONAL SECURITY

<i>Andryashka M.V.</i> Human and state security: from need to concept	329
<i>Grinko S.D.</i> Illegal migration as an encroachment on the sovereignty and security of the state	341

LEGAL COMMUNITY

<i>Samorodov V.Y.</i> Book review: Sofia Nagornaya, Shamil Khaziev, The duty of a lawyer and the ethics of a psychologist: mental (psychological) torture in the legal system of Russia, Executive Editor A.S. Kovalets, Introductory speech by Academician of RAS A.A. Huseynov. Moscow, LUM Publ., 2020, 172 p.	353
Information	361

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

© Александрова А.В., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-185-198

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

А.В. Александрова

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40

ann-alexandrova@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены политико-правовые учения Средневековья, содержащие в себе принципы и идеи, послужившие основой для пенсионного законодательства европейских стран и России, принятого в последующие столетия. Выявлена особая роль религиозных доктрин в формировании ключевых подходов к социальной защите пожилых и иных нетрудоспособных лиц. Обоснован вывод о том, что становление конкретной модели защиты данных лиц зависело от особенностей понимания благотворительности в православии, католицизме или протестантизме. Рассмотрены взгляды Августина Блаженного и Фомы Аквинского на социальную функцию государства и его роль в обеспечении основных потребностей личности. Проанализированы учения социалистов-утопистов XVI–XVII веков (Т. Мора, Т. Кампанеллы, Дж. Уинстэнли, Э.-Г. Морелли), рассмотрены их основные идеи относительно обеспечения пожилых и иных нетрудоспособных лиц. Обоснована актуальность обращения к трудам средневековых философов в настоящее время в связи с необходимостью поиска новой парадигмы развития пенсионного законодательства. Сформулирован вывод о возрастании роли

принципа всеобщего равного распределения общественного продукта в условиях экономических ограничений и пандемии.

Ключевые слова: концепции, средние века, христианство, пенсионное обеспечение, государство, личность, справедливость, равноправие, всеобщность

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00252.

Актуальность исследования теоретических основ пенсионного законодательства обусловлена следующими факторами. Во-первых, в последние десятилетия (на рубеже XX–XXI веков) наблюдается кризис отечественной и зарубежных пенсионных систем – можно сказать, кризис страховой модели пенсионного обеспечения в целом, – отмечаемый как теоретиками социального государства [1, с. 12], так и практиками, специалистами в сфере социального страхования [2, с. 26]. Во-вторых, глобализация и цифровизация влекут изменение характера труда, сужение форм «типичной» (традиционной) занятости, что сокращает круг лиц, охваченных системами обязательного пенсионного страхования; экономические ограничения, связанные с пандемией, лишь углубляют эту проблему. В-третьих, проблемы пенсионного обеспечения обостряются в силу демографических факторов: снижения рождаемости и старения населения (как в развитых европейских странах, так и в России) [3, с. 108]. Названные факторы обуславливают необходимость поиска новой парадигмы пенсионного обеспечения населения [4, с. 222].

На наш взгляд, весьма полезным в процессе разработки концептуальных основ пенсионного обеспечения является обращение к политико-правовым учениям прошлого. Многие блестящие идеи, связанные с осуществлением социальной функции государства в целом и пенсионного обеспечения в частности, были сформулированы много столетий назад; некоторые из них оказались незаслуженно забыты, иные обретают популярность лишь сейчас.

В настоящей статье предпринята попытка анализа некоторых политико-правовых учений Средневековья в качестве идеологических истоков пенсионного законодательства европейских стран. Временные рамки исследования определяются исходя из традиционно принятого в историко-правовой науке подхода, включающего в Средневековье период с V по XVII–XVIII века [5, с. 11; 6, с. 9]. Методология исследования предполагает опору на всеобщий диалектический метод познания; использование общенаучных (анализ, синтез, системно-структурный),

частнонаучных (социологический, исторический) и частноправовых (сравнительно-правовой, формально-юридический) методов.

Исторически первым типом обеспечения пожилых и иных нетрудоспособных лиц, построенным на безэквивалентной основе, было общинное содержание [7, с. 54-55]. Такое содержание выступало как коллективная обязанность рода. Оно возникло не сразу, а на определенном этапе развития первобытного общества, когда человек начинает понимать «полезность старых людей как передатчиков жизненного опыта» [7, с. 53]. Впоследствии, в период разложения родового строя, общинное содержание перестает существовать. Ему на смену приходят такие формы, как семейная поддержка, патронаж рабовладельца или феодала, коллективная взаимопомощь (в рамках ремесленного цеха, гильдии, сельской общины и др.), а также частная, церковная либо государственная благотворительность.

Меры публичной благотворительности были известны еще обществам Древнего Востока. Древнеиндийский политический трактат «Артхашастра» указывал, что «истощенные поданные делаются алчными и становятся враждебными (к своему правителю). Поэтому не следует вызывать причины, создающие истощение, алчность и враждебность подданных. Те же причины, которые могли бы возникнуть, следует немедленно устранять» [8, с. 14].

Уже на самых ранних этапах своего существования государство оказывало помощь лицам, пострадавшим в силу стихийного бедствия или неурожая; в древних правовых памятниках можно найти указания на поддержку пожилых лиц, детей и иных нетрудоспособных [9, с. 94]. Однако все эти меры носили точечный, неупорядоченный характер и в конечном итоге зависели от воли благодетеля (правителя, государственного органа).

Вопросы общего блага и справедливости в государственной деятельности разрабатывались многими философами античности. В частности, Аристотель писал, что государство «появляется лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни, в целях совершенного и самодовлеющего существования» [8, с. 59]. Цицерон рассматривал государство как общенародное дело (благо). Он полагал, что всякое государство представляет собой достояние народа, а народ есть соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов [10, с. 188].

В античном мире можно увидеть зарождающиеся формы пенсионного обеспечения. Так, в Древней Греции содержание старых и увеч-

ных воинов было введено одновременно с установлением в войсках жалования [11, с. 108]. В Древнем Риме в I веке до н. э. для свободных граждан была создана коллегия самопомощи, выделявшая за счет взносов средства на содержание больных, увечных и стариков [12, с. 508].

В Средневековой Европе в связи с развитием феодализма возникают такие формы защиты от необеспеченности, как коммендация себя под чье-либо покровительство (установление личной зависимости в обмен на получение пищи и одежды) либо заключение договора о передаче своего наследственного достояния с условием предоставления содержания (для защиты себя от бедности в старости) [13, с. 26].

В области благотворительности в эпоху Средневековья значительную роль стала играть христианская церковь.

В научной литературе высказывается мнение о том, что на первоначальных этапах своего развития благотворительность и общественное призвание почти всецело покоились на религиозной основе [14, с. 121]. В большинстве религий любовь к ближнему и деятельная помощь ему рассматриваются как проявление любви к Богу. По мнению М.В. Лушниковой с соавт., «Ветхий Завет является сплошным кодексом благотворительности, начиная с десяти заповедей и кончая книгой Пророков, псалмами Давида и другими его составными частями» [14, с. 123].

Действительно, доктринальную основу учения церкви составляет христианское понимание идей блага, любви к ближнему, справедливости и милосердия [15, с. 8]. В трудах христианских философов, таких как Августин Блаженный и Фома Аквинский, мы находим теоретическое обоснование социальной политики государства по отношению к нетрудоспособным лицам.

Августин Блаженный сформулировал основные принципы христианской политической доктрины, исходящей из противопоставления «града Божьего» и «града земного». Сравнивая государство Божье и государство земное, Августин приходит к выводу о том, что при отсутствии справедливости государства «подобны шайкам разбойничьим» [16, с. 186-187].

Аквинат в качестве важнейшей задачи правительства называл создание условий для полноценной человеческой жизни [17, с. 241]. Особое место в его социальном учении занимало требование к правителям обеспечить все необходимые потребности личности, что было возможным лишь при активном участии государства. Фома Аквинский пытался приспособить идеи Аристотеля к догматам католической церкви.

Вслед за Аристотелем он утверждал, что государство является следствием изначального стремления человека к объединению и удовлетворению своих потребностей сообща. Однако государство функционирует на основе тех установлений, которые соответствуют требованиям божественного порядка. Целью государства является общее благо, обеспечение условий для достойной жизни, морального и умственного развития человека [8, с. 14].

В то же время выделение в христианстве отдельных направлений (православие, католицизм, протестантизм), произошедшее в средние века, обусловило некоторые различия не только в трактовке основ верования и богослужения, но и в понимании сути благотворительности.

Е.В. Нечипорова справедливо отмечает, что в православном понимании милосердия отсутствует прагматический аспект (хотя источником социальных бед и признается сам человек), справедливость понимается в большей степени как праведность, а любовь в своей основе имеет соборное начало [15, с. 8]. Аграрный характер российской экономики, преобладавший вплоть до конца XIX века, обусловил то, что семейная и общинная помощь долгое время оставались основными формами поддержки пожилых и иных нуждающихся лиц (развитой системы цеховой взаимопомощи не сложилось). Большую роль на всех этапах развития дореволюционного российского общества играла благотворительность: государственная, церковная, общественная. По мнению В.Н. Лешкова, именно с появлением христианства на Руси нищета стала рассматриваться как явление, требующее милосердия и сострадания [18, с. 87-88]. Известно, что вплоть до XVII века благотворительность на Руси имела общественный характер: было широко распространено почитание нищих и юродивых, помощь им оказывалась преимущественно при монастырях и приходах.

Католическая концепция благотворительности (получившая развитие во Франции, Италии и других странах континентальной Европы) основана на таких принципах, как достоинство человеческой личности, справедливость в распределении благ, солидарность благотворителей и получателей помощи. Представляется, что эта концепция нашла свое отражение в таких формах пенсионного обеспечения, как страхование ремесленников в рамках цехов и гильдий, а впоследствии (в Новое время) – в организации обществ взаимопомощи. Гильдии и цехи, помимо прочих задач, обеспечивали поддержку ремесленников при наступлении социальных рисков. Уже в этот период происходила конкретизация случаев, при которых осуществлялись выплаты. Если изна-

чально в качестве единственного страхового случая рассматривалась смерть члена союза, то постепенно перечень страховых случаев все более расширялся: к ним были отнесены несчастный случай на производстве, продолжительная тяжелая болезнь, а несколько позднее и старость [19, с. 33].

В протестантских идеях и практиках благотворительности (осуществлявшихся в том числе и англиканской церковью) «акцент переносится с внешней формы проявления милосердия на его внутреннее содержание: главное не дать человеку милостыню, а спасти его душу» [15, с. 9]. М. Лютер и его последователи активно выступали против нищенства, считая его одним из величайших зол (см.: [20, с. 70-85]). В связи с этим в протестантской этике осуждаются не только «профессиональные нищие», но и те, кто пассивно ожидает помощи и не прилагает никаких усилий для выхода из состояния нищеты. Надежда на вечную жизнь связывается с успешностью в жизни земной, с усердием в труде и бережливостью [21, с. 621]. Подобный подход нашел свое выражение, в частности, в британском законодательстве о бедных, предполагавшем создание в рабочих домах казарменных условий, унижающих человеческое достоинство. Позже, уже в XVIII веке, обосновывая такую позицию, идеолог британского утилитаризма И. Бентам писал: «Если сделать помощь бедным болезненной, бедные от этого лишь выиграют, так как будут стремиться сами поддерживать себя... и в дальнейшем это приведет их к наслаждению... Бедные перестанут быть паразитами. Им вернут их достоинство» (цит. по: [22, с. 29]).

Таким образом, можно сделать вывод о влиянии ведущих религиозных течений европейских стран на политико-правовую доктрину, а также практику реализации различных форм защиты пожилых и иных нетрудоспособных лиц, сформировавшихся в средние века и получивших свое развитие в Новое время.

В XV–XVI веках в недрах феодального европейского общества происходило зарождение новых, капиталистических отношений. Этот процесс сопровождался возникновением широкого идейного течения, получившего название гуманизма [23, с. 16]. Одним из направлений гуманизма явился утопический социализм, который можно рассматривать как реакцию политико-правовой мысли на существовавшие в средневековом обществе социально-экономические противоречия. К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли два этапа развития этого течения: первый (XVI–XVIII века) был связан с периодом зарождения буржуазных отношений; второй (конец XVIII – начало XIX века) – с промыш-

ленной революцией и разработкой «собственно социалистических и коммунистических систем» [24, с. 455]. Для учений первого этапа (разработчиками которых явились Т. Мор, Т. Кампанелла, Дж. Уинстэнли, Ж. Мелье и др.) была характерна абсолютизация социального равенства: целью становились одинаковость жизни и «равное счастье» [23, с. 6]. Специфическим признаком утопии являлся ее отрыв от реальности, неосуществимость достижения теми путями, которые предлагали авторы проектов. Тем не менее, идеи утопистов-социалистов, по выражению Ф. Энгельса, во многом «гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно» [25, с. 488-489].

В учениях первых социалистов-утопистов, разработанных на закате Средневековья, развивалась мысль о социальной функции, которая имманентно должна быть присуща идеальному государству. В том числе речь шла об обеспечении пожилых и иных нетрудоспособных лиц. В частности, Э.-Г. Морелли в своем труде «Кодекс природы или Истинный дух ее законов» писал: «Немощные и дряхлые старики будут получать удобные помещения, стол и содержание в общественном доме» [26, с. 222].

В идеальном Городе Солнца Т. Кампанеллы ликвидирована частная собственность, хозяйство основано на общности имущества и всеобщем труде. При этом никакой телесный недостаток не принуждает его граждан к праздности, «за исключением преклонного возраста»; «вся молодежь прислуживает старшим, кому минуло 40 лет» [27, с. 4]. Поскольку каждой категории граждан предписано определенное занятие, то «почтенные пожилые люди наблюдают за кухней и прислуживающими в столовой» [27, с. 5].

Английский гуманист Т. Мор, признаваемый родоначальником утопического социализма, подверг критике социально-политическое устройство современных ему европейских стран, прежде всего, Англии. В своем знаменитом произведении «Утопия» он высказался за уничтожение частной собственности и привлечение всех членов общества к труду, что, по его мнению, делало возможным достижение изобилия и полное удовлетворение материальных потребностей граждан [28, с. 184]. Пожилые люди в Утопии почитаются: «Жены служат мужьям, дети – родителям и вообще младшие... старшим» [28, с. 192].

Идеи равноправия, достоинства личности высказывались английским философом-утопистом Дж. Уинстэнли. «Каждый отдельный человек, мужчина или женщина, есть сам по себе совершенное созда-

ние», – писал он [29, с. 54]. Всеобщий обязательный труд, по мнению Дж. Уинстэнли, может обеспечить «полное изобилие всех земных благ» и позволит перейти к распределению по потребностям [29, с. 202].

Интересен тот факт, что сторонники утопического социализма исходили из радикальной трактовки принципа «кто не работает, тот не ест». Известно, что впервые этот принцип был сформулирован в Новом Завете (Второе послание к Фессалоникийцам Апостола Павла (3:10)): «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Использование христианских идей в социалистическом учении отмечается многими учеными [14, с. 123; 30, с. 484]. В. Зомбарт, исследователь проблем социализма и экономической истории, писал: «даже там, где христианская вера еще не отступила перед натиском «просвещения» (как в Англии и Северной Америке), социалисты подчиняют ее своему учению. Учение Христа служит там учению социализма» [31, с. 24].

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить следующее. По нашему мнению, политико-правовые учения Средневековья, содержащие в себе основные подходы к вопросам обеспечения пожилых и нуждающихся лиц, представляют собой не только историческую ценность. Практическая значимость идей, высказанных мыслителями средних веков и эпохи Возрождения, отмечается современными учеными (например, участниками дискуссии «Сфера труда и социальная защита в поствирусный период: поиск новых места и роли» в рамках Петербургского юридического форума 2020 г.¹). Идеи равноправия граждан, справедливого вознаграждения за труд и всеобщего социального обеспечения нашли воплощение в действующем законодательстве. Приобретающая в последние годы популярность концепция безусловного базового дохода также в основе своей имеет идеологию всеобщего равенства и справедливого распределения общественного продукта между всеми гражданами. Следует признать, что многими учеными выдвигаются серьезные аргументы против реализации данной концепции; однако, в условиях пандемии и повсеместных локдаунов именно практика безусловной финансовой поддержки граждан получила широкое распространение и явилась во многих странах одним из важных средств восстановления покупательной способности населения (а следовательно, и сохранения стабильности экономической системы в целом).

¹ Петербургский юридический форум “The Rule of Corona” (онлайн) 10–12 апреля 2020 г. URL: <https://spblegalforum.ru/en/online/2020> (дата обращения: 26.02.2021).

Список литературы

1. *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния: пер. с фр. М.: Изд-во “Ad Marginem”, 1997. 188 с.
2. *Калашиников С.В.* О правовом обеспечении социальной политики // Конституция, закон и социальная сфера общества: материалы науч.-практ. конф. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. С. 26-29.
3. *Васильева Ю.В.* Влияние демографических факторов и изменений в структуре занятости населения на российскую систему социального страхования // *Ex jure*. 2019. № 4. С. 105-115.
4. *Тучкова Э.Г.* Повышение пенсионного возраста в России: причины и реализация // Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: сб. докл. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 216-222.
5. История государства и права зарубежных стран / под ред. К.И. Батыра. М.: Проспект, 2008. 576 с.
6. История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права: древность и средневековье / под науч. ред. Н.А. Крашенинниковой. М.: Юр. норма, ИНФРА-М, 2019. 320 с.
7. *Иванова Р.И.* Социальное обеспечение в государственно организованном обществе: генезис, развитие и функционирование (правовые аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук (специальность 12.00.05). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1987. 493 с.
8. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений / автор-сост. Р.Т. Мухаев. М.: Изд-во ПРИОР, 2000. 1104 с.
9. Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича. М.: Изд-во восточной лит., 1960. 362 с.
10. *Графский В.Г.* История политических и правовых учений. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 736 с.
11. *Виноградов В.В.* К вопросу о ветеранских наделах в Древнем Риме // Вестник древней истории. 1960. № 1. С. 108-112.
12. Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. С.Л. Утченко. М.: Соцэкгиз, 1962. 675 с.
13. *Путило Н.В.* Основы правового регулирования социальных прав: дис. ... канд. юрид. наук. (специальность 12.00.01). М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1999. 192 с.
14. *Лушиников А.М., Лушиникова М.В., Барышникова Т.Ю.* Теория права социального обеспечения: прошлое и настоящее. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 288 с.
15. *Нечипорова Е.В.* Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. (специальность 09.00.14). Ростов н/Д.: Южный федер. ун-т, 2010. 26 с.
16. *Блаженный Августин.* Творения: в 4 т. Т. 4. СПб.: Алетейя, 1998. 589 с.
17. *Коплстон Ф.Ч.* Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя. Долгопрудный: Вестком, 1999. 277 с.
18. *Лешков В.Н.* Общественное право: лекции. М.: Изд. Маковского, 1869. 154 с.
19. *Роик В.Д.* Пенсионное страхование и обеспечение. М.: Юрайт, 2020. 478 с.
20. *Рутенбург В.И.* Титаны Возрождения. М.: Наука, 1991. 151 с.
21. *Неусыхин А.И.* Основные идеи работы «Протестантская этика и дух капитализма» // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 600-624.
22. *Барлова Ю.Е.* Английское законодательство о бедных в XVIII – первой половине XIX века // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 27-31.

23. *Гайранетов А.Г., Юдин А.И.* Западно-европейский и русский утопический социализм Нового времени. М.: Высш. шк., 1991. 206 с.
24. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. 615 с.
25. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 18. М.: Госполитиздат, 1961. 808 с.
26. *Морелли Э.-Г.* Кодекс природы или Истинный дух ее законов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 300 с.
27. *Кампанелла Т.* Город Солнца. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 228 с.
28. *Мор Т.* Утопия. М.: Наука, 1978. 417 с.
29. *Уинстэнли Дж.* Избранные памфлеты. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 381 с.
30. *Хохлов Е.Б.* Некоторые мысли по поводу социализма и русской правовой традиции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 2. С. 481-507.
31. *Зомбарт В.* Социализм и социальное движение. СПб.: Тип. И. Люндорф и Ко, 1906. 303 с.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021

Одобрена после рецензирования 11.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Александрова Анна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация, ann-alexandrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0747-8675>

Для цитирования

Александрова А.В. Теоретические истоки пенсионного законодательства: политико-правовые учения Средневековья // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 185-198. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-185-198>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-185-198

THEORETICAL ORIGINS OF PENSION LEGISLATION: POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES OF THE MIDDLE AGES

A.V. Aleksandrova

Penza State University

40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation

ann-alexandrova@mail.ru

Abstract. We consider the political and legal doctrines of the Middle Ages, containing the principles and ideas that served as the basis for the pension legislation of European countries and Russia, passed in the following centuries. We reveal the special role of religious doctrines in the development of key approaches to social protection of the elderly and other disabled persons. We substantiate the conclusion that the development of a specific model for the protection of personal data depended on the peculiarities of understanding charity in Orthodoxy, Catholicism or Protestantism. We examine the views of Saint Augustine and Thomas Aquinas on the social function of the state and its role in ensuring the basic needs of the individual. We analyze the doctrines of the utopian socialists of the 16th–17th centuries (T. Mora, T. Campanella, J. Winstanley, E.-G. Morelli), consider their main ideas regarding the provision of the elderly and other disabled persons. We substantiate the urgency of referring to the works of medieval philosophers at the present time in connection with the need to search for a new paradigm for the development of pension legislation. We conclude that the role of the principle of universal equal distribution of the social product is growing in the context of economic constraints and a pandemic.

Keywords: concepts, Middle Ages, Christianity, pension provision, state, individual, justice, equality, universality

Acknowledgment: The study is funded by RFBR, project no. 20-011-00252.

References

1. Rozanvallon P. *Novyy sotsial'nyy vopros. Pereosmyslivaya gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya* [New Social Question. Rethinking the Welfare State]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997, 188 p. (In Russian).
2. Kalashnikov S.V. O pravovom obespechenii sotsial'noy politiki [On the legal support of social policy]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsi «Konstitutsiya, zakon i sotsial'naya sfera obshchestva»* [Proceedings of Practice Conference “Constitution, Law and Social Sphere of Society”]. Moscow, Publishing House “Jurisprudence”, 2009, pp. 26-29. (In Russian).
3. Vasilyeva Y.V. Vliyaniye demograficheskikh faktorov i izmeneniy v strukture zanyatosti naseleniya na rossiyskuyu sistemu sotsial'nogo strakhovaniya [The impact of de-

- mographic factors and changes in the structure of employment on the Russian social insurance system]. *Ex jure*, 2019, no. 4, pp. 105-115. (In Russian).
4. Tuchkova E.G. Povysheniye pensionnogo vozrasta v Rossii: prichiny i realizatsiya [Raising the retirement age in Russia: reasons and implementation]. *Konstitutsiya i pravoporyadok v sfere truda i sotsial'nogo obespecheniya* [Constitution and the Rule of Law in the Field of Social Security]. Moscow, RG-Press Publ., 2019, pp. 216-222. (In Russian).
 5. Batyr K.I. (ed.). *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of the State and Law of Foreign Countries]. Moscow, Prospekt Publ., 2008, 576 p. (In Russian).
 6. Krashenninnikova N.A. (academ. ed.). *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: izbrannyye pamyatniki prava: drevnost' i srednevekov'ye* [History of the State and Law of Foreign Countries: Selected Monuments of Law: Antiquity and the Middle Ages]. Moscow, Yuridicheskaya norma Publ., INFRA-M Publ., 2019, 320 p. (In Russian).
 7. Ivanova R.I. *Sotsial'noye obespecheniye v gosudarstvenno organizovannom obshchestve: genezis, razvitiye i funktsionirovaniye (pravovyye aspekty): dis. ... d-ra yurid. nauk (spetsial'nost' 12.00.05)* [Social Security in a State-Organized Society: Genesis, Development and Functioning (Legal Aspects): Dr. jurid. sci. diss. (specialty 12.00.05)]. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 1987, 493 p. (In Russian).
 8. Mukhayev R.T. (author-compiler). *Khrestomatiya po teorii gosudarstva i prava, politologii, istorii politicheskikh i pravovykh ucheniy* [Reader on the Theory of State and Law, Political Science, History of Political and Legal Doctrines]. Moscow, PRIOR Publ., 2000, 1104 p. (In Russian).
 9. Elmanovicha S.D. (interpreter). *Zakony Manu* [Laws of Manu]. Moscow, Eastern Literature Publ., 1960, 362 p. (In Russian).
 10. Grafskiy V.G. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy* [History of Political and Legal Doctrines]. Moscow, Yuridicheskaya norma Publ., INFRA-M Publ., 2019, 736 p. (In Russian).
 11. Vinogradov V.V. K voprosu o veteranskikh nadelakh v Drevnem Rime [On the issue of veteran allotments in ancient Rome]. *Vestnik drevney istorii – Journal of Ancient History*, 1960, no. 1, pp. 108-112. (In Russian).
 12. Utchenko S.L. (ed.). *Khrestomatiya po istorii Drevnego Rima* [Chrestomathy on the History of Ancient Rome]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962, 675 p. (In Russian).
 13. Putilo N.V. *Osnovy pravovogo regulirovaniya sotsial'nykh prav: diss. ... kand. yurid. nauk. (spetsial'nost' 12.00.01)* [Fundamentals of Legal Regulation of Social Rights. Cand. jurid. sci. diss. (specialty 12.00.01)]. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government Publ., 1999, 192 p. (In Russian).
 14. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V., Baryshnikova T.Y. *Teoriya prava sotsial'nogo obespecheniya: proshloye i nastoyashcheye* [Social Security Law Theory: Past and Present]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2008, 288 p. (In Russian).
 15. Nechiporova E.V. *Osnovnyye idei i praktiki miloserdno-blagotvoritel'noy deyatelnosti khristianskikh tserkvey: komparativnyy analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk (spetsial'nost' 09.00.14)* [The Main Ideas and Practices of Charitable Activities of Christian Churches: A Comparative Analysis. Cand. phil. sci. diss. abstr. (specialty 09.00.14)]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2010, 26 p. (In Russian).
 16. Saint Augustine. *Tvoreniya: v 4 t. T. 4* [Creations: in 4 vols. Vol. 4]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 1998, 589 p. (In Russian).

17. Koplston F.C. *Akvinat. Vvedeniye v filosofiyu velikogo srednevekovogo myslitelya* [Aquinas. Introduction to the Philosophy of the Great Medieval Thinker]. Dolgoprudny, Vestkom Publ., 1999, 277 p. (In Russian).
18. Leshkov V.N. *Obshchestvennoye pravo: lektsii* [Public Law: Lectures]. Moscow, Makovsky Publ., 1869, 154 p. (In Russian).
19. Roik V.D. *Pensionnoye strakhovaniye i obespecheniye* [Pension Insurance and Security]. Moscow, Urait Publ., 2020, 478 p. (In Russian).
20. Rutenburg V.I. *Titany Vozrozhdeniya* [Titans of Rebirth]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 151 p. (In Russian).
21. Neusykhin A.I. Osnovnyye idei raboty «Protestantskaya etika i dukh kapitalizma» [The main ideas of the work “Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism”]. In: Veber M. *Izbrannoye. Obraz obshchestva* [Favorites. The Image of Society]. Moscow, Jurist Publ., 1994, pp. 600-624. (In Russian).
22. Barlova Y.E. Angliyskoye zakonodatel'stvo o bednykh v XVIII – pervoy polovine XIX veka [English legislation about the poor in the 18th – the 1st half of the 19th century]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2010, no. 3, pp. 27-31. (In Russian).
23. Gayrapetov A.G., Yudin A.I. *Zapadno-evropeyskiy i russkiy utopicheskiy sotsializm Novogo vremeni* [Western European and Russian Utopian Socialism of Modern Times]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991, 206 p. (In Russian).
24. Marks K., Engels F. *Sochineniya. T. 4* [Essays. Vol. 4]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 615 p. (In Russian).
25. Marks K., Engels F. *Sochineniya. T. 18* [Essays. Vol. 18]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961, 808 p. (In Russian).
26. Morelli E.-G. *Kodeks prirody ili Istinnyy dukh eye zakonov* [Nature's Code or the True Spirit of Her Laws]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1956, 300 p. (In Russian).
27. Campanella T. *Gorod Solntsa* [City of Sun]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1954, 228 p. (In Russian).
28. Mor T. *Utopiya* [Utopia]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 417 p. (In Russian).
29. Uinstenli D. *Izbrannyye pamflety* [Selected Pamphlets]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1950, 381 p. (In Russian).
30. Khokhlov E.B. Nekotoryye mysli po povodu sotsializma i russkoy pravovoy traditsii [Reflections on socialism and the Russian legal tradition]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, no. 2, pp. 481-507. (In Russian).
31. Zombart V. *Sotsializm i sotsial'noye dvizheniye* [Socialism and Social Movement]. St. Petersburg, Typography I. Lundorf and Co, 1906. 303 c. (In Russian).

The article was submitted 27.03.2021

Approved after reviewing 11.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Anna V. Aleksandrova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of State and Legal Disciplines Department of Law Institute, Penza State University, Penza, Russian Federation, ann-alexandrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0747-8675>

For citation

Aleksandrova A.V. Teoreticheskiye istoki pensionnogo zakonodatel'stva: politiko-pravovyye ucheniya Srednevekov'ya [Theoretical origins of pension legislation: political and legal doctrines of the Middle Ages]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 185-198. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-185-198> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

© Булгаков В.В., Бросалина А.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 351/354

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-199-213

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В.В. Булгаков¹, А.А. Бросалина²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
bvv30081960@yandex.ru

²Тамбовская региональная общественная организация «Содружество молодых юристов»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 1816
brosalina2001@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена высокой значимостью общественных отношений в сфере социальной политики государства. Происходящая цифровизация государственного управления как общемировой тренд затрагивает в том числе и сферу социального обеспечения, что вызывает трансформацию социальных услуг, предоставляемых государством, модернизацию процесса взаимодействия властных структур с населением посредством использования цифровых платформ. Цель предпринятого исследования – рассмотрение отдельных правовых и организационных особенностей реализации данного процесса в России и зарубежных государствах. Методологическую основу исследования составили диалектический метод, который позволил рассмотреть цифровизацию и социальную сферу государственного управления как влияющие друг на друга и динамично развивающиеся явления; анализ и синтез, посредством которых были охарактеризованы основные признаки цифровой трансформации государственных услуг; сравнительно-правовой метод, посредством которого были рассмотрены сложившиеся в России и зарубежных государствах подходы к организации и регулированию процесса внедрения цифровых платформ в про-

цесс оказания мер социальной поддержки. В ходе изучения поставленной темы отдельное внимание было уделено и формально-юридическому методу с целью описания и разъяснения правовой регламентации сферы социального обеспечения, а также цифровизации государственного управления. На основе проведенного исследования с учетом зарубежного опыта сделаны выводы о необходимости дальнейшей модернизации системы социального обеспечения в России в условиях цифровизации в части решения выявленных проблем организационного и правового характера.

Ключевые слова: социальная поддержка, цифровизация, государственное управление, государственная информационная система, социальные услуги, цифровая платформа, граждане

Внедрение цифровых технологий в различные сегменты общественной и государственной жизни стало общемировой тенденцией. С развитием цифровой реальности происходит трансформация существующих государственных институтов, которая выражается в их переходе на новые способы функционирования – посредством использования цифровых платформ и сервисов. Необходимость выработки новых подходов для решения стоящих перед государством задач делает цифровизацию ключевым фактором при осуществлении государственного управления на современном этапе.

Развитие современной системы государственного управления сопровождается выстраиванием цифровых форм взаимодействия государства и населения, прежде всего, в процессе оказания государственных услуг. В силу приоритетности сферы социального обеспечения населения наиболее подверженными цифровой трансформации являются социальные услуги. Как отмечает Н.В. Романова, «в настоящее время в мире происходят огромные изменения в формах и стандартах качества оказания социальных услуг, обусловленные «цифровой трансформацией» государственного управления и основных отраслей социальной сферы» [1, с. 59].

Прослеживающийся рост числа нуждающихся в социальной помощи, усложнение социальных потребностей населения, последствия пандемии COVID-19 обуславливают активизацию мер по разработке новых цифровых подходов к системе социального обеспечения. Государство предполагает, что реализация цифровых подходов в государственном управлении позволит расширить перечень направлений социального обеспечения, придать ему более комплексный характер. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской

Федерации на период до 2024 года»¹ ускоренное внедрение цифровых технологий в социальную сферу определяется в качестве одной из национальных целей государства.

Полагаем, что вышесказанное предопределяет актуальность для научного осмысления проблемы основных направлений трансформации системы социального обеспечения в условиях цифровизации государственного управления в Российской Федерации, а также реализуемых в этом процессе мер в зарубежных государствах.

Обратимся к понятийно-категориальному аппарату. Сфера социального обеспечения является весьма многоаспектной, что предопределяет отсутствие единства в отношении понятия «социальное обеспечение». На наш взгляд, в общем смысле данную конструкцию стоит рассматривать как комплекс общественных отношений, в рамках которых осуществляется материальная поддержка нуждающихся в социальной помощи категорий лиц со стороны компетентных органов и организаций при наличии определенных жизненных обстоятельств, определяемых законом.

Преобразование социальных услуг в цифровой формат осуществляется параллельно с модернизацией социального обслуживания. Категории «социальное обслуживание» и «социальные услуги» по своей институциональной основе являются взаимообусловленными. В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2003 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»² социальное обслуживание является «деятельностью по предоставлению социальных услуг гражданам», а социальная услуга – как «действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности». Таким образом, данные понятия включают в себя экономический и правовой аспекты, подразумевают направленность на оказание мер социальной поддержки населения.

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7.05.2018 № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

² Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

В литературе выделяются следующие ключевые составляющие социального обслуживания в условиях цифровизации:

- осуществление обработки данных об оказанных услугах, их получателей и затраченных средств в результате функционирования специальных автоматизированных информационных систем;
- предоставление электронных услуг в сфере социального обслуживания посредством действия соответствующих алгоритмов (предоставление пакета документов для оформления и получения социальных услуг, приобретение соответствующих документов и справочной информации и пр.);
- развитие новых цифровых форм взаимодействия поставщиков социальных услуг и получателей посредством использования интернет-технологий (консультирование, подача жалоб);
- формирование специальных компетенций по использованию цифровых технологий [2, с. 60].

На настоящий момент времени, действительно, осуществляется значительная работа по внедрению цифровых платформ в сферу социального обслуживания. Известно, что Правительством РФ было одобрено 25 сервисов, посредством которых должна происходить цифровая трансформация государственных услуг. Среди них имеются те, которые напрямую связаны с решением основных жизненных потребностей – «Онлайн помощь при инвалидности», «Трудовые отношения онлайн», «Пенсионное обеспечение онлайн» и пр. Таким образом, со стороны Правительства РФ реализуется комплексный переход на автоматизированное предоставление социальных услуг. В этой связи можно обратить внимание на наличие ключевого показателя, который планируется достичь к 2024 г. в рамках направления «Цифровое государственное управление»: проактивное предоставление государственных (муниципальных) услуг в онлайн-режиме – посредством 25 цифровых «супер-сервисов» по жизненным ситуациям³.

Трансформация государственных услуг предполагает не только полноценное обеспечение технологическим компонентом управленческих действий, но также целый пласт организационных и правовых изменений. Согласимся с мнением Т.Я. Хабриевой, отмечающей, что право «становится не только средством, инструментом, обеспечивающим внедрение цифровых технологий и их использование в различных сферах общественной жизни – экономике, управлении и других сег-

³ Цифровое государственное управление. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 12.02.2021).

ментах социального бытия, но и объектом воздействия цифровизации» [3, с. 6]. Интересной представляется также позиция А.А. Ефремова, который указывает на необходимость совершенствования правового регулирования в условиях цифровизации государственного управления посредством комплексного выявления и устранения правовых ограничений системного характера [4, с. 62].

Сфера социального обеспечения в условиях цифровизации государственного управления должна быть сопряжена с закреплением цифровых подходов в соответствующем законодательстве, которое, в свою очередь, должно обновляться. Сегодняшние реалии таковы, что в условиях цифровизации приоритетное место среди правовых основ занимают акты стратегического характера – «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой развитие социальной сферы является важнейшим наряду с экономической. На наш взгляд, это может быть обусловлено нацеленностью таких актов на решение задач социально-экономического развития, временной определенностью, комплексностью их объекта регулирования, а также гибкостью. Последний признак особенно важен, поскольку цифровые вызовы в тех или иных сферах жизни общества должны сопровождаться оперативным правовым регулированием, его соответствием новым притязаниям.

Национальная программа «Цифровая экономика» и разработанные в соответствии с ней проекты определяют действенность законодательных актов в различных отраслях права. Акцентируя внимание на социальном обеспечении, отметим, что в Законе об основах социального обслуживания граждан в РФ не содержится конкретных положений, предусматривающих цифровой переход в процессе оказания социальных услуг. На наш взгляд, целесообразным было бы включение в данный закон положений, предусматривающих право граждан выбирать и получать соответствующие социальные услуги посредством использования цифровых сервисов, а также возможность получения соответствующих услуг в цифровой форме в качестве принципа социального обслуживания.

Следующим правовым аспектом, представляющим важность для содержания и результативности внедрения цифровых платформ в деятельность по оказанию государственных услуг как в социальной сфере, так и в иных отраслях жизнедеятельности, является контроль за деятельностью управленческих субъектов, получателей услуг, а также иных лиц, которые задействованы в формировании и обработке ин-

формации, находящейся в специальных государственных автоматизированных информационных системах (далее – ГИС).

На пути цифровизации государственного управления ГИС открывают большие возможности. Так, согласно данным Счетной палаты РФ⁴, на современном этапе функционируют 876 федеральных государственных информационных систем – ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», ФГИС «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)» и др. Сущность их действия сопряжена с системой межведомственного взаимодействия, которое в условиях цифровизации представляет собой неотъемлемую часть деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, многофункциональных центров и др. Система межведомственного взаимодействия обеспечивает формирование, получение, обработку данных в различных информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих предоставление государственных и муниципальных услуг удаленным способом.

В настоящее время Правительством РФ проводится значительная работа по расширению функционала государственных информационных систем. Так, Министерством труда и социальной защиты РФ с 2019 г. реализуются мероприятия, направленные на унификацию для всех субъектов Российской Федерации процесса и порядка назначения мер социальной поддержки посредством использования Единой государственной информационной системы (далее – ЕГИССО). Ее понятие, а также особенности содержания раскрываются в отдельной главе 2.1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О государственной социальной помощи»⁵. Так, статья 6.9 закрепляет, что в данной информационной системе может происходить обработка сведений, которые содержатся в «федеральных, региональных, муниципальных регистрах, иных государственных и региональных информационных системах в сфере социальной защиты (поддержки) и информационных системах организаций, предоставляющих меры социальной защиты (поддержки), социальные услуги в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иные социальные гарантии и выплаты».

⁴ Счетная палата сосчитала и оценила федеральные ГИС. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10897621> (дата обращения: 12.02.2021).

⁵ О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

Стоит отметить, что на данный момент ЕГИССО является государственной информационной системой, которая нацелена на объединение информации о мерах социальной поддержки, предоставляемых бюджетами всех уровней, на предоставление сведений о тех мерах социальной помощи, которые были оказаны в отношении конкретного человека, а также информации, которая требуется для оказания мер социальной поддержки. Главное назначение данной платформы состоит в том, чтобы увеличивать степень осведомленности граждан о правах на социальное обеспечение, снижение физических и временных затрат при получении социальной поддержки, анализировать показатели по оказываемым мерам социальной поддержки, выполнять прогнозирование возможных расходов, а также осуществлять информационное взаимодействие по принципу «одного окна».

Пока что не представляется возможным говорить о совокупном выполнении всех задач, заложенных в ЕГИССО. В частности, основной задачей, которую Минтруд РФ реализовывало в 2020 г., а также продолжает меры по ее реализации в текущем году, является обеспечение единого информационного пространства для межведомственного взаимодействия между соответствующими системами Министерства труда и социальной защиты РФ, Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования РФ. На сегодняшний момент времени вопрос о формировании процесса единого взаимодействия этих государственных структур остается открытым, поскольку осуществление функций по оказанию социальной поддержки гражданам реализуется в различных информационных системах, при этом не во всех субъектах и муниципалитетах. По словам замминистра Минтруда А.И. Скляра, в текущем году использование ЕГИССО приобретет обязательный характер для всех регионов «уже при назначении регионами мер социальной поддержки в рамках переданных с федерального уровня полномочий»⁶.

Расширение функциональной основы ЕГИССО, как и других государственных информационных систем, сопряжено с необходимостью решения иных задач финансового, правового и организационного характера. В частности, это повышение надежности цифровых платформ, обеспечение четкого и прозрачного мониторинга за объемом выделяемых средств и расходами на разработку и эксплуатацию ГИС, обеспе-

⁶ В Минтуде рассказали о планах по цифровизации социальных услуг. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10897621> (дата обращения: 12.02.2021).

чение информационной безопасности и контрольной деятельности в рамках соответствующего правового регулирования.

Думается, что сама идея унификации данных, связанных с оказанием мер социальной поддержки, приведения к единому стандарту учета получателей социальной помощи на территории всего государства, включая субъекты и муниципалитеты, позволит снизить существующие административные издержки, преодолеть разрозненность в сборе и передаче информации, а также сделать более оптимизированным процесс предоставления мер социальной поддержки в соответствии с критериями адресности и нуждаемости, а также принципом социальной справедливости.

Опыт зарубежных стран также показывает актуальность направления интеграции данных в единой информационной системе для социального обеспечения населения. Так, интегрированные информационные системы существуют в Великобритании, Сингапуре, Австралии, Бельгии, Индонезии, Беларуси, Грузии и некоторых других странах. К примеру, в Беларуси предусмотрена Единая государственная информационная система социальной защиты (ГИССЗ), в Грузии – Система управления социальной информацией (SIMS).

В качестве наглядного примера стоит отметить Великобританию, которая уже с 2016 г. выступает лидером по осуществлению процесса цифровизации и активно продолжает реализовывать государственную политику в области развития единой государственной информационной платформы, содержащей объединенную и структурированную информацию, необходимую для получения государственных услуг в сфере социального обеспечения и иных сферах. Так, в Великобритании действует единая информационная государственная платформа GOV.UK, которая обеспечивает единую точку доступа к услугам, предоставляемым государством, содержит объединенную информацию всех правительственных ведомств, учреждений, государственных органов. Интересным и достаточно обширным является перечень социальных услуг, представленных в рамках данной платформы: уход за детьми и воспитание (материальная поддержка в случае рождения ребенка или усыновления, помощь в уходе за детьми школьного возраста, налоговые льготы и т. д.), трудоустройство (оформление расходов и льгот работодателя, получение пособия по безработице, вычеты на содержание ребенка из зарплаты работника, создание и управление пенсионной схемой на рабочем месте и пр.), помощь для инвалидов (получение доступа к работе, специальное оборудование и вспомогательные

услуги для инвалидов, поддержка при собеседовании на приеме на работу и др.)⁷.

Положительными моментами в функционировании указанной интегрированной информационной системы в Великобритании можно назвать децентрализованный характер управления, наличие критерия нуждаемости, разветвленный перечень мер социальной поддержки, а также весьма широкий круг субъектов, которые могут претендовать на получение социальной помощи.

Применительно к ЕГИССО, развиваемой в нашей стране, в литературе прослеживается позиция о недостаточно широкой сфере охвата категорий социально нуждающихся граждан. В частности, Э.М. Филиппова указывает на неполный охват данной информационной системой тех категорий граждан, которые задействованы в системе социального обеспечения [5, с. 139]. Ученый акцентирует внимание на отсутствии в качестве субъекта ЕГИССО ФФОМС учреждений здравоохранения, центров занятости населения, страховых медицинских организаций. Действительно, если задуматься, это может оказаться причиной противоречий и неудобств для граждан, претендующих на социальную помощь. В частности, возникает дополнительная необходимость обращаться в эти структуры с целью уточнения информации о себе.

Э.М. Филиппова также подчеркивает, что в целях совершенствования правового регулирования цифровизации сферы социального обеспечения необходимо разработать новый закон, регулирующий эту область отношений, обозначить в нем не выработанное на данный момент законодателем понятие социального обеспечения, получателей услуг по социальному обеспечению, поставщиков этих услуг, изменить формулировку понятия ЕГИССО, расширив в нем количество субъектов, получающих государственные услуги по социальному обеспечению, а также тех субъектов, посредством которых эти услуги предоставляются [5, с. 140].

Важным в правовом регулировании вышеупомянутых процессов является обеспечение надежной защиты информации и персональных данных, что является особенно актуальным в условиях внедрения цифровых подходов в те или иные сферы государственного управления. С.М. Зубарев, А.В. Травин, А.И. Фролов, изучая деликтную ответственность за причиненный вред управленческим решениям, полученных посредством ГИС, также ссылаются на то, что принятие управлен-

⁷ GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/> (accessed: 12.02.2021).

ческого решения с передачей соответствующей информации посредством ГИС создает угрозу несанкционированного доступа к информации, утечки информации, раскрытия персональных данных, чем могут быть нарушены охраняемые интересы граждан и организаций [6, с. 122].

Полагаем, что необходимо постоянно осуществлять мониторинг по определению достоверности, актуальности, конфиденциальности содержащихся в информационной системе сведений как в сфере социального обеспечения, так и иных сферах, принимать меры по совершенствованию правовой защиты гарантируемых гражданам законодательством прав и свобод, обеспечению необходимого уровня конфиденциальности.

Зарубежными экспертами, которые анализировали особенности цифрового предоставления государственных услуг в сфере социального обеспечения, выделялись наиболее проблемные точки, которые здесь существуют⁸. В большей степени они связаны с некорректными управленческими решениями, которые становятся препятствием для получения социальной помощи гражданами, угрозой неправильной обработки персональных данных, вследствие этого их недостоверности, трудностями со способами оспаривания решения о социальных пособиях и выплатах. К примеру, в Испании в 2018 г. 500 тысяч граждан не смогли получить социальные выплаты по причине неправильной обработки заявлений в информационной системе BOSCO, находящейся в ведении испанского Правительства. Известно, что предпринимались попытки запросить у Правительства исходный код программного обеспечения, чтобы проверить неисправности и подтвердить собранные показания, однако в силу отсутствия четкого урегулирования данного вопроса, правил, регламентирующих возможность передачи исходного кода, Правительством было отказано. И это привело к судебным разбирательствам⁹.

Проблема обратной связи с органами социального обеспечения посредством использования цифровых платформ, понимание механизма того, как можно защитить свои права, которым был причинен вред тем или иным органом в результате некорректности работы автоматизированных систем, каким образом можно оспорить принятое решение,

⁸ Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад. URL: <https://ethics.cdto.ranepa.ru/> (дата обращения: 12.02.2021).

⁹ *Kayser-Bril N.* Spain: Legal fight over an algorithm's code // Algorithm Watch. URL: <https://algorithmwatch.org/en/story/spain-legal-fight-over-an-algorithms-code/> (accessed: 12.02.2021).

действительно нуждается в дальнейшем урегулировании, что характерно для зарубежных стран и нашего государства. Так, в докладе эксперта ООН, где были проанализированы вопросы недостаточной эффективности социальной защиты населения в Великобритании, было также обращено внимание и на проблему цифровизации системы социальной защиты. В частности, Ф. Алстон, адвокат по правам человека, отметил, что важным является повышение уровня общественных знаний о разработке и эксплуатации автоматизированных систем. По его словам, отсутствие прозрачности в процессе существования и функционирования автоматизированных систем придает иллюзорный характер правам на оспаривание неблагоприятного решения, поиску значимого средства правовой защиты¹⁰.

Относительно анализа проблемы правовой защиты нарушенных прав, причиненных ошибками в работе автоматизированных систем, российские ученые, руководствуясь примерами уже сложившейся судебной практики, поднимали вопрос об ответственности государства за принятие «вредоносного управленческого решения» [6, с. 125]. При этом было отмечено, что это является значимым правовым риском, обусловленным принятием и реализацией государственного управленческого решения в условиях цифровизации.

Таким образом, проанализировав российскую и зарубежную практику в области цифровизации сферы социального обеспечения, можно отметить, что основным направлением здесь является объединение внедряемых цифровых платформ в единую систему с целью интеграции данных о субъектах системы социального обеспечения в лице органов управления, организаций и получателей социальной поддержки, о формах и способах получения социальной помощи.

С учетом зарубежного опыта и сложившихся подходов среди ученых и экспертов считаем, что в условиях уже начавшейся цифровизации системы социального обеспечения в России необходима ее дальнейшая модернизация в части решения обозначенных в исследовании проблем правового регулирования – обновления законодательной базы с закреплением цифровых подходов в сфере социального обеспечения, совершенствования вопросов защиты информации в ЕГИССО, урегулирования механизма защиты нарушенных прав управленческими решениями в результате неправильной работы автоматизированной сис-

¹⁰ Report of the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights on his visit to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/41/39/Add.1> (accessed: 12.02.2021).

темы, совершенствования контрольной деятельности за действиями уполномоченных субъектов.

Список литературы

1. *Романова Н.В.* Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2020. № 1 (31). С. 58-65.
2. *Гасумова С.Е.* Понятие цифровизации социального обслуживания и социальных услуг // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы 8 Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Восточно-Сиб. гос. ун-т технологий и управления, 2019. С. 59-61.
3. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5-16.
4. *Ефремов А.А.* К формированию механизма выявления и устранения системных правовых ограничений цифровизации государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. С. 59-83.
5. *Филиппова Э.М.* Единая государственная информационная система социального обеспечения: проблемы правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12 (64). С. 137-142.
6. *Зубарев С.М., Травин А.В., Фролов А.И.* Деликтная ответственность при принятии и реализации государственных управленческих решений с использованием цифровых информационных систем // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 121-135.

Статья поступила в редакцию 05.03.2021

Одобрена после рецензирования 14.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторах

Булгаков Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, bvv30081960@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5223-1527>

Бросалина Александра Александровна, член правления, Тамбовская региональная общественная организация «Содружество молодых юристов», г. Тамбов, Российская Федерация, brossalina2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5444-1555>

Для цитирования

Булгаков В.В., Бросалина А.А. Правовые особенности оказания мер социальной поддержки в условиях внедрения цифровых платформ в государственное управление: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 199-213. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-199-213>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-199-213

LEGAL FEATURES OF THE PROVISION OF SOCIAL SUPPORT MEASURES IN THE CONTEXT OF DIGITAL PLATFORMS INTRODUCTION INTO PUBLIC ADMINISTRATION: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

V.V. Bulgakov¹, A.A. Brosalina²

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

bvv30081960@yandex.ru

²Tambov Regional Public Organization “Commonwealth of Young Lawyers”

181b Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation

brosalina2001@mail.ru

Abstract. The relevance of the work theme is due to the high importance of public relations in the field of state social policy. The ongoing digitalization of public administration as a global trend also affects the sphere of social support, which causes the transformation of social services provided by the state, the modernization of the process of interaction between power structures and the population through the use of digital platforms. The purpose of the research is to consider certain legal and organizational features of this process realization in Russia and foreign countries. The methodological basis of the research includes dialectical method, which allowed us to examine digitalization and the social sphere of public administration as influencing each other and dynamically developing phenomena; analysis and synthesis, through which the main features of the digital transformation of public services are characterized; the comparative legal method, through which the approaches to the organization and regulation of the process of introducing digital platforms in the process of providing of social support measures are considered. In the course of studying this topic, we pay special attention to the formal legal method in order to describe and explain the legal regulation of the social security sphere, as well as the digitalization of public administration. Based on the conducted research and taking into account foreign experience, we conclude that the need for further modernization of the social system in Russia in the conditions of digitalization in part of solving the identified organizational and legal issues.

Keywords: social support, digitalization, public administration, state information system, social services, digital platform, citizens

References

1. Romanova N.V. Tsifrovizatsiya uslug v sotsial'noy sfere: problemy i perspektivy [Digitalization of services in the social sphere: problems and prospects]. *Vestnik UGNTU*.

- Nauka, obrazovaniye, ekonomika. Seriya ekonomika – Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy*, 2020, no. 1 (31), pp. 58-65. (In Russian).
2. Gasumova S.E. Ponyatiye tsifrovizatsii sotsial'nogo obsluzhivaniya i sotsial'nykh uslug [The concept of digitalization of social services and social services]. *Materialy 8 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Formy i metody sotsial'noy raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti»* [Proceedings of the 8th International Research and Practice Conference “Forms and Methods of Social Work in Different Spheres of Life”]. Ulan-Ude, East Siberia State University of Technology and Management Publ., 2019, pp. 59-61. (In Russian).
 3. Khabriyeva T.Y. Pravo pered vyzovami tsifrovoy real'nosti [Law facing the challenges of digital reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 9, pp. 5-16. (In Russian).
 4. Efremov A.A. K formirovaniyu mekhanizma vyyavleniya i ustraneniya sistemnykh pravovykh ogranicheniy tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [In reference to creating a mechanism for detecting systemic legal limitations of public administration digitalization]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2020, no. 4, pp. 59-83. (In Russian).
 5. Filippova E.M. Edinaya gosudarstvennaya informatsionnaya sistema sotsial'nogo obespecheniya: problemy pravovogo regulirovaniya [Unified state information system of social security: problems of legal regulation]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina – Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2019, no. 12 (64), pp. 137-142. (In Russian).
 6. Zubarev S.M., Travin A.V., Frolov A.I. Deliktynaya otvetstvennost' pri prinyatii i realizatsii gosudarstvennykh upravlencheskikh resheniy s ispol'zovaniyem tsifrovnykh informatsionnykh sistem [Tort liability in making and implementing public management decisions using digital information systems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*, 2020, no. 38, pp. 121-135. (In Russian).

The article was submitted 05.03.2021

Approved after reviewing 14.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the authors

Vladimir V. Bulgakov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, bvv30081960@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5223-1527>

Aleksandra A. Brosalina, Board Member, Tambov Regional Public Organization “Commonwealth of Young Lawyers”, Tambov, Russian Federation, brosalina2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5444-1555>

For citation

Bulgakov V.V., Brosalina A.A. Pravovyye osobennosti okazaniya mer sotsial'noy podderzhki v usloviyakh vnedreniya tsifrovyykh platform v gosudarstvennoye upravleniye: Rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Legal features of the provision of social support measures in the context of digital platforms introduction into public administration: Russian and foreign experience]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 199-213. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-199-213> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

© Демичев А.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 340.13; 347.9
DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-214-225

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А.А. Демичев^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

²ФГКОУ ВО «Нижегородская академия министерства внутренних дел Российской Федерации»
603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3
aadem@bk.ru

Аннотация. Исходя из позитивистского понимания принципов права, проанализировано законодательство Российской империи, нормативно закрепляющее принципы гражданского процессуального права. Обосновано положение, что в дореволюционной доктрине имелись определенные представления о принципах гражданского процессуального законодательства, однако специальный анализ нормативных актов с целью их выявления не проводился. Выделены особенности работ дореволюционных ученых – специалистов в области гражданского процессуального права, а именно: теоретизированность, рассуждения о принципах гражданского процесса «вообще» как неких универсальных идей в отрыве от реального анализа Устава гражданского судопроизводства, «вписывание» российского гражданского процессуального права в общеевропейский контекст и как следствие этого использование широкого круга иностранной литературы. На основе анализа Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и Именного указа, данного Сенату «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» от 20 ноября 1864 г., обосновано и сделан вывод, что в законодательстве Российской империи было закреплено семь принципов гражданского процессуаль-

ного права: 1) принцип независимости судей; 2) принцип равенства всех перед судом; 3) принцип состязательности; 4) принцип гуманизма; 5) принцип справедливости; 6) принцип гласности; 7) принцип быстроты судопроизводства (принцип рассмотрения дела по существу не более чем в двух инстанциях).

Ключевые слова: гражданское процессуальное законодательство, судебная реформа 1864 г., Устав гражданского судопроизводства, принципы права

В последние десять–пятнадцать лет активизировался интерес исследователей к изучению принципов цивилистического процесса [1–4], включающего в себя в настоящее время, как минимум, гражданское, арбитражное и административное судопроизводство. Однако применительно к XIX веку можно говорить только о существовании гражданского процесса, гражданского судопроизводства.

По большому счету гражданское процессуальное право как самостоятельная отрасль права сформировалась в России только в результате судебной реформы 1864 г. [5, с. 111], когда появился первый кодифицированный акт, регламентировавший гражданское судопроизводство – Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Естественно, и до этого в различных нормативных правовых актах, начиная с Русской правды, имелись нормы процессуального права. Известный дореволюционный процессуалист К.И. Малышев справедливо отмечал, что «гражданское судопроизводство есть явление историческое» [6, с. 1] и «явление повсеместное» [6, с. 5], однако как такового специального гражданского процессуального законодательства до 1864 г. в России не было.

Любая отрасль права, отрасль законодательства базируется на некоторых идеях, лежащих в ее основе и определяющих ее характер и содержание. Если такие идеи находят нормативное закрепление, то они являются принципами права. Данное положение хорошо применимо к современному законодательству, во многом сформулированному в соответствии с достижениями юридической техники, когда в текстах нормативных актов имеются главы или статьи, в названии которых есть слово «принцип» (или «основные начала»), и/или «принцип» используется непосредственно в тексте отдельных статей закона. В этом случае, исходя из места закрепления соответствующих положений в тексте нормативного акта, названия глав и статей, их содержания, можно достаточно легко понять, что законодатель считает принципами отрасли права.

Несмотря на сказанное выше, определенные сложности имеются с установлением того, какие нормативно закрепленные положения действующего ГПК РФ являются принципами. Это обусловливается тем, что законодатель избрал неудачную конструкцию закрепления принципов гражданского процессуального права в ГПК РФ – в кодифицированном акте отсутствует и структурный элемент, в названии которого используется слово «принцип», и само это понятие ни разу не встречается в тексте самого нормативного акта [7, с. 517]. Следует отметить, что такой подход российского законодателя является традиционным – он использовался и в ГПК РСФСР 1923 г., и в ГПК РСФСР 1964 г. [8].

Мы анализируем, насколько глубоко уходят корни указанной выше традиции в российское право. При этом следует различать доктринальные представления по этому вопросу и то, что и как реально было закреплено в нормативных актах.

Изучая проблему определения принципов права в дореволюционной литературе, Р.Р. Сахапов пришел к верному, на наш взгляд, выводу, что теоретики права и представители отраслевых наук, практически не уделяя внимания этой категории, в целом под принципами права понимали «основные, руководящие начала и идеи, на которых базировались нормы, отдельные институты и все право в целом» [9, с. 13].

Если говорить о дореволюционной науке гражданского процессуального права, то практически все известные ее представители (А.Х. Гольмстен, В.Л. Исаченко, К.И. Малышев, И.Е. Энгельман и др.) в той или иной степени затрагивали проблему принципов гражданского процесса. При этом имелись и специальные исследования по этому вопросу. В первую очередь, следует назвать опубликованную в качестве отдельной брошюры речь, произнесенную профессором Казанского университета Е.А. Нефедьевым «Основные начала гражданского судопроизводства» [10]. Также отметим теоретическую статью Т.М. Яблочкова «К учению об основных принципах гражданского процесса», вышедшую в сборнике, посвященном памяти профессора Г.Ф. Шершеневича [11]. Наконец, нельзя обойти вниманием работы «Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия» и «Учебник русского гражданского процесса» Е.В. Васьковского, в которых в рамках анализа искового производства ученый посвятил принципам гражданского процесса отдельную главу, которая так и называлась «Принципы процесса» [12, с. 333-444; 13, с. 87-122].

Для всех указанных выше работ характерны теоретизированность, рассуждения о принципах гражданского процесса «вообще» как неких

универсальных идеях в отрыве от реального анализа Устава гражданского судопроизводства, «вписывание» российского гражданского процессуального права в общеевропейский контекст и как следствие этого использование широкого круга иностранной литературы.

Доктринальные принципы права, как нормативно не закрепленные, но весьма важные идеи, которые необходимо отличать от принципов позитивного права или собственно принципов права [14], в том числе в дальнейшем ставшие принципами гражданского судопроизводства, нашли выражение не только в трудах дореволюционных исследователей. Более четко именно в качестве основных, главных начал будущего судопроизводства и судопроизводства они были сформулированы в различных законопроектах, некоторые из которых легли в основу Судебных уставов 1864 г. в целом и Устава гражданского судопроизводства в частности.

Многообразие различных проектов судебных преобразований в Российской империи иногда приводит современных исследователей к путанице между доктринальными принципами и собственно принципами права и заблуждению относительно того, какие именно принципы гражданского судопроизводства были закреплены в конечном итоге в нормативных актах [5, с. 112]. Следует отметить, что изучение развития идеи различных институтов и соответствующих законопроектов некоторыми учеными успешно проводится, однако это касается, в первую очередь, суда присяжных [15–17] и мирового суда [18–20]. По-прежнему, практически без внимания остается проблема доктринальных принципов российского права в проектах судебных преобразований в Российской империи.

По большому счету, знакомство с дореволюционной доктриной не приближает нас к ответу на вопрос о принципах гражданского процессуального права, закрепленных в российском законодательстве второй половины XIX века. Так как кодифицированным актом в сфере гражданского судопроизводства являлся Устав гражданского судопроизводства 1864 г., то логично предположить, что в нем закреплены принципы гражданского процессуального законодательства.

Изначально структура Устава гражданского судопроизводства включала в себя «Общие положения» (статьи 1–28) и три книги (первая – «Порядок производства в мировых судебных установлениях», вторая – «Порядок производства в общих судебных местах», третья – «Изъятия из общего порядка гражданского судопроизводства»), а в 1867 г. в него была включена четвертая книга – «Судопроизводство охранительное».

Сразу обратим внимание, что законодатель в Российской империи не только в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., но и вообще в нормативных актах не использовал слово «принцип». С точки зрения современной юридической техники нормы-принципы должны располагаться в начальной части кодифицированного акта (в «Общих положениях», «Основных положениях»), поэтому вполне обоснованно было бы искать принципы гражданского судопроизводства в «Общих положениях» Устава гражданского судопроизводства.

В «Основных положениях о преобразовании судебной части в России» 1862 г. «Общие положения» в Уставе гражданского судопроизводства даже не предусматривались. Целесообразность выделения этого структурного элемента была осознана законодателем только в 1864 г. Предполагалось, что в него должны быть включены все те статьи Устава гражданского судопроизводства, в коих заключаются в общих чертах его главные начала¹. Собственно же эти главные начала в качестве основополагающих идей, которые должны были лечь в основу российского гражданского судопроизводства, были сформулированы еще в 1862 г.: «отделить судебную власть от исполнительной, административной и законодательной; принять основною формою гражданского суда процесс состязательный, с допущением по всем гражданским делам участия поверенных и гласности судопроизводства; и наконец принять за общее правило, что гражданские дела должны быть решаемы по существу не более как в двух судебных инстанциях»².

Таким образом, были сформулированы, по сути, четыре принципа гражданского судопроизводства:

1) принцип независимости судей, подразумевавший самостоятельность судей при вынесении ими решения, руководство ими при этом обстоятельствами дела и внутренним убеждением, а также независимость от законодательной, исполнительной и административной власти;

2) принцип состязательности, предполагавший равенство прав и обязанностей сторон в гражданском судопроизводстве, проявление ими инициативы, возможность привлечение представителей, устность процесса, наличие судебных прений как обязательного элемента судебного процесса;

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. Спб., 1866. Ч. 1: Устав гражданского судопроизводства. С. 14.

² Там же.

3) принцип гласности, основанный на открытости и публичности гражданского судопроизводства, отсутствии канцелярской тайны, возможности присутствовать в зале судебного заседания любых лиц и освещения хода процесса в периодической печати;

4) принцип рассмотрения дела по существу не более чем в двух инстанциях, уводящих пореформенное судопроизводства от традицией дореформенного процесса, характеризовавшегося многочисленностью и запутанностью инстанций и, как следствием этого, волокитой.

В таком четком виде указанные выше принципы (кроме последнего), к сожалению, не были изложены в тексте Устава гражданского судопроизводства. Однако проанализировав содержание статей 1–28 этого нормативного акта, мы можем утверждать, что принцип независимости судей нашел закрепление в статьях 1–3, 9, 10, принцип состязательности – в статьях 4, 13–17, принцип гласности – в статье 13 и принцип рассмотрения дела по существу не более чем в двух инстанциях – в статье 11. Об этом свидетельствует не только проведенный нами анализ, но и в ряде случаев официальные комментарии составителей Судебных уставов³.

Принципы судостройства и судопроизводства были закреплены не только в текстах Судебных уставов 20 ноября 1864 г. В тот же день 20 ноября 1864 г. Александр II подписал Именной указ, данный Сенату «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах». В научной литературе верно отмечается, что в этом нормативном правовом акте развивались идеи, которые Александр II высказал еще 19 марта 1856 г. в манифесте «О прекращении войны» [21, с. 166].

В небольшом указе «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах», носящем, в первую очередь, информационно-декларативный характер, были провозглашены идеи, которые по своей сути также являются принципами, на которых основывалось все пореформенное судебное законодательство. В нем император сформулировал в качестве своего «желания» путем введения Судебных уставов водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех, а также возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность. Таким образом, в тексте данного нормативного правового акты были закреплены такие принципы судостройства и судопроизводства, в том числе гражданского судопроизводства. Если говорить

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. Спб., 1866. Ч. 1: Устав гражданского судопроизводства. С. 13-32.

современным языком, то нормативное закрепление в указе «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» нашли такие принципы, как независимость суда, равенство всех перед судом, гуманизм, справедливость, быстрота судопроизводства. Все они, правда, иногда в несколько иных формулировках, были реализованы в Уставе гражданского судопроизводства.

В завершение статьи еще раз отметим, что российское пореформенное законодательство нормативно закрепило некоторые основополагающие идеи гражданского судопроизводства, являющиеся принципами гражданского процессуального права Российской империи. К их числу относятся: 1) принцип независимости судей; 2) принцип равенства всех перед судом; 3) принцип состязательности; 4) принцип гуманизма; 5) принцип справедливости; 6) принцип гласности; 7) принцип быстроты судопроизводства (принцип рассмотрения дела по существу не более чем в двух инстанциях).

Список литературы

1. *Сахнова Т.В.* О принципах цивилистического процесса (в контексте «европеизации» процессуального права) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2009. № 7. С. 44-53.
2. *Багаутдинов Р.Р.* Принципы цивилистического процесса в контексте унификации норм гражданского и арбитражного процессов в Российской Федерации // Юридические исследования. 2017. № 4. С. 1-7.
3. *Плешанов А.Г.* Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 42-49.
4. *Зарубина М.Н.* Социальная роль общеправовых принципов в современном цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 3-7.
5. *Станишевская Л.П.* Устав гражданского судопроизводства как символ судебной реформы 1864 г. // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2015. № 6 (113). С. 110-116.
6. *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. Спб.: Тип. М.М. Стасюлеви-ча, 1876. Т. 1. 454 с.
7. *Илюхина В.А.* Принципы гражданского процессуального права России: позитивистский подход // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 515-522. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-16-515-522>
8. *Илюхина В.А.* Принципы гражданского процессуального законодательства РСФСР (историко-правовой анализ ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК РСФСР 1964 г.) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 2. С. 55-59.
9. *Саханов Р.Р.* Определение принципов права в дореволюционной литературе // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 6. С. 13-15.
10. *Нефедьев Е.А.* Основные начала гражданского судопроизводства: Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Императорского Казанского уни-

- верситета, 5 ноября 1895 года. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1895. 464 с.
11. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса // Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича: сб. ст. по гражданскому и торговому праву. М.: Изд. братьев Башмаковых, 1915. С. 275-318.
 12. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
 13. Васьковский Е.В. Учебник русского гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М.: Изд. братьев Башмаковых, 1917. 429 с.
 14. Илюхина В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 9-21. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21>
 15. Илюхин А.В. Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 26 с.
 16. Илюхин А.В. Общественное обсуждение законопроектов в России (на примере законотворческого процесса в отношении суда присяжных): историко-правовой аспект // История государства и права. 2012. № 5. С. 11-15.
 17. Илюхин А.В. Идея суда присяжных в конституционной мысли России: история и современность // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 23-37.
 18. Илюхина В.А. «Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 г. об институте мировых судей // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13). С. 181-184.
 19. Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII – первая половина XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 33-38.
 20. Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 25 с.
 21. Большакова В.М. Принципы организации судебной системы Российской империи в 1864–1917 гг. // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3. С. 165-170.

Статья поступила в редакцию 08.04.2021

Одобрена после рецензирования 04.06.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Демичев Алексей Андреевич, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник научного центра, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор кафедры гражданского права и процесса, Нижегородская академия министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, aadem@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>

Для цитирования

Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального законодательства России во второй половине XIX века // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 214-225. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-214-225>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-214-225

PRINCIPLES OF THE CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

A.A. Demichev

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation

²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
3 Ankudinovskoe Hwy., Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation
aadem@bk.ru

Abstract. Based on the positivist understanding of law principles, we analyze the legislation of the Russian Empire, which normatively enshrines the principles of civil procedural law. We substantiate the position that in the pre-revolutionary doctrine there were certain ideas about the principles of civil procedural legislation, however, a special analysis of normative acts with the aim of identifying them was not carried out. We highlight the features of pre-revolutionary scientists work – specialists in the field of civil procedural law, namely: theorization, reasoning about the principles of civil procedure “in general” as some universal ideas in isolation from the real analysis of the Charter of civil procedure, “inscribing” of Russian civil procedural law in the European context and as a consequence of this, the use of a wide range of foreign literature. Based on the analysis of the Charter of Civil Procedure of 1864 and the Nominative Decree given to the Senate “On the Establishment of Judicial Regulations and on the Judicial Charters” dated November 20, 1864, we substantiate and conclude that seven principles of civil procedural law were enshrined in the legislation of the Russian Empire: 1) principle of independence of judges; 2) principle of equality of all before the court; 3) adversarial principle; 4) principle of humanism; 5) principle of justice; 6) principle of publicity; 7) principle of speedy proceedings (principle of considering a case on the merits in no more than two instances).

Keywords: civil procedural legislation, judicial reform of 1864, the Charter of civil procedure, principles of law

References

1. Sakhnova T.V. O printsipakh tsivilisticheskogo protsesssa (v kontekste «evropeizatsii» protsessual'nogo prava) [On the principles of the civil process (in the context of the “Europeanization” of procedural law)]. *Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa* [Russian Yearbook of Civil and Arbitration Procedure], 2009, no. 7, pp. 44-53. (In Russian).
2. Bagautdinov R.R. Printsipy tsivilisticheskogo protsesssa v kontekste unifikatsii norm grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssov v Rossiyskoy Federatsii [The principles of the civil process in the context of the unification of the norms of civil and arbitration processes in the Russian Federation]. *Yuridicheskiye issledovaniya – Legal Studies*, 2017, no. 4, pp. 1-7. (In Russian).
3. Pleshanov A.G. Razvitiye printsipov tsivilisticheskogo protsesssa v svete namechayushcheysya reformy protsessual'nogo zakonodatel'stva Rossii [The development of principles of civil procedure in the context of the impending reform of Russian procedural legislation]. *Elektronnoye prilozheniye k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu – Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2018, no. 3, pp. 42-49. (In Russian).
4. Zarubina M.N. Sotsial'naya rol' obshepravovykh printsipov v sovremennom tsivilisticheskom protsesse [The social role of general legal principles in the modern civil procedure]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2021, no. 4, pp. 3-7. (In Russian).
5. Stanishevskaya L.P. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva kak simvol sudebnoy reformy 1864 g. [Charter of civil procedure as symbol of judicial reform of 1864]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Vestnik of Belarus State Economic University*, 2015, no. 6 (113), pp. 110-116. (In Russian).
6. Malyshev K. *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Civil Procedure Course]. St. Petersburg, Typography of M.M. Stasyulevich, 1876, vol. 1, 454 p. (In Russian).
7. Ilyukhina V.A. Printsipy grazhdanskogo protsessual'nogo prava Rossii: pozitivistskiy podkhod [Principles of Russian civil procedure law: positivist approach]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 16, pp. 515-522. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-16-515-522>. (In Russian).
8. Ilyukhina V.A. Printsipy grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva RSFSR (istoriko-pravovoy analiz GPK RSFSR 1923 g. i GPK RSFSR 1964 g.) [Principles of civil procedural legislation of the RSFSR (historical and legal analysis of the Code of Civil Procedure of the RSFSR in 1923 and the Code of Civil Procedure of the RSFSR in 1964)]. *Istoriko-pravovyye problemy: Novyy rakurs – Historical-Legal Problems: The New Viewpoint*, 2019, no. 2, pp. 55-59. (In Russian).
9. Sakhapov R.R. Opredeleniye printsipov prava v dorevolutsionnoy literature [Definition of the principles of law in pre-revolutionary literature]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Proceedings of Kazan University]. 2007, vol. 149, no. 6, pp. 13-15. (In Russian).
10. Nefedyev E.A. *Osnovnyye nachala grazhdanskogo sudoproizvodstva: Rech', proiznennaya v torzhestvennom godichnom sobranii Imperatorskogo Kazanskogo universiteta, 5 noyabrya 1895 goda* [Basic Principles of Civil Proceedings: Speech Delivered at the Solemn Annual Meeting of the Imperial Kazan University, November 5, 1895]. Kazan, Typo-litography of Imperial University, 1895, 464 p. (In Russian).

11. Yablochkov T.M. K ucheniyu ob osnovnykh printsipakh grazhdanskogo protsessa [To the doctrine of the basic principles of civil procedure]. *Pamyati professora Gabriyelya Feliksovicha Shershenevicha: sbornik statey po grazhdanskomu i torgovomu pravu* [In Memory Of Professor Gabriel Feliksovich Shershenevich: Collection of Works on Civil and Commercial Law]. Moscow, Bashmakov Brothers Publ., 1915. S. 275-318. (In Russian).
12. Vaskovskiy E.V. *Kurs grazhdanskogo protsessa: Sub'yekty i ob'yekty protsessa, protsessual'nyye otnosheniya i deystviya* [Civil Procedure Course: Subjects and Objects of the Process, Procedural Relations and Actions]. Moscow, Statut Publ., 2016, 624 p. (In Russian).
13. Vaskovskiy E.V. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo protsessa* [Russian Civil Procedure Textbook]. Moscow, Bashmakov Brothers Publ., 1917, 429 p. (In Russian).
14. Ilyukhina V.A. Doktrinal'nyye printsipy prava: ponyatiye i spetsifika [Doctrinal principles of law: concept and specificity]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 9-21. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21>. (In Russian).
15. Ilyukhin A.V. *Evolutsiya idei suda prisyazhnykh v Rossii vo vtoroy polovine XVIII – pervoy polovine 60-kh gg. XIX v. (istoriko-pravovoye issledovaniye): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Evolution of the Idea of a Jury Trial in Russia in the Second Half of the 18th – First Half of the 60s. 19th Century. (Historical and Legal Research). Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Vladimir, 2006, 26 p. (In Russian).
16. Ilyukhin A.V. Obschestvennoye obsuzhdeniye zakonoproektov v Rossii (na primere zakonotvorcheskogo protsessa v otnoshenii suda prisyazhnykh): istoriko-pravovoy aspekt [Public discussion of draft laws in Russia (on the example of the legislative process in relation to the jury): historical and legal aspect]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2012, no. 5, pp. 11-15. (In Russian).
17. Ilyukhin A.V. Ideya suda prisyazhnykh v konstitutsionnoy mysli Rossii: istoriya i sovremennost' [The idea of a jury trial in the constitutional thought of Russia: history and modernity]. *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs – Historical-Legal Problems: The New Viewpoint*, 2019, no. 1, pp. 23-37. (In Russian).
18. Ilyukhina V.A. «Osnovnyye polozheniya preobrazovaniya sudebnoy chasti v Rossii» 1862 g. ob institute mirovykh sudey [“The main provisions of the transformation of the judicial branch in Russia” 1862 about the institute of justices of the peace]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute – Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2009, no. 4 (13), pp. 181-184. (In Russian).
19. Ilyukhina V.A. Evolyutsiya idei mirovogo suda v otechestvennoy istoriko-pravovoy mysli (vtoraya polovina XVII – pervaya polovina XIX veka) [Evolution of the idea of the justice of the peace in the national historical-law thought (the second half of the 17th the first half of the 19th century)]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of The Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 1 (14), pp. 33-38. (In Russian).
20. Ilyukhina V.A. *Evolutsiya idei mirovogo suda v Rossii vo vtoroy polovine XVIII – pervoy polovine 60-kh gg. XIX v. (istoriko-pravovoye issledovaniye): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Evolution of the Idea of a Magistrate Court in Russia in the Second Half of the 18th – First Half of the 60s. 19th Century. (Historical and Legal Research). Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Vladimir, 2012, 25 p. (In Russian).

21. Bolshakova V.M. Printsipy organizatsii sudebnoy sistemy Rossiyskoy imperii v 1864–1917 gg. [Principles of organization of the judicial system of the Russian empire in 1864-1917]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute – Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2020, no. 3, pp. 165-170. (In Russian).

The article was submitted 08.04.2021

Approved after reviewing 04.06.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Alexey A. Demichev, Doctor of Law, Candidate of History, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Research Scholar of Scientific Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Professor of Civil Law and Procedure Department, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, aadem@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>

For citation

Demichev A.A. Printsipy grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva Rossii vo vtoroy polovine XIX veka [Principles of the civil procedural legislation of Russia in the second half of the 19th century]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 214-225. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-214-225> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

© Лапаева А.В., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.3

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-226-234

КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОЙ ФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Лапаева

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

anlapaeva@gmail.com

Аннотация. Представлен поиск оптимальной модели российского государства сквозь призму идеализма. Доктринально обосновано, что идеальная форма государства – это конструкция, которую можно создать теоретически и к которой можно, по мере поэтапного развития, приблизиться. В современном понимании идеал государства уже выражен в Конституции Российской Федерации – это демократическое, правовое, социальное государство. Установлено, что проводимая в России политико-правовая реформа показала, что эффективность развития страны зависит от значения конституционных норм, обновленной роли государства, утверждения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Предложены аргументы, указывающие на то, что современную Россию можно считать смешанной (парламентско-президентской) республикой, федерацией асимметричной и конституционной с национально-территориальным признаком и демократическим политическим режимом. Исследованы два основных подхода к определению идеальной формы государства в современной России: во-первых, ограниченная монархия, федерация с элементами демократии (основывается на исторических, культурных особенностях развития государства), во-вторых, рассматривается уже существующая и провозглашенная форма государства в Конституции РФ с поправкой на вызовы времени. Сделан вывод о том, что современное развитие России с учетом международных стандартов должно двигаться в направлении уже провозглашенных в Конституции

РФ идеалов с обязательной установкой на культурные, традиционные и исторические особенности развития.

Ключевые слова: концепция, государство, общество, идеальная форма государства, правовое государство, социальное государство, свобода, права человека, республика, федерация, демократический режим, современные вызовы

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00252.

Современный мир диктует свои правила в связи с широкомасштабными изменениями и скоростью их распространения в политической, экономической и социальной сферах. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, в нашей жизни нет, пожалуй, более мощного источника надежд, успехов и огорчений, чем государство [1, с. 6]. Общество поручает государству вести основные общественные дела, распоряжаться ресурсами, представлять страну в мировом сообществе. Казалось бы, необходимо беспрекословно благодарить публичные власти за такие действия. Между тем и в прошлом, и в современных условиях критика в отношении государства всегда имеет место быть. Мыслители, политики, ученые, государствоведы на протяжении длительного периода времени пытались объяснить феномен государства. Доказательством тому служит множество концепций, оценок и прогнозов. Однако, несмотря на различные позиции, современное государство остается столь же загадочным, каким оно было столетия назад. Обычно претензии общества к государству сводятся к следующим утверждениям – оно «обязано», оно «могло», оно «призвано». Эта позиция имеет право на существование. Между тем необходимо задаться и другим немаловажным вопросом, удастся ли государству всегда быть таким, не отстает ли оно от темпов мирового и национального развития, хватает ли у него средств и необходимых ресурсов для разрешения актуальных, насущных проблем? Попытаемся ответить на эти вопросы, рассуждая о жизнедеятельности российского государства с позиции его идеальной формы.

Под формой государства понимаются форма правления, форма государственного устройства и политический режим. Экономика, культура, исторические традиции, национальные особенности оказывают несомненное влияние на форму государства. Проводимая в России политико-правовая реформа показала, что эффективность развития страны зависит от значения конституционных норм, обновленной роли государства, утверждения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В Основном законе Россия провозглашается демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления¹. По мнению В.Е. Чиркина, демократическое, правовое, социальное государство в России – это частично сущее и в основном должное, цель развития [2, с. 54; 3].

Следует согласиться с исследователями в области теории государства (А.В. Малько, Н.А. Власенко), которые относят Россию по форме правления к смешанной (парламентско-президентской) республике [4]. В такой республике присутствует баланс полномочий между президентом и парламентом. По форме государственного устройства, то есть политико-территориальному устройству Россия наряду с такими странами, как США и Канада, относится к федерации. В таких государствах совместно с федеральными органами имеются органы власти субъектов федерации. Функционируют две системы законодательства, двойное гражданство, двухканальная система налогов и др.

В научной литературе существуют различные подходы к делению федераций. Например, по национальному и территориальному признакам. Кроме того, выделяют симметричные и асимметричные федерации. Речь идет о правовом положении различных частей федерации. Считается, что абсолютно симметричных федераций нет, так как определенные различия между субъектами всегда имеют место быть [4, с. 48]. Различают также договорные и конституционные федерации. Договорные возникли на основе договора между объединившимися государствами (США), а конституционные – путем принятия конституции или законом парламента (РФ). Исходя из предложенных классификаций, считаем, что Россию можно отнести к федерации асимметричной и конституционной с национально-территориальным признаком.

В соответствии с Конституцией Россия считается демократическим государством. Для государств с демократическим политическим режимом характерны: рыночная экономика, принцип разделения властей, выборность и сменяемость государственной власти, ее децентрализация, политическая активность граждан. Считается, что в России, наряду с большинством европейских стран и США, функционирует именно демократический политический режим. Между тем отдельные ученые (Н.А. Власенко) относят Россию к так называемым полудемократическим государствам. Такие государства характеризуются объединением преобладающих черт демократии и отдельных элементов авторитаризма. В них нарушен принцип взаимодействия властей, не отработана

¹ Конституция РФ от 12.12.1993 // Российская газета. 2020. 4 июля.

система сдержек и противовесов, политическая активность граждан не развита на должном уровне, существует проблема реализации и защиты прав граждан. В основном это постсоциалистические страны (Россия, Турция, Египет и др.) [4, с. 50].

Зададимся вопросом о том, является ли существующая форма государства в России идеальной в современных условиях, способно ли такое государство противостоять вызовам времени? Попытаемся ответить на данный весьма сложный вопрос. Для начала следует выделить основные вызовы современного мирового развития. Ю.А. Тихомиров выделяет такие вызовы государству, как изменения политической карты мира; бурное развитие экономики, науки, техники; перемены в социальной структуре государств в связи с миграционными потоками людей и возникновением необходимости обеспечения консолидации разных слоев населения; широкомасштабная интеграция, глобализация, требующая решения проблем международного сообщества, сближения паровых систем [1, с. 7]. Ученый справедливо отмечает, что объективные процессы подвержены различным факторам воздействия: экономическим, финансовым кризисами, в том числе вызванными пандемией COVID-19, социальными и политическими потрясениями. Ввиду этого представляется сложным выстроить планомерное воздействие на них [5, с. 9].

В научной литературе существуют два основных подхода к определению идеальной формы правления для современной России с учетом вызовов времени. Представители первого направления считают, что для современной России наиболее приемлемым вариантом развития является ограниченная монархия. Такой позиции придерживается специалист в области исследования проблем истории российского государства И.А. Исаев [6]. Исследователь философии государства В.Н. Шевченко полагает, что Россия может успешно существовать только как державное, централизованное государство, решая все те проблемы и задачи, которые ставит перед ним время и его вызовы. Существуют и другие, весьма авторитетные мнения на этот счет, исходя из исторических традиций и особенностей национального развития страны [7, с. 10].

Представители второго подхода полагают, что современное развитие российского государства должно осуществляться в рамках уже заданного Конституцией РФ вектора с позиции демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления. Правда, с поправкой на вызовы современности с учетом полити-

ческого, экономического и социального развития государств, их взаимодействия на международной арене. Такой позиции придерживаются такие исследователи теоретико-правового и философского походов к форме современного государства, как Ю.А. Тихомиров, А.Н. Медушевский и др. [5; 8, с. 276].

В качестве самостоятельных подходов указанные точки зрения, безусловно, обоснованы и должны существовать. Хотелось бы, не умоляя и частично соглашаясь с представителями первого подхода, обосновать свое видение идеальной формы государства для России с позиции представителей второго направления.

Зададимся вопросом о том, насколько существующая форма государства является идеальной для современной России и является ли идеальная форма благом. Для начала ответим на вопрос об идеале. Идеальная форма государства – это конструкция, которую можно создать теоретически и к которой допустимо, по мере поэтапного развития, приблизиться в жизни. В современном понимании идеал государства уже выражен в Конституции РФ – это демократическое, правовое, социальное государство. Тот идеал, к которому необходимо стремиться. Однако представим себе, что этот идеал реализован, и сформирован новый тип личности в обществе. Это должен быть человек самостоятельный, рациональный, который разбирается в законах и, что самое главное, четко им следует. Такой новый тип человека должен подозрительно смотреть на свое государство и правительство и каждый раз переизбирать свое высшее руководство. Статья 2 Конституции РФ звучит так: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Возможно, что и данное утверждение отчасти является идеальным для такого идеально провозглашенного российского государства. Поэтому, как нам кажется, когда речь идет об идеале государства, его идеальной форме, следует иметь в виду то, что этот идеал сталкивается с культурой народа, его традиционными особенностями. Например, США пытались «насадить» идеал демократического государства в Ираке, но из этого ничего не получилось. Китай, существующий в рамках своей строгой системы, развивается, не желая перенимать западную модель государства в своем обществе [1].

Тот идеал, который сформулирован в Конституции Российской Федерации, а именно: правовое демократическое государство, не является идеалом для многих стран, и далеко не всегда он формирует тот тип личности в обществе, который возможно принять. Необходимо учитывать культурные, традиционные, исторические особенности раз-

вития страны. Считаем, что только с поправкой на них можно говорить о возможности реализации конституционных идеалов. Причем их реализация должна происходить постепенно, поэтапно путем реформирования. Следовательно, мы можем с течением времени максимально приблизиться к провозглашенному в Конституции РФ идеальному государству.

Итак, рассуждая над вопросами жизнедеятельности современного российского государства с позиции идеальной формы правления, государственного устройства и политического режима, можно заявить, что идеальное государство создать практически невозможно. К тому же идеальности, так или иначе, присуща доля субъективности, которая применима к каждому государству в отдельности. Конституция РФ провозгласила Россию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Считаем, что современную Россию можно считать смешанной (парламентско-президентской) республикой, федерацией асимметричной и конституционной с национально-территориальным признаком и демократическим политическим режимом.

Несомненно, что принятие в 1993 г. Конституции РФ представляло собой радикальный разрыв с прошлым, отказ от его норм и ценностей. Как уже отмечалось, существуют два основных подхода к определению идеальной формы государства в современной России. Представители первого направления отстаивают позицию необходимости существования России в форме ограниченной монархии, федерации с элементами демократии. Это объясняется, прежде всего, историческими, культурными особенностями страны. Сторонники другой позиции рассматривают уже существующую и провозглашенную форму государства в Конституции РФ в качестве идеальной с поправкой на вызовы времени. Полагаем, что современное развитие России с учетом международных стандартов должно двигаться в направлении уже провозглашенных в Конституции РФ идеалов. Так, Россия считается правовым, федеративным, демократическим, социальным государством с республиканской формой правления. Наша страна отличается своей самобытностью, поэтому сильная власть должна присутствовать как исторический прообраз. Придерживаясь данной точки зрения, хотелось бы обратить внимание на то, что необходимо учитывать культурные, традиционные, исторические особенности развития страны. Считаем, что только с поправкой на них можно говорить о возможности реализации

конституционных идеалов с тем, чтобы достойно ответить на современные вызовы времени.

Список литературы

1. *Тихомиров Ю.А.* Государство: преемственность и новизна. М.: ИД Юриспруденция, 2011. 80 с.
2. *Чиркин В.Е.* Революционная трансформация сущности, содержания и формы российского государства (К столетию Великого Октября) // Государство и право. 2018. № 7. С. 49-56.
3. *Чиркин В.Е.* О некоторых заблуждениях по вопросам о характере, роли и будущем конституции // Идеи конституционализма в отечественном законодательстве: сб. тр. Всерос. конф. М., 2019. С. 14-19.
4. *Власенко Н.А.* Теория государства и права: науч.-практ. пособие. М.: ИД Юриспруденция, 2009. 424 с.
5. *Тихомиров Ю.А.* Формула правового воздействия // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 5-13.
6. История отечественного государства и права России / отв. ред. И.А. Исаев. М.: Проспект, 2012. 432 с.
7. Государство как произведение искусства: 150-летие концепции / отв. ред. А.А. Гусейнов. М.: Лет. сад, 2011. 287 с.
8. Теория конституционных циклов / под ред. А.Н. Медушевского. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2005. 576 с.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

Одобрена после рецензирования 04.06.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Лапаева Ангелина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, anlapaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9430-5344>

Для цитирования

Лапаева А.В. Концепция идеальной формы российского государства: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 226-234. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-226-234>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-226-234

THE CONCEPT OF THE IDEAL FORM OF THE RUSSIAN STATE: PROBLEMS AND PROSPECTS

A.V. Lapaeva

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

anlapaeva@gmail.com

Abstract. We present the search for an optimal model of the Russian state through the prism of idealism. We doctrinally justify that the ideal form of the state is a construction that can be created theoretically and that can be approached, as it is gradually developed. In the modern sense, the ideal of state is already expressed in the Constitution of the Russian Federation – it is a democratic, legal, social state. We establish that the political and legal reform carried out in Russia has shown that the effectiveness of the country's development depends on the importance of constitutional norms, the renewed role of the state, and the assertion and protection of human and civil rights and freedoms. We propose arguments indicating that modern Russia can be considered a mixed (parliamentary-presidential) republic, an asymmetric and constitutional federation with a national-territorial character and democratic political regime. We investigate two main approaches to the definition of the ideal form of the state in modern Russia: firstly, a limited monarchy, a federation with democracy elements (based on the historical and cultural features of the development of the state), and secondly, the existing and proclaimed form of the state in the Constitution of the Russian Federation is considered, with an amendment to the challenges of the time. We conclude that the modern development of Russia, taking into account international standards, should move in the direction of the ideals already proclaimed in the Constitution of the Russian Federation with a mandatory focus on cultural, traditional and historical features of development.

Keywords: concept, state, society, ideal form of the state, legal state, social state, freedom, human rights, republic, federation, democratic regime, modern challenges

Acknowledgment: The study is funded by RFBR according to the research project no. 20-011-00252.

References

1. Tikhomirov Y.A. *Gosudarstvo: preymstvennost' i novizna* [The State: Continuity and Novelty]. Moscow, Publishing House Jurisprudence, 2011, 80 p. (In Russian).
2. Chirkin V.E. *Revolutsionnaya transformatsiya sushchnosti, soderzhaniya i formy rossiyskogo gosudarstva (K stoletiyu Velikogo Oktyabrya)* [The revolutionary transforma-

- tion of essence, content and form of the Russian state (to the centennial of the great October)]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2018, no. 7, pp. 49-56. (In Russian).
3. Chirkin V.E. O nekotorykh zabluzhdeniyakh po voprosam kharaktere, roli i budushchem konstitutsii [Some misconceptions about the nature, role and future of the constitution]. *Sbornik trudov Vserossiyskoy konferentsii «Idei konstitutsionalizma v otechestvennom zakonodatel'stve»* [Collection of Works of the All-Russian Conference “Ideas of Constitutionalism in Domestic Legislation”]. Moscow, 2019, pp. 14-19. (In Russian).
 4. Vlasenko N.A. *Teoriya gosudarstva i prava: nauchno-prakticheskoye posobiye* [Theory of State and Law: Scientific and Practical Guide]. Moscow, Publishing House Jurisprudence, 2009, 424 p. (In Russian).
 5. Tikhomirov Y.A. Formula pravovogo vozdeystviya [Formula of legal impact]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2020, no. 11, pp. 5-13. (In Russian).
 6. Isayev I.A. (executive ed.). *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava Rossii* [History of the Domestic State and Law of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2012, 432 p. (In Russian).
 7. Guseynov A.A. (executive ed.). *Gosudarstvo kak proizvedeniye iskusstva: 150-letniye kontseptsii* [State as a Work of Art: 150th Anniversary of the Concept]. Moscow, Summer Garden Publ., 2011, 287 p. (In Russian).
 8. Medushevskogo A.N. (ed.). *Teoriya konstitutsionnykh tsiklov* [The Theory of Constitutional Cycles]. Moscow, HSE Publ., 2005, 576 p. (In Russian).

The article was submitted 26.03.2021

Approved after reviewing 04.06.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Angelina V. Lapaeva, Candidate of Law, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, anlapaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9430-5344>

For citation

Lapaeva A.V. Kontseptsiya ideal'noy formy rossiyskogo gosudarstva: problemy i perspektivy [The concept of the ideal form of the Russian state: problems and prospects]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 226-234. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-226-234> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-235-243

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИМЕР США)

Н.С. Латыпова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

marchrose@yandex.ru

Аннотация. Определенность в праве является категорией, неоднозначно воспринимаемой научным юридическим сообществом. Предпринята попытка анализа значения и роли категории определенности в процессе создания устойчивой, обладающей исторической преемственностью правовой системы. На примере законодательства США и Франции приведены полярные примеры реализации принципа определенности права. Сделан вывод о несомненной полезности и необходимости сохранения данного принципа в российской правовой системе. Однако исследование французского опыта правового регулирования показало, что стремление к определенности, достигаемое путем излишне детальной регламентации общественных отношений, лишь создает дополнительные проблемы толкования и правоприменения, усиливая правовой нигилизм и недоверие граждан к праву. При этом американская модель, подразумевающая некоторую неопределенность права, показала на своем историческом примере эффективность. Неопределенность и рамочный характер американской Конституции и основных федеральных законов позволяет различным образом толковать и конкретизировать их положения в судебных прецедентах в зависимости от эпохи и общественно-политической ситуации, что способствует гибкости и устойчивости правовой системы США. В заключение отмечено, что отечественным законодателям необходимо стремиться к постепенному переходу к американской модели реализации принципа определенности права, преду-

смаатривая при этом подробную регламентацию общественных отношений на уровне подзаконных актов. Подобный подход позволит сохранить историческую преемственность и существование базовых нормативных актов в течение нескольких десятилетий, сохранит устойчивость и предсказуемость правового регулирования.

Ключевые слова: оригинализм, Конституция США, определенность права, неопределенность права, государство, право США, живая Конституция

Соединенные Штаты Америки, частью правовой традиции которых является принцип оригинализма, всегда привлекали исследователей устойчивостью правовой системы, сохранившей черты как средневекового английского права, так и принципы правового регулирования, сформулированные еще в колониальный период.

Рассуждая о причинах стабильности и оригинализма американской правовой системы, причину следует искать в исторических закономерностях американского государства. Молодое мультикультурное государство, построенное предпринимателями, энтузиастами, бывшими европейскими буржуа, стремившимися построить новое общество, изначально находились в поисках компромисса между различными культурными и религиозными общинами, проживавшими на территории штатов. Дальнейшее объединение США в централизованное федеративное государство на основе Конституции 1787 г. также представляло собой своеобразный компромисс, объединение на основе общих экономических интересов и интересов безопасности самостоятельных штатов. Найденные отцами-основателями¹ простые и геометрически точные решения в поиске указанного компромисса по построению государственного механизма нашли отражение в Конституции США, старейшей действующей Конституции в мире, дополненной на протяжении 230-летней истории только 27 поправками.

Родившиеся из жестокости завоевателей и надежд простых тружеников государство и его правовая система соответствуют современным реалиям, в большинстве случаев сохраняя юридические традиции и оставая в силе базовые нормативные акты. Например, в результате протестов в большинстве американских штатов в июне 2020 г. на фоне убийства полицейскими афроамериканца Дж. Флойда Президент США

¹ Делегаты Континентального конгресса, на котором была подписана Декларация независимости, к ним также принято относить и разработчиков Конституции США 1787 г.: Дж. Вашингтон, Дж. Мэдисон, Б. Франклин, А. Гамильтон, Дж. Адамс и др.

Д. Трамп применил действующий по сегодняшний день Закон о восстании 1807 г., введя федеральные войска в ряд штатов для восстановления правопорядка.

Закон был принят в 1807 г., чтобы позволить Президенту использовать ополченцев для защиты от враждебных вторжений индейцев, предусматривая право «Президента Соединенных Штатов вызывать ополчение с целью подавления восстания или обеспечения надлежащего исполнения законов... и использовать для тех же целей такую часть сухопутных или морских сил Соединенных Штатов, которая будет сочтена необходимой»². Впоследствии закон стал распространяться на случаи использования американских военных при внутренних беспорядках, дополнялся и актуализировался, но не менял своего смысла и назначения.

Феномен сохранения в неизменном виде Конституции США и американских законов, насчитывающих 150–250 лет, во многом объясняется неопределенностью содержащихся в них положений и формулировок. Конституция США, принятая в 1787 г., содержала всего 7 статей, очерчивающих общий круг полномочий Президента, Конгресса и Верховного суда как трех элементов государственного управления, системы сдержек и противовесов, а также порядок их формирования. Конституция предусматривала нормы распределения предметов ведения федерации и штатов. Краткость и рамочный характер Конституции позволяют сохранять ее в неизменном виде по сегодняшний день, лишь внося редкие дополнения (поправки), десять из которых (Билль о правах) были приняты через четыре года после принятия Конституции.

Таким образом, справедливо заметить, что некоторая неопределенность статей Конституции, позволяющая различным образом толковать и конкретизировать ее положения в судебных прецедентах и законодательстве в зависимости от эпохи и общественно-политической ситуации, делают ее гибким и устойчивым нормативным актом, способным к адаптации в любые времена. Сложно предположить, что отцы-основатели, создававшие Конституцию в XVIII веке, могли представить даже отдаленно отношения, возникающие в веке XXI. Легализация однополых браков Верховным судом США на основании Билля о правах (первых десяти поправок к Конституции, принятых в 1791 г.) – яркий тому пример. В деле Джеймс Обергефелл против Ричарда Ход-

² Insurrection Act. Ninth Congress. SEES. H. CH. 37, 39, 40, 41. 1807. March 3. URL: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/2/STATUTE-2-Pg443a.pdf> (accessed: 18.10.2020).

жеса 2015 г. Верховный суд, обосновывая законность легализации таких браков, отметив, что «История и традиции дают нам руководство к действиям, но не устанавливают их внешние границы... Поколения, которые составляли и утверждали Билль о Правах и Четырнадцатую поправку, не являются по умолчанию великими знатоками свободы во всех ее измерениях, но они заповедали следующим поколениям хартию, которая защищает всеобщее право на жизнь в свободе, значение которой мы все еще продолжаем узнавать»³. Таким образом, Конституция, как и другие американские законы, сохранившие свою юридическую силу, до сих пор заключали в себе общие принципы и рамочные положения о регулируемых правоотношениях, предоставляя судам и законодателям будущего конкретизировать данные нормы в соответствии с меняющимися общественными отношениями.

Подобная практика вполне могла бы быть реализована в российской правовой системе, предусматривающей в Конституции и базовых федеральных законах основные принципы и сущность регулируемых отношений, доверив конкретизацию сроков, функций, полномочий подзаконным нормативным актам, которые вполне могут справиться с этой задачей, поскольку обладают и сегодня вполне привычным признаком динамичности и изменчивости. При этом сохранение в неизменном виде федеральных законов и Конституции придало бы импульс стабильности всей правовой системы, изменило бы практику тотального перерегулирования, которая теперь свойственна законодателям, принимающим более 1000 законодательных поправок за одну только сессию парламента, способствовала бы предсказуемости мер правового воздействия и повысило бы правовую грамотность, правовую культуру благодаря несменяемым законам, содержащим понятные всем гражданам формулировки (к чему стремился еще царь Хаммурапи в своих законах). В то же время не следует забывать, что неясность законов может порождать произвол со стороны правоприменительных органов и коррупционные явления в процессе принятия судами решений по конкретным делам. Поэтому стремление к реализации американской модели неопределенности права должно сопровождаться мерами по укреплению законности и правопорядка, усилению эффективности функционирования системы сдержек и противовесов трех ветвей власти.

³ *Obergeffel J. et al. Petitioners v. Richard Hodges. 2015. 26 June. URL: https://zakon.ru/blog/2015/7/8/perevod_resheniya_verhovnogo_suda_ssha_o_razreshenii_odnopolyx_brakov (accessed: 19.10.2020).*

В рамках данного исследования хотелось бы также затронуть популярный пример реализации принципа определенности права, который имеет место во Франции. Кодификация, возведенная в Абсолют в правовой системе данного государства, дает возможность наблюдать исторический пример наиболее эффективной реализации принципа определенности права, который носит тотальный характер, подразумевая правовое регулирование всех сфер общественной жизни.

Например, муниципальное законодательство Франции представлено Кодексом местного самоуправления⁴ (последняя консолидированная версия от 17 июня 2019 г.). Кодекс состоит из 7 разделов и суммарно из 39 книг, каждая из них посвящена отдельному региону, муниципалитету Франции. Отличительной чертой Французского муниципального права является подробнейшая регламентация деятельности всех уровней местной власти, включающая помимо общих положений: порядка формирования и полномочий, практически все аспекты ежедневной деятельности, включая такие разделы, как «Вывоз мусора в департаменте», «Порядок осуществления захоронений в департаменте». Указанный нормативный акт демонстрирует, с одной стороны, пример реализации принципа определенности права, поскольку содержит детально регламентированные, четкие и понятные нормы, с другой стороны, является примером излишней регламентации и кодификации. Подобная регламентация вызывает на практике необходимость практически ежемесячного внесения изменений в Кодекс, что порождает непредсказуемость результата правовых отношений субъектов.

Правовые системы стран Латинской Америки и Европы часто используют кодификацию как средство реализации принципа определенности права. Однако следует констатировать, что кодификация, равно как и постоянное восполнение пробелов в праве и все более детальная регламентация правоотношений, не решает проблему определенности. Сами кодексы содержат оценочные и неопределенные категории, такие как «разумный», «должный», «обычный», создавая неопределенность правового регулирования. Более того, чем сложнее и конкретнее кодекс (такой как Кодекс местного самоуправления Франции), тем более вероятно, что он будет содержать внутренние противоречия. Сложность кодекса в свою очередь создает проблемы для интерпретации его норм правоприменителями. Когда Наполеону, автору одного из первых

⁴ Code général des collectivités territoriales. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070633&dateTexte=29990101> (accessed: 28.08.2019).

гражданских кодексов, сообщили, что был опубликован первый комментарий к его кодексу, он, по воспоминаниям современников, воскликнул: «Мой кодекс потерян!» [1, с. 62]. По словам профессора Г. Гилмора, «сегодня мы знаем, что первые комментарии гражданского кодекса были абсурдными» и «кодифицированный нормативный акт оказался таким же неустойчивым, непредсказуемым и неопределенным, каким когда-то был некодифицированный общий закон» [2, с. 449, 450].

В эпоху позитивизма в начале XIX века начиная с И. Бентама и Дж. Остина правовая доктрина выработала тактику борьбы с неопределенностью права путем детальной регламентации общественных отношений, способствуя принятию все большего количества законов и статутов. Позитивисты рассматривали законодательство как непрерывный процесс заполнения пробелов в существующих законах, а суды – как дискреционные органы, изобретающие все новые правила их применения к конкретным правоотношениям. Тем не менее, даже позитивисты не могут поспорить с тем, что реальное развитие общественных отношений всегда опережает способность законодательных органов заполнять возникающие пробелы. Ускорившееся развитие науки и техники, появление искусственного интеллекта, технологий ДНК-регистрации и другие явления, не регламентированные в достаточной степени сегодня, наглядно свидетельствуют об этом.

Таким образом, создание любой правовой нормы ставит законодателя перед дилеммой между ее точностью и универсальностью. Слишком общее правило поведения, например, «вести себя надлежащим образом», настолько не определено, что станет практически бесполезно на практике, в то время как очень конкретное правило, например, «сотрудник Государственной автомобильной инспекции обязан остановить легковой автомобиль путем использования оружия» потребует внесения изменений каждый раз, когда будет меняться наименование государственного органа и требует от органов власти идентичных действий во всех случаях, хотя жизненная необходимость и конкретные условия могут быть различны, что должно предоставлять для правоприменителей определенный люфт возможных действий.

Создавая любые правила, мы сталкиваемся в правоприменительной практике со множеством исключений из правил и многообразием форм применения данного правила, что создает необходимость внесения изменений в законодательство. Бесконечное количество правок рано или поздно создает коллизии и несоответствия, образуя паутину норм, в

которой, по известному выражению Ш.Л. Монтескье, «слабый запутывается и гибнет, а сильный прорывает паутину». В данном случае на месте слабого оказываются все граждане, не обладающие профессиональными юридическими знаниями.

Поэтому даже беглый взгляд на кодексы, подобные французским, способен убедить любого позитивиста в саморазрушительной природе «восполнительного» нормотворчества, которое лишь создает ложную уверенность в том, что, чем более многогранен и конкретизирован закон, чем больше он дает ответы на все вопросы, тем более определенным становится право. На самом деле, излишняя регламентация только создает дополнительные проблемы толкования и правоприменения, а также создает нормативную «паутину», усиливая правовой нигилизм и недоверие граждан к праву.

Таким образом, исходя из анализа двух подходов к реализации принципа определенности права, имеющих место в США и Франции, представляется обоснованной точка зрения об очевидной необходимости реализации данного принципа в российской правовой системе, однако, при этом необходимо стремиться к восприятию американской практики, подразумевающей некоторую неопределенность норм законодательных актов с последующей их подробной регламентацией на уровне подзаконных актов, составление которых вполне возможно проводить с учетом французского опыта систематизации правовых норм. Подобный подход позволит сохранить историческую преемственность и существование базовых нормативных актов в течение многих десятилетий, сохранит устойчивость и предсказуемость законодательства, повысит доверие общества к праву.

Список литературы

1. *Merryman J.H.* The civil law tradition. Stanford (California), 1969. 168 p.
2. *Gilmore G.* Commercial Law in the United States: Its Codification and Other Misadventures, in *Aspects of Comparative Commercial Law: Sales, Consumer Credit, and Secured Transactions*. Quebec: McGill University, 1969.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021

Одобрена после рецензирования 11.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Лытывова Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, marchrose@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4583-3765>

Для цитирования

Латыпова Н.С. Неопределенность права как фактор устойчивости правовой системы (исторический пример США) // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 235-243. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-235-243>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-235-243

**UNCERTAINTY OF LAW AS A FACTOR
IN THE STABILITY OF LEGAL SYSTEM
(HISTORICAL EXAMPLE OF THE USA)**

N.S. Latypova

Bashkir State University
32 Zaki Validi St., Ufa 450076, Russian Federation
marchrose@yandex.ru

Abstract. Certainty in law is a category that is ambiguously perceived by the scientific legal community. We make an attempt to analyze the meaning and role of the category of certainty in the process of creating a stable legal system with historical continuity. On the example of the US and France legislation, we give polar examples of the implementation of certainty of law principle. We conclude about the undoubted usefulness and necessity of preserving this principle in the Russian legal system. However, a study of the French experience of legal regulation has shown that the desire for certainty, achieved through an overly detailed regulation of public relations, only creates additional problems of interpretation and law enforcement, strengthening legal nihilism and citizens' distrust of law. At the same time, the American model, implying some uncertainty of law, has shown its effectiveness in its historical example. The ambiguity and framework nature of the American Constitution and basic federal laws makes it possible to interpret and concretize their provisions in judicial precedents in different ways, depending on the era and socio-political situation, which contributes to the flexibility and stability of the US legal system. In conclusion, it is noted that domestic legislators need to strive for a gradual transition to the American model of implementing the principle of certainty of law, while providing for detailed regulation of public relations at the level of bylaws. Such an approach will preserve the historical continuity and existence of basic normative acts for several decades, preserve the stability and predictability of legal regulation.

Keywords: originality, US Constitution, certainty of law, uncertainty of law, state, US law, Living Constitution

References

1. Merryman J.H. *The civil law tradition*. Stanford (California), 1969, 168 p.
2. Gilmore G. *Commercial Law in the United States: Its Codification and Other Misadventures, in Aspects of Comparative Commercial Law: Sales, Consumer Credit, and Secured Transactions*. Quebec, McGill University Publ., 1969.

The article was submitted 27.03.2021

Approved after reviewing 11.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Nataliia S. Latypova, Candidate of Law, Associate Professor of Theory of State and Law Department of Law Institute, Derzhavin Tambov State University, Ufa, Russian Federation, marchrose@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4583-3765>

For citation

Latypova N.S. Neopredelennost' prava kak faktor ustoychivosti pravovoy sistemy (istoricheskiy primer SShA) [Uncertainty of law as a factor in the stability of legal system (historical example of the USA)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 235-243. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-235-243> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

© Максимова И.М., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-244-252

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.М. Максимова

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
irma_tmb@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы внедрения цифровых технологий в систему образования, в том числе при подготовке юристов. Констатировано, что цифровые технологии в быстро меняющемся мире представляются не только инструментом, но и своеобразной средой жизнедеятельности, которая открывает абсолютно новые возможности и делает доступным юридическое образование: использование индивидуальных образовательных маршрутов, обучение в любое время и из любого места, где есть Интернет, непрерывное образование. Установлено, что цифровизация есть нарастающее внедрение цифровых ресурсов во все сферы жизни общества и является мировой тенденцией, которая развивается стремительно, и ее нельзя остановить. Предложены аргументы, что развитие цифровых технологий в сфере юридического образования весьма актуализировано и поддерживается на государственном уровне. Обосновано, что в процессе цифровизации существенно меняются структура обучения, а также подход к организации образовательного процесса и образовательной среды студентов. Аргументированно, что использование новых технологий в учебном процессе является одним из основных условий для дальнейшего развития цифрового образования. Выявлены сильные и слабые стороны цифровизации юридического образования.

Ключевые слова: современное образование, образовательная среда, образовательный процесс, цифровизация, цифровизация юридического образования, интернет-технологии, онлайн-обучение

Инновации, в том числе и в области цифровых технологий, внедряются в различные сферы жизни, что, с одной стороны, направляет личность на постоянное развитие, совершенствование своих знаний, умений, навыков, компетенций, освоение новых направлений в смежных отраслях. С другой стороны, тяжелая работа все чаще переносится на машины, а от человека требуется творческий подход, желание сотрудничать с коллегами в поиске новых решений и, что самое важное, способность критически оценивать предлагаемую информацию для надежности и для его логического встраивания в текущую задачу [1, с. 51].

Реальность такова, что в образовательную систему нашей страны идет последовательное внедрение информационных технологий. Юридические образовательные учреждения не являются исключением. В каждом из них наблюдается наличие компьютеров, электронных учебников, систем, где выполняются задания, предусмотренные учебным планом.

Просторы Интернета дают возможность обеспечить себя огромной базой знаний, познакомиться с выдающимися деятелями, опубликовать свои работы, связываться с преподавателями в любое время и многое другое. К примеру, находясь дома, студент с легкостью может найти любую лекцию по интересующему его предмету, прослушать ее несколько раз, отметив для себя наиболее важные моменты.

В наше время достаточно часто используется понятие «цифровое обучение», имеющее как плюсы, так и минусы. Юридическая база, закладываемая в вузах, университетах, будет сопутствовать и помогать в решении значимых вопросов на протяжении всей профессиональной деятельности. Появление цифрового обучения в мире и буквальное «опьянение» им, в том числе в России, произошло под влиянием четырех объективных факторов, почти совпавших во времени: успехи когнитивных наук, утверждающих при этом, что механизмы переработки информации мозгом человека и компьютером идентичны («компьютерная метафора»); наследование технологического подхода к управлению процессом обучения, развитом в ныне забытом программированном обучении – предшественнике цифрового; появление индустрии персональных компьютеров, самых разных цифровых устройств и необходимого для их работы оборудования; давление бизнеса: всю эту продукцию нужно продавать, а система образования – неисчерпаемый рынок» [2, с. 46].

Неправильно утверждать, что цифровые технологии могут полностью заменить очное обучение, получение именно знаний, а не просто информации, непосредственно от педагогов.

Цифровая трансформация в значительной мере отразилась на юридическом образовательном процессе, перестроила все общество в целом. Существует множество положительных сторон. К ним следует отнести: формирование цифровой грамотности будущих специалистов, развитие процесса преподавания; доступность информационных ресурсов в любое время, расширение зоны контактов; сокращение расхода времени на поиск интересующей информации, совершенствование ориентации студентов в информационном пространстве, подготовку востребованных на рынке труда выпускников, способность самостоятельно анализировать правовые задачи и находить решение при помощи информационных технологий.

Раскрывая подробнее плюсы цифровизации, в первую очередь требуется раскрыть определение «цифровая грамотность», которое не стоит путать с «компьютерной грамотностью». Компьютерная грамотность подразумевает наличие навыков работы на компьютере, управления файлами, знание основных понятий информатики. Цифровая грамотность определяется набором знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета. Цифровая грамотность – это способность человека использовать цифровые инструменты (в самом широком смысле) с пользой для себя» [3, с. 3].

Развитие процесса преподавания заключается в освоении новых форм преподнесения материала студентам образовательных учреждений. Примером служит «ZOOM» – программа, осуществляющая связь на расстоянии участников видеоконференции, лекции, вебинара, посредством видеосвязи.

Доступность информационных ресурсов – важная составляющая современного образовательного процесса. Студент имеет возможность в любое удобное время расширить кругозор в сети «Интернет», при этом не прибегая к лишним затратам времени на выписку, покупку необходимых материалов. Благодаря «Всемирной паутине» стало возможным просматривать лекции известных юристов, связываться с педагогами, знакомиться и консультироваться с различными личностями по различным вопросам, в том числе и правовым.

Скапливая цифровой багаж знаний, обучаясь самостоятельно мыслить, находить решение правовых задач с помощью технологий, выпу-

сник всегда будет востребован и конкурентоспособен на рынке труда, так как предпочтение будет отдаваться грамотным сотрудникам.

Однако данная трансформация имеет и отрицательный оттенок. К недостаткам относятся: отсутствие рукописных навыков, зависимость от электронных устройств, ослабление общественных навыков; проблемы со здоровьем, снижение востребованности педагогов, упадок интеллектуального развития, малоизученность цифровых технологий в системе образования.

Юрист – эталон грамотности изложения материала не только в устной форме, но и письменной. Эти два аспекта имеют прочную связь. Служащий юридической сферы должен уметь правильно формулировать свои мысли, представлять свою точку зрения в процессе общения с клиентами. Навыки письма, начитанность формируют ораторское мастерство, без которого невозможна данная деятельность, ровно так же, как и без интеллектуального развития. К примеру, при прочтении интернет-энциклопедии «Википедия» наш мозг запоминает не информацию, а лишь то, где ее можно найти. Кроме того, при необходимости получения сведений руки будут автоматически тянуться, например, к гаджету, что свидетельствует о зависимости. Вследствие этого, личность станет более замкнутой, так как сосредоточиться на чем-то познавательном, социальном не предоставится возможности.

Преподаватели становятся спутниками на протяжении многих лет, не получается представить образовательный процесс без наставлений, предостережений и советов педагогов. Ученые объясняют: «Общение состоит из трех компонентов – коммуникативного, интерактивного и перцептивного, а также из двух сторон – вербальной (словесной) и невербальной, к которой относятся «язык тела» (поза, телодвижения, выражение глаз и др.) и экстралингвистические, звуковые характеристики речи (интонация, высота звука, тон и др.)» [4, с. 23].

Цифровая трансформация – процесс неизбежный, следует помнить, насколько важно сохранить и не пренебречь богатой базой юридического образовательного процесса.

Кроме того, до сих пор нет научно обоснованного, внедренного и проверенного на практике вовлечения индивида в коллективную среду сетевого обучения с соответствующим участием способного педагога, профессора, который выступает в качестве модератора. Проще говоря, формулировка такого вопроса означает намерение имитации (моделирования) классной работы в информационной сети с различными субъектами [5, с. 388].

Действительно, функция педагога не сводится к простой передаче знаний. Преподаватель – гид по социальному опыту, наставник, помощник [6, с. 14].

Следует отметить, что цифровые технологии меняют не только систему образования, но и самих людей, участвующих в образовательном процессе, как студентов, так и преподавателей.

Учебные занятия сегодня совершенно иные, не такие, как десять лет назад. Студенты изучают этот мир через красочную и яркую информацию. Сегодня студенты работают самостоятельно на различных учебных площадках, участвуя в цифровом образовательном процессе и находя правильные ответы в спорах.

Университет меняется сегодня, и, соответственно, педагоги и студенты меняются вместе с ним. Преподаватели проходят курсы повышения квалификации для обучения новой системе образования. Это необходимо, потому что профессия преподавателя уже медленно, но неуклонно меняется, и в будущем она полностью изменится.

Цифровизация предполагает увеличение объема самоизучения материала. Атрибуты очного обучения неуклонно переводятся на онлайн-версию. Студент может обучаться через Интернет, сидя дома. Появляются все виды электронных ресурсов, на которых студент найдет подробную информацию для лекций и практических занятий. Функции педагога также меняются. Преподаватель все больше выступает в качестве помощника, куратора, наставника, к которому они обращаются только при необходимости.

Современные технологии развиваются с космической скоростью. Но, к сожалению, при всех несомненных преимуществах цифровизации образования есть и недостатки, так как информационная система значительно снижает уровень социализации человека, что может повлиять на дальнейшее развитие личности.

Современные технологии меняют привычный уклад правовой системы, с течением времени появляются новые институты права, меняются существующие, расширяется в целом сфера правового регулирования. Очевидно, что вносить эти поправки, создавать новые отрасли будут студенты, обучающиеся в новых реалиях. Вопрос состоит в том, с какой базой знаний они вступят в данную деятельность.

Стремительное развитие цифровых технологий невольно наводит на перспективу персонализированного обучения на постоянной основе. Ученые дают следующее определение этому понятию: «Персонализированное обучение – общий термин, которым можно обозначить мно-

гие практики, каждая предназначена для ускорения обучения путем его адаптации к потребностям и навыкам отдельных лиц в процессе выполнения требований учебной программы» [7, с. 17]. Такая форма дает возможность студенту выступать не объектом, которому преподносят знания, а полноценным субъектом, самостоятельно, в большей степени, осуществляющим учебную деятельность. Главная задача педагога – помочь в интересующих вопросах, подобрать учебную программу по желанию студента. Он сам будет выбирать желанные области обучения, не боясь при этом совершить ошибку. Затраты времени существенно сократятся.

Стоит отметить, что только цифровых технологий не хватит для осуществления вышеизложенной теории, так как она, прежде всего, требует этической готовности к переходу на совершенно другой этап, отразившийся на всех аспектах образовательной деятельности. Остается предполагать положительно или же отрицательно это скажется на юридической сфере.

Таким образом, невозможно сказать точно, что ждет спустя десятилетия образовательную программу будущих юристов, какого этапа развития достигнут технологии. Однако те достижения, которые имеются на данный момент в Российской Федерации, дают повод для размышления. Главное – не потерять то, чем гордится и к чему стремится высшая национальная школа – качественное образование.

Список литературы

1. Аксютин А.А., Вицен А.А., Мекшенева Ж.В. Информационные технологии в образовании и науке // Современные наукоемкие технологии. 2009. № 11. С. 50-52.
2. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 44-48.
3. Климчук А.А. Современные тенденции использования информационных технологий в образовании. Красноярск, 2019. 24 с.
4. Москалева О. Опасности, которые таит цифровизация // Жилищное право. 2017. № 10. С. 23-26.
5. Ваграменко Я.А., Русаков А.А. Педагогические аспекты влияния ИКТ на характер современного образования // Образовательные технологии и общество. 2017. Т. 20. 433 с.
6. Романовская В.Б., Сальников В.П. О перспективах развития высшего образования в России: новые тенденции // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 10. С. 11-16.

7. Лях Ю.А. Модель организации персонализированного обучения школьников // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3 (108). С. 17-21.

Статья поступила в редакцию 19.04.2021
Одобрена после рецензирования 16.06.2021
Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Максимова Ирина Михайловна, кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, irma_tmb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2755-0024>

Для цитирования

Максимова И.М. Цифровизация юридического образования: теоретический аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 244-252. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-244-252>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-244-252

DIGITALIZATION OF LEGAL EDUCATION: THEORETICAL ASPECT

I.M. Maksimova

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
irma_tmb@mail.ru

Abstract. We consider current issues of introducing digital technologies into the education system, including in the lawyers' preparation. We state that digital technologies in a rapidly changing world are not only a tool, but also a kind of life environment that opens up completely new opportunities and makes legal education accessible: the use of individual educational routes, training at any time and from any place where there is the Internet, continuous education. We establish that digitalization is the increasing introduction of digital resources into all spheres of society and is a global trend that is developing rapidly and cannot be stopped. We propose arguments that the development of digital technologies in the field of legal education is highly actualized and supported at the state level. We substantiate that in the process of digitalization, the structure of education is significantly changing, as well as the approach to the organization of the educational process and the educational environment of students. We argue that the use of new technologies in

the educational process is one of the main conditions for the further development of digital education. We identify the strengths and weaknesses of the digitalization of legal education.

Keywords: modern education, educational environment, educational process, digitalization, digitalization of legal education, Internet technologies, online learning

References

1. Aksyukhin A.A., Vitsen A.A., Meksheneva Z.V. Informatsionnyye tekhnologii v obrazovanii i nauke [Information technologies in education and science]. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii – Modern high technologies*, 2009, no. 11, pp. 50-52. (In Russian).
2. Khalin V.G., Chernova G.V. Tsifrovizatsiya i ee vliyaniye na rossiyskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye – Administrative Consulting*, 2018, no. 10, pp. 44-48. (In Russian).
3. Klimchuk A.A. *Sovremennyye tendentsii ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii* [Modern Trends in the Use of Information Technology in Education]. Krasnoyarsk, 2019, 24 p. (In Russian).
4. Moskaleva O. Opasnosti, kotoryye tait tsifrovizatsiya [The dangers of digitalization]. *Zhilishchnoye pravo* [Housing Law], 2017, no. 10, pp. 23-26. (In Russian).
5. Vagramenko Y.A., Rusakov A.A. Pedagogicheskiye aspekty vliyaniya IKT na kharakter sovremennogo obrazovaniya [Pedagogical aspects of the influence of ICT on the nature of modern education]. *Obrazovatel'nyye tekhnologii i obshchestvo – Educational Technology & Society*, 2017, vol. 20, 433 p. (In Russian).
6. Romanovskaya V.B., Salnikov V.P. O perspektivakh razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii: novyye tendentsii [On the prospects for the development of higher education in Russia: new trends]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' – Juridical Science: History and Modernity*, 2018, no. 10, pp. 11-16. (In Russian).
7. Lyakh Y.A. Model' organizatsii personalizirovannogo obucheniya shkol'nikov [The model of personalized learning organization in modern school]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2019, no. 3 (108), pp. 17-21. (In Russian).

The article was submitted 19.04.2021

Approved after reviewing 16.06.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Irina M. Maksimova, Candidate of Law, Deputy Director for Academic Affairs of Law and National Security Institute, Derzhavin State University, Tambov, Russian Federation, irma_tmb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2755-0024>

For citation

Maksimova I.M. Tsifrovizatsiya yuridicheskogo obrazovaniya: teoreticheskiy aspekt [Digitalization of legal education: theoretical aspect]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 244-252. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-244-252> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

Трофимов В.В. О выработке и проведении региональной правотворческой политики в сфере поддержки и стимулирования инновационной деятельности (на примере Тамбовской области)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
2021. Т. 5. № 18 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA = CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2021, vol. 5, no. 18 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>
ISSN 2587-9340

Перечень ВАК, РИНЦ, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

© Трофимов В.В., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 340.13+346.7+342.24
DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-253-270

О ВЫРАБОТКЕ И ПРОВЕДЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.В. Трофимов

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
magistr.pocht@yandex.ru

Аннотация. Поставлена проблема формирования и реализации российской региональной правотворческой политики в направлении обеспечения инновационной активности. В качестве региона для научно-практических обобщений, выводов и рекомендаций рассмотрена Тамбовская область. Констатировалось некоторое отставание региональных уровней от сходной политики на уровне федеральном, где принято существенное число законодательных актов, регламентирующих инновационные отношения. Указаны законодательные предписания, которыми субъектам Российской Федерации определена задача развития инновационных отношений, в том числе путем целенаправленного законотворчества в данном направлении. Доказано, что согласно Конституции РФ у властей субъектов Российской Федерации есть достаточное число полномочий, чтобы проводить правотворческую и властно-распорядительную политику в сфере науки, технологий, инноваций. Оценены шаги, которые предприняты в Тамбовской области в этом направлении. Высказаны критические замечания и рекомендации относительно совершенствования правотворческой политики в сфере инноваций на территории Тамбовской области.

Ключевые слова: государство, инновационное развитие, наука, технологии, правотворческая политика, государственная поддержка, стиму-

лирование, Конституция Российской Федерации, законодательство, субъекты Российской Федерации, Тамбовская область

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Тамбовской области в рамках научного проекта № 19-411-680004.

В современных непростых условиях в мире в целом и соответственно для развития национальных государств, в том числе для развития Российской Федерации, особо актуально проявляет себя проблема поиска и оптимизации ресурсов внутреннего роста, как материальных (в нашей стране, главным образом, сырьевых), так и интеллектуальных. С первыми все более или менее понятно (в России они пока есть, но так или иначе они исчерпаемы, кроме того, нужно учитывать, что одной из важных разновидностей этих ресурсов – углеводородам – на смену приходят так называемые возобновляемые источники энергии, поэтому полагаться только на этот ресурсный уровень в перспективе достаточно опрометчиво). Вторые, то есть интеллектуальные ресурсы, активно применялись и применяются в российской практике, прежде всего, в сфере ОПК (оборонно-промышленного комплекса), но в общегражданской области их применение и использование еще не налажено на должном уровне, однако именно с результатами интеллектуальной деятельности и их использованием в общегражданском секторе национальной экономики сегодня можно связывать ответ на многие локальные и глобальные вызовы, и, в общем, – перспективы социально-экономического развития.

Безусловно, в стране это осознается, но вопрос, насколько глубоко, остается в зоне сомнений. При том, что декларации о намерениях строить развитие экономики страны, прежде всего, на интеллектуальных инновационных разработках были сформулированы довольно давно (речь шла о так называемой «умной экономике», о пяти «И» – институты, инфраструктура, инновации, инвестиции, интеллект), говорить о том, что все цели достигнуты, а задачи решены, пока не приходится, в особенности имея в виду региональный срез развития. (Для справки: Впервые о стратегии четырех «И» Д.А. Медведев, будучи первым заместителем Председателя Правительства РФ, высказался в феврале 2008 г. на V Экономическом форуме в Красноярске «Россия 2008–2020. Управление ростом» [1]. Затем уже в рамках Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ в ноябре 2008 г. им была добавлена пятая составляющая – интеллект [2]).

Федеральный уровень государственно-правовой активности в области оптимизации инновационного развития российского государства в относительном плане заметен. В правотворческом плане сделано немало необходимых шагов. Так, в частности, приняты и действуют: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹, которым определяются основные параметры научной деятельности и научной политики в Российской Федерации, регулируются отношения между субъектами научной и научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и научно-технической продукции (редакцией данного закона от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» сформулированы понятия инновации и инновационной деятельности, а также смежные с ними понятия инновационного проекта и инновационной инфраструктуры²); Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации»³ (законом определяется правовое положение наукоградов – муниципальных образований с градообразующим научно-производственным комплексом, в рамках которого осуществляются приоритетные для данного наукограда направления научной, научно-технической, инновационной деятельности); Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»⁴ (определяет возможности бизнес-структур осуществлять инновационные научные проекты в рамках деятельности центра); Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»⁵ (комплексный законодательный акт, регулирующий отношения между юридическими лицами, индивидуальными предпринима-

¹ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4602.

³ О статусе наукограда Российской Федерации: Федеральный закон от 7.04.1999 № 70-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 15. Ст. 1750.

⁴ Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 4970.

⁵ О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. 5 янв. № 1 (ч. I). Ст. 41.

телями, органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики); Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ (регулирует отношения, возникающие при создании инновационных научно-технологических центров и обеспечении их функционирования в целях реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации) и др.

Из числа подзаконных нормативных актов особо следует отметить принятый в декабре 2016 г. на общедоинтересном уровне такой значимый в этой предметной области документ, как «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» (далее – Стратегия НТР РФ), которым «определяются цель и основные задачи научно-технологического развития Российской Федерации, устанавливаются принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики в этой области...» (п. 1)⁷. Также интерес представляет Распоряжение Правительства РФ от 10 марта 2006 г. № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе “Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий”»⁸. Все это, по идее, должно задавать управленческий тон как для федерального уровня властных полномочий, так и для уровня регионального.

Вместе с тем сегодня все более очевидно то, что основную инициативу как в части воспроизводства самой идеи научно-технологического развития Российской Федерации, так и в части ее практической реализации (в том числе на основе соответствующих правовых мер: правотворческих, административно-правовых и пр.) принимает на себя именно федеральный центр, регионы в этом смысле проявляют меньшую активность (по разным, в том числе «уважительным», причинам

⁶ Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. 31 июля. № 31 (ч. I). Ст. 4765.

⁷ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 5 дек. № 49. Ст. 6887.

⁸ О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»: Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1226.

(нехватка финансов, демографические проблемы), но факт остается фактом). Один из видных специалистов в области региональной политики О.В. Кузнецова справедливо замечает, что обратиться к рассмотрению региональных аспектов федеральной инновационной политики заставляет «отсутствие сколько-нибудь явно выраженной инновационной составляющей непосредственно в региональной политике. Само по себе это можно считать негативной характеристикой региональной политики...» [3, с. 328]. И эта ситуация, естественно, нуждается в исправлении в связи с тем, что от субъектов Российской Федерации в этом плане немало зависит. Как верно отмечается в литературе: «Подсистемами национальной инновационной системы выступают отдельные регионы, поэтому устойчивое развитие национальной системы представляет, в некотором роде, совокупный результат развития каждого из них» [4, с. 135].

На уровне регионов должны изыскиваться возможности для осуществления более целенаправленной работы в этом направлении. Кстати, в Указе Президента РФ, утверждающем Стратегию НТР РФ, прямо указывается: «3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться положениями Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации при осуществлении своей деятельности в этой сфере, предусмотрев внесение необходимых изменений в государственные программы субъектов Российской Федерации»⁹.

Крайне принципиальным в этом (инновационном) аспекте региональной политики является непосредственно правотворческий компонент, поскольку именно на этом уровне замыкается (точнее, с него начинается) надлежащая (должная) организация процесса регионального инновационного развития. И от того, как законодательным (в целом – правотворческим) образом будет налажена инновационная система региона, будет в итоге зависеть эффект большей части, а может быть и всех усилий в этом направлении, так как законодательством определяется организационно-правовой климат для деятельности (в нашем случае – инновационной), для ее конструктивного осуществления. Поэтому к нормативно-правовой базе в этом случае необходимо предъявлять повышенное внимание, создавать ее нужно максимально качественно, как бы сказали ученые-правоведы, в формате правотворческой полити-

⁹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 5 дек. № 49. Ст. 6887.

ки [5; 6] как одной из наиболее значимых форм правовой политики, которая для всех иных форм (понятий) выступает в качестве общеродового (генетического) феномена, заключающего в себе все основные (фундаментальные) характеристики (признаки), которые впоследствии получают отражение и в видовых ее проявлениях (в том числе на уровне правотворческой политики).

Поэтому, если правовая политика рассматривается как научно обоснованная, системная и последовательная деятельность государства (муниципальной власти) и институтов гражданского общества в сфере формирования и совершенствования механизма правового регулирования, а также в области эффективной реализации существующих нормативно-правовых предписаний [7], то правотворческая политика в сфере поддержки и стимулирования инновационной деятельности заключается в том, чтобы на прочных научных и системных основах выработать эффективные нормативно-правовые положения, действие которых будет приводить к ожидаемому положительному эффекту (в нашем случае – к активизации инновационной (научно-технологической) деятельности на всех уровнях). И только в этом формате допустимо в современных сложных условиях социально-экономического развития проводить любые подобные правотворческие мероприятия, в том числе на уровне регионов (субъектов Российской Федерации), в особой степени – в плоскости поддержки и стимулирования инновационной активности.

Нами уже обращалось в научных публикациях внимание на факт того, что субъекты Российской Федерации не должны оставаться в стороне от воздействия на инновационную активность, тем более что на уровне федерального законодательства субъекты РФ призваны содействовать (главным образом, в формате поддержки и стимулирования) формированию инновационного (научно-технологического) климата в стране. Этот аспект четко обозначен в Федеральном законе Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» (пункт 1 статьи 16.2 «Субъекты и формы предоставления поддержки инновационной деятельности»), где в числе соответствующих субъектов непосредственно указаны российские регионы, которым закон рекомендует более активно влиять путем поддержки на данный сектор общественных отношений: «Государственная поддержка инновационной деятельности может осуществляться субъектами государственной поддержки, к которым относятся Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы исполнительной власти

Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также соответствующие организации, через которые может осуществляться такая поддержка, либо способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». При этом к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации закон относит в том числе «право принятия законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о поддержке инновационной деятельности; право принятия и реализации программ и проектов субъектов Российской Федерации, направленных на поддержку инновационной деятельности» (пункт 2 статьи 16.3)¹⁰. Это говорит о том, что региональным властям отводится прямая прерогатива оказывать поддержку инновационной деятельности и разрабатывать в этих целях комплекс правовых и властно-управленческих решений/мероприятий, иными словами, на своем уровне осуществлять правотворческую политику в области инновационного развития субъектов Российской Федерации [8].

Майский 2018 года Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина по национальным целям и стратегическим задачам в числе прочего непосредственно обращается к проблеме научно-технологического развития России, поручая Правительству РФ обеспечить «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа», причем эту работу по активному воздействию на инновационный сектор предписывается осуществлять «совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации»¹¹.

Также доказанным можно считать тезис, что на конституционном уровне у субъектов Российской Федерации, для того чтобы проявлять необходимую активность, формировать и проводить соответствующую инновационно-правовую политику, есть все необходимые возможности в виде тех предметов ведения и правовых полномочий, которые за-

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4602.

¹¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. 14 мая. № 20. Ст. 2817.

креплены за субъектами Российской Федерации в Основном законе страны (статьи 72–73 Конституции Российской Федерации)¹².

Так, статья 72 Конституции РФ непосредственно определяет те предметы совместного ведения, где субъекты Российской Федерации совместно с федеральным уровнем государственной власти способны проявлять правотворческую (законотворческую) активность. В пределах очерченного конституционными положениями предметного поля деятельности (компетенций) региональные законодательные (нормативно-правовые) акты позволяют субъектам РФ решать различные вопросы, в той или иной мере связанные с инновационными отношениями:

– вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами (пункт «в» части 1 статьи 72) (данное направление правотворческой активности региональных органов государственной власти уместно, если это необходимо для создания, например, инновационных кластеров (научно-технологических производственных комплексов), в отношении, безусловно, тех объектов, которые находятся в государственной собственности субъектов РФ);

– общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики (пункт «е» части 1 статьи 72) (что напрямую может быть связано с научно-образовательными основами инновационной деятельности);

– установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации (пункт «и» части 1 статьи 72) (основа для введения и применения на региональном уровне в пределах соответствующей правотворческой компетенции методов налогового стимулирования инновационной деятельности);

– вопросы формирования административного, административно-процессуального, трудового, семейного, жилищного, земельного, водного, лесного законодательства, законодательства о недрах, об охране окружающей среды (пункт «к» части 1 статьи 72) (что также может быть связано с возможностями влияния на инновационный процесс путем мер административного воздействия, предоставления социальных гарантий участникам инновационных отношений и пр.) и некоторые другие.

¹² Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

За пределами исключительного ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации также остаются области, которые могут быть в той или иной мере связаны с сопровождением инноваций, поэтому и этот конституционный ресурс (статья 73) не следует игнорировать. Как представляется, все это достаточные конституционные полномочия на осуществление правотворческой работы, направленной на рациональную организацию и оптимизацию инновационной деятельности в регионах, и их на региональном уровне нужно использовать более активно [9].

Конституционные положения дают возможность проявлять довольно широкий творческий конструктивный подход к созданию системы правовых регуляторов для поддержки и стимулирования различных сфер региональной социально-правовой жизни, в том числе – в области научно-технологического, инновационного развития современной России. Однако эту возможность следует использовать умело и профессионально, в частности, в рамках правотворческой формы региональной инновационной правовой политики, где наиболее принципиальным шагом могла бы стать разработка специальных комплексных законов, регламентирующих вопросы государственной поддержки научно-технологического и инновационного развития в субъекте Российской Федерации. И пусть пока такого акта мы не наблюдаем на федеральном уровне, региональная инициатива здесь могла бы стать опережающей, что вполне характерно для федеративного государства.

В отдельных регионах такие акты уже существуют (Архангельская, Волгоградская, Орловская, Рязанская, Свердловская области и др.¹³), однако они также не всегда близки к совершенству, не всегда имеют комплексный характер (ограничиваются рядом статей без четкого определения механизма поддержки инноваций в регионах). Вместе с тем сам опыт подобного законодательства следует более активно развивать и распространять по другим российским регионам.

Следует также отметить, что попытки разработки такого специального закона применительно к инновационной деятельности в Россий-

¹³ См.: О государственной поддержке инновационной деятельности в Архангельской области: Закон Архангельской области от 29.10.2012 № 567-34-ОЗ // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. 2012. № 34; О государственной поддержке инновационной деятельности на территории Орловской области: Закон Орловской области от 05.06.2015 № 1794-ОЗ // Орловская правда. 2015. 9 июня; О государственной поддержке инновационной деятельности в Рязанской области: Закон Рязанской области от 09.11.2012 № 85-ОЗ // Рязанские ведомости. 2012. 10 нояб.

ской Федерации предпринимались и на общефедеральном уровне, и проекты таких законов также известны¹⁴. Это может иметь ценность в части обобщения опыта подготовки законопроектов в области инноваций на региональном уровне с целью создания качественного нормативно-правового документа, поскольку закон здесь должен не просто быть принят, но стать эффективно действующим, то есть дающим реальный эффект и позволять российским регионам наращивать научно-технологические (инновационные) продукты, создаваемые в результате инновационной деятельности.

Это было бы особо приемлемо, например, для Тамбовской области, где пока еще не полной мере налажен инновационный климат (хотя для этого имеется серьезный потенциал (производственные заводские мощности, научные университетские кадры и пр.)). При этом нельзя сказать, что на Тамбовщине ничего в этом плане не осуществлялось. Нет, определенные меры, конечно, предприняты, и некий регулятивный климат для рассматриваемой сферы в той или иной степени налажен. Так, еще с 2003 г. в Тамбовской области действует Закон от 25 апреля 2003 г. № 119-З «О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области»¹⁵, который регулирует отношения между субъектами научной, научно-технической, инновационной деятельности и органами государственной власти Тамбовской области и направлен на реализацию государственной научно-технической политики, научной и инновационной деятельности, создание условий развития и функционирования субъектов научно-технической и инновационной деятельности на территории области, причем последней в законе нередко уделяется отдельное место.

По своей идеологии указанный региональный акт во многом воспринял логику федерального закона в области науки и научно-технической политики, который также помимо собственно аспектов регламентации научной и научно-технической деятельности включает в себя нормы, направленные на инновационный компонент. Но то, что такой синтетический подход проводится на общефедеральном уровне, вовсе не означает, что он безупречен. Интегрируя в одном законода-

¹⁴ О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации: проект Федерального закона № 495392-5 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.02.2011). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=83025#07314189270172609> (дата обращения: 03.04.2021).

¹⁵ О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 25.04.2003 № 119-З (с изм. и доп.) // Тамбовская жизнь. 2003. 16 мая.

тельном акте несколько разные по природе общественные отношения (наука – это культурное достояние государства, которое следует поддерживать при любых условиях, инновации – это технологии, которые должны быть коммерциализированы, то есть получить рыночную привлекательность), порождаются проблемы реализации данного законодательства на практике и претензии к его эффективности, поэтому резоннее выводить законодательное регулирование инновационных отношений на отдельный самостоятельный уровень, приняв соответствующий специальный закон о поддержке инноваций на региональном уровне (не говоря уже об уровне федеральном). Кроме того, если обратиться к тексту закона Тамбовской области, можно в определенном смысле констатировать, что регулятивный механизм предоставления мер государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности мог быть прописан более отчетливо и детально.

В связи с этим оправданным следует считать шаг по разработке проекта закона Тамбовской области «О государственной поддержке инновационной деятельности в Тамбовской области», который вносится на рассмотрение главой администрации области (законопроект был рассмотрен на специально организованном Межведомственном совете по научно-технической и инновационной политике Тамбовской области¹⁶, заседание которого состоялось 13 марта 2020 г.¹⁷). В этом смысле регион приближается к тем положительным примерам, которые встречаются в целом ряде других регионов Российской Федерации, и думается, в определенном плане учитывает их опыт (правда, в какой мере, нужно смотреть внимательнее).

Предметом регулирования подобных комплексных законов в сфере инновационной деятельности могут становиться отношения по поводу государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности в регионах, которые возникают между субъектами Российской Федерации и государством в лице Российской Федерации, муниципальными образованиями, субъектами инновационной деятельности, включая субъектов инновационной инфраструктуры (научно-техноло-

¹⁶ *Северин Т.* В Тамбовской области создан межведомственный совет по научно-технической и инновационной политике. URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/archive/v-tambovskoj-oblasti-sozdan-mezhvedomstvennyj-sovet-po-nauchno-tehnicheskoi-innovacionnoj-politike.html> (дата обращения: 03.04.2021).

¹⁷ Состоялось заседание межведомственного совета по научно-технической и инновационной политике области. URL: <https://urr.tmbreg.ru/novosti/sostoyalos-zasedanie-mezhvedomstvennogo-soveta-po-nauchno-tehnicheskoi-i-innovacionnoj-politike-oblasti> (дата обращения: 03.04.2021).

гические центры и пр.). Закон должен определять объекты, субъекты, направления, виды и формы государственной региональной поддержки инновационной деятельности, особенности отдельных видов и форм государственной региональной поддержки, порядок оказания поддержки субъектам инновационной деятельности в регионе, а также права и обязанности участников инновационных отношений в регионе.

Думается, такого рода кодифицированные акты регионов в сфере инноваций могут стать наиболее оптимальной формой законодательного регулирования инновационных отношений, четко определив правила взаимодействия между всеми участниками инновационных процессов.

Подготовленный для Тамбовской области проект закона в данной сфере является предметом рассмотрения и анализа, возможной критической рефлексии и дополнительной проработки.

1. В законопроекте должны найти воплощение как принципы правотворческой политики (научная обоснованность; системность; справедливость; демократизм; приоритетность прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; юридико-техническая согласованность и грамотность и др.), так и ряд специально-предметных принципов, которые должны быть характерны для данной сферы общественных отношений (равенство прав субъектов инновационной деятельности, отвечающих требованиям настоящего закона, на получение государственной поддержки; предоставление государственной поддержки индивидуально определенному субъекту инновационной деятельности (адресность государственной поддержки); оптимизация государственной поддержки путем возможности сочетания различных ее форм и способов реализации с учетом особенностей субъекта инновационной деятельности, этапа инновационной деятельности, результатов научной и научно-технической деятельности, используемых при производстве инновационной продукции, вида и типа производимой инновационной продукции и других существенных показателей, установленных в настоящем законе, иных нормативных правовых актах Российской Федерации; постоянное совершенствование форм государственной поддержки и способов ее реализации; рациональность предоставления государственной поддержки, исключающая необоснованное финансирование аналогичных инновационных программ и проектов; опора на государственно-частное партнерство; предоставление государственной поддержки на определенный срок; сочетание государственной под-

держки инновационной деятельности с государственной поддержкой научной или научно-технической деятельности и др.).

2. Как представляется, чтобы работа по подготовке проекта закона прошла максимально конструктивно, и результат стал положительным в виде подготовленного проекта закона, который в случае принятия Тамбовской областной Думой будет способен реально повлиять на инновационный климат в регионе, *необходимо провести расширенную региональную научно-практическую конференцию с участием представителей всех заинтересованных сторон (органы публичной власти и управления, ученые, научно-исследовательские и образовательные учреждения, промышленные предприятия региона, бизнес, общественные объединения и др.)*, где будут выслушаны все возможные предложения и запросы, обозначены существующие финансово-экономические возможности и на этой основе выработано согласованное содержание проекта законодательного акта (работу по подготовке данного собрания мог бы взять на себя НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина).

3. С содержательной и юридико-технической сторон проект закона Тамбовской области «О государственной поддержке инновационной деятельности в Тамбовской области», думается, нуждается в более внимательной и детальной проработке, что должно быть связано с построением более четкой и логичной структуры закона с выделением всех необходимых компонентов, содержательно полно и транспарентным образом раскрывающим понятие и виды инновационной деятельности, субъекты инновационной деятельности, объекты инновационной деятельности, а также собственно то, что считать инновационной продукцией, каков порядок и каковы механизмы получения тех или иных видов (мер) государственной поддержки инновационной деятельности и пр. Резонно провести дифференциацию господдержки по стадиям создания результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и получения ими охраны, коммерциализации инноваций, а также по типу создаваемых различных РИД (кстати, в проекте закона не получили отражение «селекционные достижения», «топологии интегральных микросхем» и другие РИД) и пр.

4. Следует более четко и правильно проработать понятийный аппарат формируемого закона (который в представленной на обсуждение редакции имеет определенные спорные моменты с точки зрения юридического языка и логики построения легальных дефиниций).

5. Необходимо проработать отдельно и те вопросы, которые будут касаться изменений и дополнений в смежные законодательные и подзаконные акты региона в части вопросов регулирования государственной поддержки инновационной деятельности, а также проработать иные вопросы по законопроекту, которые могут повлиять на качество и перспективную работоспособность законодательного акта.

Резюмируя, также отметим, что право во всех случаях выступает основным инструментом любых действий государства, поэтому, если ставится задача реального перехода России на новую технологическую ступень развития, то правовое регулирование, которое здесь будет осуществляться, должно быть максимально отвечающим этим новым запросам времени, то есть эффективным средством данных преобразований, одновременно учитывая, что к роли государства в этой сфере применяются все более повышенные требования, развитие в стране технологий определяется, прежде всего, зоной ответственности государства [10, с. 43]. А это, в свою очередь, означает, что для создания надежного правового обеспечения научно-технологических преобразований (решения задач инновационного развития) важно проводить целенаправленную правотворческую политику в данном направлении. И это должно иметь место не только на уровне федерации в целом, но также на уровне ее субъектов (в данном случае – Тамбовской области). Такую политику надо формировать и последовательно реализовывать, в том числе обращая внимание на те рекомендации, которые юридическая наука выдвигает применительно к алгоритмам организации и проведения правотворческой политики в сфере инновационного развития страны.

Список литературы

1. *Медведев Д.А.* Стенограмма выступления первого заместителя Председателя Правительства России Дмитрия Медведева на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008–2020. Управление ростом» // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 2 (7). С. 138-149.
2. *Медведев Д.А.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2008. 6 нояб. С. 3-5.
3. *Кузнецова О.В.* Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 392 с.
4. *Белякова Г.П., Кочемаскин А.Н.* Проблема управления научно-технологическим развитием экономики России: соотношение национального и регионального уровней // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-1. С. 134-137.
5. *Малько А.В., Мазуренко А.П.* Правотворческая политика России: история и современность. М.: Юрлитинформ, 2014. 249 с.

6. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика: (опыт научного исследования). М.: Логос, 2018. 553 с.
7. *Малько А.В.* Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 325 с.
8. *Трофимов В.В.* Региональный уровень государственно-правовой политики в сфере инновационного развития современной России (проблемы реализации правотворческой формы) // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 1. С. 37-41.
9. *Трофимов В.В.* Российская региональная правовая политика в сфере научно-технологического развития (проблема оптимизации и совершенствования) // Государственно-правовые исследования. 2019. Вып. 2. С. 55-64.
10. *Киселева В.В., Колосницына М.Г.* Государственное регулирование инновационной сферы. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 402 с.

Статья поступила в редакцию 06.04.2021

Одобрена после рецензирования 03.06.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторах

Трофимов Василий Владиславович, доктор юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, magistr.pocht@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>

Для цитирования

Трофимов В.В. О выработке и проведении региональной правотворческой политики в сфере поддержки и стимулирования инновационной деятельности (на примере Тамбовской области) // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 253-270. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-253-270>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-253-270

ON THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF REGIONAL LAW-MAKING POLICY IN THE FIELD OF SUPPORT AND STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF THE TAMBOV REGION)

V.V. Trofimov

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
magistr.pocht@yandex.ru

Abstract. The work raises an issue of development and implementation of the Russian regional law-making policy in the direction of ensuring innovative activity. The Tambov Region is regarded as a region for scientific and practical generalizations, conclusions, and recommendations. Some lagging of the regional levels behind similar policies at the federal level, where a significant number of legislative acts regulating innovation relations have been adopted, is stated. The legislative prescriptions that determine the task of developing innovative relations for the constituent entities of the Russian Federation, including through purposeful lawmaking in this direction, are indicated. It is proved that, according to the Constitution of the Russian Federation, the authorities of the constituent entities of the Russian Federation have a sufficient number of powers to pursue a law-making and power-administrative policy in the field of science, technology, innovation. The steps taken in the Tambov Region in this direction are assessed. Critical remarks and recommendations are expressed regarding the improvement of the law-making policy in the field of innovations in the territory of the Tambov Region.

Keywords: state, innovative development, science, technology, law-making policy, state support, stimulation, Constitution of the Russian Federation, legislation, constituent entities of the Russian Federation, Tambov Region

Acknowledgment: The study is funded by RFBR and the administration of the Tambov Region according to the research project no. 19411680004.

References

1. Medvedev D.A. Stenogramma vystupleniya pervogo zamestitelya Predsedatelya Pravitel'stva Rossii Dmitriya Medvedeva na 5 Krasnoyarskom ekonomicheskom forume «Rossiya 2008–2020. Upravleniye rostom» [Transcript of the speech of the First Deputy Prime Minister of Russia Dmitry Medvedev at the 5th Krasnoyarsk Economic Forum “Russia 2008–2020. Growth management”]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Journal of Social Sciences*, 2008, no. 2 (7), pp. 138-149. (In Russian).

2. Medvedev D.A. Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly]. *Rossiyskaya gazeta – Russian Newspaper*, 2008, 6 Nov., pp. 3-5. (In Russian).
3. Kuznetsova O.V. *Regional'naya politika Rossii: 20 let reform i novyye vozmozhnosti* [Regional Policy of Russia: 20 Years of Reforms and New Opportunities]. Moscow, Book House "Librokom" Publ., 2015, 392 p. (In Russian).
4. Belyakova G.P., Kochemaskin A.N. Problema upravleniya nauchno-tekhnologicheskim razvitiyem ekonomiki Rossii: sootnosheniye natsional'nogo i regional'nogo urovney [The problem of managing the scientific and technological development of the Russian economy: the ratio of the national and regional levels]. *Ekonomika i upravleniye: analiz tendentsiy i perspektiv razvitiya* [Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects], 2013, no. 7-1, pp. 134-137. (In Russian).
5. Malko A.V., Mazurenko A.P. *Pravotvorcheskaya politika Rossii: istoriya i sovremenost'* [Law-Making Policy of Russia: History and Modernity]. Moscow, Urlitinform Publ., 2014, 249 p. (In Russian).
6. Mazurenko A.P. *Pravotvorcheskaya politika: (opyt nauchnogo issledovaniya)* [Law-Making Policy: (Scientific Research Experience)]. Moscow, Logos Publ., 2018, 553 p. (In Russian).
7. Malko A.V. *Teoriya pravovoy politiki* [Legal Policy Theory]. Moscow, Urlitinform Publ., 2012, 325 p. (In Russian).
8. Trofimov V.V. Regional'nyy uroven' gosudarstvenno-pravovoy politiki v sfere innovatsionnogo razvitiya sovremennoy Rossii (problemy realizatsii pravotvorcheskoy formy) [THE regional level of the state legal policy in the innovative development of the modern Russia (law making form implementation issues)]. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti – Law of Intellectual Property*, 2018, no. 1, pp. 37-41. (In Russian).
9. Trofimov V.V. Rossiyskaya regional'naya pravovaya politika v sfere nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya (problema optimizatsii i sovershenstvovaniya) [Russian regional legal policy in the field of scientific and technological development (the problem of optimization and improvement)]. *Gosudarstvenno-pravovyye issledovaniya – State Legal Research*, 2019, no. 2, pp. 55-64. (In Russian).
10. Kiseleva V.V., Kolosnitsyna M.G. *Gosudarstvennoye regulirovaniye innovatsionnoy sfery* [State Regulation of the Innovation Sphere]. Moscow, HSE Publishing House, 2008, 402 p. (In Russian).

The article was submitted 06.04.2021

Approved after reviewing 03.06.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the authors

Vasilii V. Trofimov, Doctor of Law, Associate Professor, Director of Scientific Research Institute of State-Legal Research, Professor of the Theory and History of State and Law Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, magistr.pocht@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>

For citation

Trofimov V.V. O vyrobotke i provedenii regional'noy pravotvorcheskoy politiki v sfere podderzhki i stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti (na primere Tambovskoy oblasti) [On the development and implementation of regional law-making policy in the field of support and stimulation of innovative activity (on the example of the Tambov Region)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 253-270. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-253-270> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО SUBSTANTIVE LAW

© Белова И.Е., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.626

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-271-280

СОВМЕСТНОЕ БАНКРОТСТВО СУПРУГОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

И.Е. Белова

Королёвский филиал Международного юридического института
141077, Российская Федерация, Московская область, г. Королёв, Октябрьский бул., 12
advbelova@mail.ru

Аннотация. Изучен вопрос о сложившейся правоприменительной практике рассмотрения дел о совместном банкротстве супругов в рамках процедур несостоятельности физических лиц. Подчеркнуто, что на законодательном уровне совместное банкротство супругов и множественность лиц на стороне должника не предусмотрена. Первоначально это повлекло за собой отсутствие единообразного подхода судов, что стало предметом обсуждения в научной литературе. В этом контексте обращено внимание на значимость принятия Пленумом Верховного суда Российской Федерации позиции о допустимости объединения банкротных дел супругов. В свою очередь, допустимость объединения дел не решила вопроса о возможности принятия заявления о совместном банкротстве, что вновь повлекло расхождения в судебной практике. Отдельное внимание уделено допустимости объединения дел, что является правом суда, а не его обязанностью. Отмечено, что арбитражными судами при решении этого вопроса изучаются такие обстоятельства, как субъектный состав участвующих в делах должников лиц, объем и характер имущества, входящего в состав конкурсной массы каждого из должников имущества, осуществление обязанностей финансового управляющего одним и тем же лицом. Несмотря на складывающуюся судебную практику совместного банкротства супругов, обоснованную разъяснениями Пленума

Верховного суда Российской Федерации, автор считает целесообразным и необходимым установление оснований, порядка и условий совместного банкротства физических лиц, являющихся супругами, на законодательном уровне.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, должник-гражданин, общее имущество супругов, совместное банкротство супругов, объединение дел

Введенный в 2015 г. институт банкротства физических лиц создал условия для развития новых правоотношений в сфере несостоятельности, расширив их субъектный состав. Вместе с этим было очевидно, что практика применения появившихся норм под влиянием объективных обстоятельств создаст новые вопросы, которые потребуют изменения первоначального подхода и корректировки отдельных деталей. Одним из таких вопросов стала тема совместной процедуры банкротства супругов, имеющая в своей основе не только гражданско-правовые, но и семейно-правовые аспекты. Например, как нами было отмечено при проведении исследования вопросов оспаривания сделок должника-гражданина, «сложившиеся особенности применения положений семейного законодательства в оспаривании сделок должника-гражданина предопределены не только самим фактом наличия семейно-правовых обязательств должника, но и характером отдельных правоотношений, влияющих на формирование конкурсной массы и удовлетворение интересов кредиторов должника-гражданина» [1, с. 177].

Законодательство о банкротстве напрямую не предусматривает совместного банкротства супругов, что первоначально вызвало разночтения при разрешении этого вопроса в практике арбитражных судов. Так, М. Шувалова отмечала, что в ряде случаев суды, учитывая, что заявители имеют общие обязательства перед кредиторами, например по ипотечным, потребительским кредитам и т. д., объединяли дела о банкротстве каждого из супругов в единое производство, а в других ситуациях суды принимали прямо противоположные решения – о невозможности совместного банкротства супругов [2]. Причинами отказа служили такие обстоятельства, как:

– недоказанность общности дел о банкротстве, необоснованность объединения дел ради процессуальной экономии, сложность ведения общего реестра кредиторов¹;

¹ См., например: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2.02.2017 по делу № А50-19304/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a96c472e-83b0-4e17-a2ae-2af2098b1703/c4e67a52-cf2c-40af-baff-872ae391b577/A50->

– отсутствие в законодательстве прямых норм, предусматривающих множественность лиц на стороне должника и подачу заявления о совместном банкротстве супругов².

И.С. Назарова и В.М. Шеншин справедливо отмечали, что «неоднозначность судебной практики порождает недопустимость в большинстве случаев объединения дел супругов в единое производство, создавая проблемы не только для супругов, у которых все долги являются общими, но и для самих судов» [3, с. 38].

Подход к решению описываемой проблемы был изменен и унифицирован к концу 2018 г., когда Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее также – Пленум ВС РФ) в своем постановлении от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», рассмотрев и обобщив практику арбитражных судов, указал, что «в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов по правилам статьи 130 АПК РФ с назначением финансового управляющего из того дела, что было возбуждено первым»³. Пленум ВС РФ пояснил, что когда дела будут объединены, кредиторы вправе в рамках общего собрания определить кандидатуру нового арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию. Вместе с этим Пленум ВС РФ указал, что в случае объединения дел о банкротстве супругов следует вести три реестра кредиторов: по общим обязательствам и по обязательствам каждого из супругов. Тем самым решение вопроса о допустимости совместного банкротства супругов на нормативном уровне должно предусмотреть условия и порядок признания их банкротами с учетом размера общих и личных неудовлетворенных требований кредиторов.

[19304-2016_20170202_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](#) (дата обращения: 16.04.2021).

² См., например: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2017 по делу № А56-91219/2016. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2deac8ed-2947-427a-97d0-cff3a6de0434/58e12d20-a7a8-4e6c-b2d2-7a6e5a6f8e09/A56-91219-2016_20170222_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.04.2021).

³ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 2.

Присоединимся к позиции Ю.А. Зайцевой, отмечающей, что «предоставленная возможность совместного банкротства супругов будет способствовать сохранению баланса интересов должников и кредиторов, должники сэкономят время и денежные средства, кредиторы не будут находиться в режиме ожидания, намного раньше решится вопрос о том, будут ли удовлетворены требования кредиторов и в каком объеме, а в арбитражных судах сократится количество рассматриваемых дел, так как в большинстве случаев должники состоят в зарегистрированных браках» [4, с. 108].

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации фактически узаконил совместное банкротство супругов в условиях отсутствия специальной нормы в законодательстве о несостоятельности.

В качестве условий введения процедуры совместного банкротства супругов, во-первых, следует отметить наличие зарегистрированного брака между должниками. Во-вторых, в отношении обоих супругов должны быть введены процедуры банкротства. Так, имеющаяся позиция Пленума ВС РФ предусматривает совместное банкротство супругов только в ходе объединения двух дел, но не на стадии подачи заявления о банкротстве обоих супругов одновременно. Хотя здесь судебной практике известны случаи, когда суды принимают совместное заявление и возбуждают дело в отношении обоих супругов⁴.

Еще одним из фактических обстоятельств, обосновывающих возможность проведения совместных процедур банкротства супругов, является наличие общего имущества, которое подлежит включению в конкурсную массу. Например, в случаях, когда суд в рамках дела о банкротстве установит, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи, то взыскание обращается на общее имущество супругов. Бремя доказывания, на какие именно нужды были использованы средства и следует ли их считать нуждами семьи, возлагается на заинтересованное лицо, каковым могут являться сам должник, конкурсный управляющий или кредитор [5, с. 135]. Т.С. Капранова обоснованно подчеркивает, что «для признания обязательств «совместным долгом супругов» необходимо, чтобы в материалах дела содержались документальные доказательства использования заемных денежных средств на нужды семьи, супругам необхо-

⁴ См., например: Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.08.2020 по делу № А65-15532/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9998524d-3749-4a14-8dc1-1a08c01283d6/787debcf-050d-4811-a9a5-408d10e045ce/A65-15532-2020_20200804_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2021)

дим конкретизировать, какое именно имущество куплено за счет кредитного обязательства» [6, с. 128].

Само по себе распределение общих долгов супругов между ними согласно установленному семейным законодательством порядку, произведенное без согласия кредитора, не изменяет солидарную обязанность супругов по погашению общей задолженности перед этим кредитором, так как нормы семейного законодательства, имеющие место в регулировании таких ситуаций, направлены на внутренние взаимоотношения внутри семьи, не затрагивая имущественную сферу кредитора.

В случаях, когда оба супруга проходят через процедуры банкротства, на практике формируется общая конкурсная масса без выделения долей. Такой подход не установлен законодательно, но следует признать его уже сложившимся в силу рекомендаций Пленума ВС РФ в уже упомянутом постановлении от 25 декабря 2018 г. № 48.

Рассматривая теоретические и практические вопросы совместного банкротства супругов, следует иметь в виду, что объединение дел является правом суда, а не его обязанностью. Например, в одном из дел судом было установлено, что должник документально не подтвердил связанность дел по основаниям возникновения долговых обязательств супругов, по кругу кредиторов, по имуществу, составляющему конкурсную массу должников, заявителем не обосновано, что объединение дел повлечет минимизацию расходов на процедуры банкротства и приведет к более быстрому удовлетворению требований кредиторов. При этом в материалах дела отсутствовали доказательства, позволяющие оценить правовой режим имущества супругов, в том числе доказательства наличия либо отсутствия брачного договора. В свою очередь, факт потенциального возникновения солидарной ответственности которых перед кредиторами не является безусловным основанием для объединения дел о несостоятельности (банкротстве) в одно производство⁵.

Арбитражные суды занимают позицию, согласно которой объединение однородных дел в одно производство для совместного рассмотрения является правом, а не обязанностью суда, который при разрешении соответствующего вопроса оценивает необходимость и целесообразность такого объединения исходя из конкретных обстоятельств дела, то есть если их совместное рассмотрение приведет к более быстро-

⁵ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2020 по делу № А56-35876/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ef3e35ae-5400-45f6-9552-21c00bb1b9ca/4115ddc0-f922-4e04-bc09-6046830e2085/A56-35876-2020_20200731_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2021).

му и правильному рассмотрению дела. При этом наличие взаимной связи дел не является единственным условием для решения вопроса об объединении арбитражных дел в одно производство⁶.

Обобщая анализ практики объединения дел о банкротстве супругов, мы можем отметить, что арбитражными судами при решении этого вопроса изучаются такие обстоятельства, как субъектный состав участвующих в делах должников лиц, объем и однородность/неоднородность входящего в состав конкурсной массы каждого из должников имущества, осуществление обязанностей финансового управляющего одним и тем же лицом.

Кроме вопроса о допустимости объединения дел о банкротстве, являющихся супругами, возникает ряд вопросов, связанных с определением объема и характера конкурсной массы, в том числе с учетом оспаривания сделок должников. Также в этом контексте следует учитывать наличие несовершеннолетних детей, наличие и положения брачного договора, что подчеркивается Пленумом ВС РФ в указанном выше постановлении.

Отдельного внимания требует оспаривание сделок должников, особенно внесудебного соглашения о разделе имущества, которое может быть оспорено в рамках дела о банкротстве только при соответствии обстоятельств дела требованиям статьи 61.2 (как подозрительные сделки) или статьи 61.3 (как сделки, которые могут повлечь предпочтение одному из кредиторов) Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом положений, предусмотренных статьями 10, 168, 170 и 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В иных случаях такие внесудебные соглашения подлежат оспариванию в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Пленум ВС РФ в своих позициях создает условия для баланса прав кредиторов и удовлетворения их требований в отношении общего имущества супругов, раздел которого произошел после возникновения обязательств должника-гражданина перед кредитором. Если такой раздел имел место, то все имущество, входящее в него, подлежит включе-

⁶ См. например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 по делу № А40-205091/17. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/35e19471-2bc5-42f9-9657-47ece9c5661b/bb0a97b1-4d21-469b-b2f5-66dea82d52a2/A40-205091-2017_20190412_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2021).

нию в общую конкурсную массу, из которой будут удовлетворяться требования по общим обязательствам супругов-должников.

Однако остаются нерешенными вопросы о последовательности удовлетворения общих и личных обязательств супругов, текущих («зарегистрованных») обязательств. Неопределенность может возникнуть и в случаях, когда требования к одному из супругов-должников погашены. В таком случае дело о совместном банкротстве супругов будет продолжено или будет подлежать разделению, где дело, в котором требования кредиторов исполнены, будет прекращено.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем обоснованным и необходимым разрешить вопрос о допустимости, условиях и порядке совместного банкротства физических лиц, являющихся супругами, на законодательном уровне, где должны быть установлены основания, условия и порядок подачи совместного заявления, а также объединения дел о банкротстве супругов, если процедуры банкротства уже введены в отношении одного или обоих супругов. Целесообразно и предусмотреть вопросы оснований разделения дел, например, при прекращении брачных отношений и погашении общих обязательств. Кроме того, требуется конкретизировать порядок ведения реестра кредиторов и его разделения, предусмотреть меры по противодействию злоупотреблениями одним из супругов в признании другого супруга несостоятельным, влекущего за собой необоснованное распределение долговых обязательств в рамках дела о банкротстве.

Список литературы

1. Белова И.Е. Особенности оспаривания сделки должника-гражданина: тенденции законодательства и правоприменительной практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 6. С. 172-177.
2. Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики. URL: <https://www.garant.ru/article/1154132/> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Назарова И.С., Шенин В.М. Совместное банкротство супругов – бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 6 (251). С. 35-43.
4. Зайцева Ю.А. Совместное банкротство супругов: миф или реальность // Вестник СГЮА. 2019. № 1 (126). С. 105-108.
5. Белова И.Е. Правовой статус супруга должника в деле о банкротстве физического лица: материально-правовые аспекты // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (27 марта 2021 г., г. Самара). Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021. С. 134-138.

6. *Капранова Т.С.* Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 125-135.

Статья поступила в редакцию 29.04.2021

Одобрена после рецензирования 02.06.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Белова Ирина Евгеньевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Королевский филиал Международного юридического института, г. Королев, Московская область, Российская Федерация, advbelova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8761-3269>

Для цитирования

Белова И.Е. Совместное банкротство супругов: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 271-280. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-271-280>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-271-280

JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES: THEORY AND PRACTICE ISSUES

I.E. Belova

Korolev's Branch of the International Law Institute

12 Oktyabrsky Blvd., Korolev 141077, Moscow Region, Russian Federation

advbelova@mail.ru

Abstract. We research the issue of the current law enforcement practice of considering cases of joint bankruptcy of spouses in the framework of insolvency procedures of individuals. We emphasize that at the legislative level, joint bankruptcy of spouses and multiple persons on the debtor's side is not provided for. Initially, this resulted in a lack of courts' uniform approach, which has become a subject of discussion in the scientific literature. In this context, we pay attention to the importance of adoption by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of position on the combining admissibility of spouses' banknote cases. In turn, the permissibility of combining cases did not resolve the issue of possibility of accepting a joint bankruptcy application, which again led to discrepancies in judicial practice. Special attention is paid to the admissibility of combining cases, which is the right of the court, and not its duty. We note that the arbitration courts, when

solving this issue, study such circumstances as the subject composition of the persons participating in the cases of debtors, the volume and nature of property that is part of the bankruptcy estate of each debtor's property, the performance of duties of financial manager by the same person. Despite the developing judicial practice of joint bankruptcy of spouses, justified by the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, we believe that it expedient and necessary to establish the grounds, procedure and conditions for joint bankruptcy of individuals who are spouses at the legislative level.

Keywords: bankruptcy of individuals, debtor-citizen, common property of spouses, joint bankruptcy of spouses, cases consolidation

References

1. Belova I.E. Osobennosti osparivaniya sdelki dolzhnika-grazhdanina: tendentsii zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noy praktiki [Peculiarities of challenging a debtor-citizen transaction: trends in legislation and law enforcement practice]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Economic Problems and Legal Practice*, 2020, vol. 16, no. 6, pp. 172-177. (In Russian).
2. Shuvalova M. *Sovmestnoye bankrotstvo suprugov: otsutstviye chetkogo pravovogo regulirovaniya i neodnoznachnost' sudebnoy praktiki* [Joint Bankruptcy of Spouses: Lack of Clear Legal Regulation and Ambiguity of Judicial Practice]. (In Russian). Available at: <https://www.garant.ru/article/1154132/> (accessed 10.04.2021).
3. Nazarova I.S., Shenshin V.M. *Sovmestnoye bankrotstvo suprugov – byvshikh uchastnikov nakopitel'no-ipotechnoy sistemy: otsutstviye chetkogo pravovogo regulirovaniya i neodnoznachnost' sudebnoy praktiki* [Joint bankruptcy of spouses-former participants of the savings and mortgage system: lack of clear legal regulation and ambiguity of judicial practice]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voenno-pravovoye obozreniye – Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, 2018, no. 6 (251), pp. 35-43. (In Russian).
4. Zaytseva Y.A. *Sovmestnoye bankrotstvo suprugov: mif ili real'nost'* [Joint bankruptcy of spouses: myth or reality]. *Vestnik SGYuA – Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, no. 1 (126), pp. 105-108. (In Russian).
5. Belova I.E. *Pravovoy status supruga dolzhnika v dele o bankrotstve fizicheskogo litsa: material'no-pravovyye aspekty* [The legal status of the debtor's spouse in a bankruptcy case of an individual: substantive aspects]. *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Mezhdistsiplinarnost' nauki kak faktor innovatsionnogo razvitiya»* [Collection of Works of the International Research and Practice Conference "Interdisciplinarity of Science as a Factor of Innovative Development"]. Ufa, OMEGA SCIENCE Publ., 2021, pp. 134-138. (In Russian).
6. Kapranova T.S. *Realizatsiya sovместno nazhitogo imushchestva suprugov v protsedure bankrotstva grazhdanina* [Realization of jointly acquired property of spouses in bankruptcy proceedings of a citizen]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*, 2017, no. 3 (49), pp. 125-135. (In Russian).

The article was submitted 29.04.2021

Approved after reviewing 02.06.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Irina E. Belova, Candidate of Economics, Senior Lecturer of Civil Law and Procedure Department, Korolev's Branch of the International Law Institute, Korolev, Moscow Region, Russian Federation, advbelova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8761-3269>

For citation

Belova I.E. Sovmestnoye bankrotstvo suprugov: voprosy teorii i praktiki [Joint bankruptcy of spouses: theory and practice issues]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 271-280. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-271-280> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-281-295

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ТАМОЖЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

С.В. Воробьева

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

vorob-sveta@yandex.ru

Аннотация. Отмечено, что сложность современных взаимоотношений между странами и нарушенное экономическое и политическое сотрудничество приводят к тому, что субъекты внешнеэкономических отношений ищут новые пути и формы взаимодействия в рамках экспортно-импортного товарообмена, которые не всегда соответствуют предписаниям закона. Рассмотрены проблемы борьбы с таможенными преступлениями, дано понятие таможенных преступлений, выявлены проблемы, мешающие эффективному расследованию и раскрытию таможенных преступлений, предложены пути их решения. Приведена официальная статистика по данным деяниям. В связи с тем, что количество противоправных деяний в этой сфере растет с каждым годом и наносит непоправимый вред экономической безопасности государства, подчеркнута, что проблема борьбы с таможенными преступлениями является как никогда актуальной. Также отражена роль таможенных органов в предотвращении и раскрытии преступлений, связанных с контрабандой. Проанализирован вопрос о наличии совокупности преступлений, квалифицируемых по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о контрабанде. Выводы: необходимо развивать законодательство в данной сфере, совершенствовать работу таможенных органов, внедрять новые технологии для обнаружения нарушений таможенного законодательства, разрабатывать стратегии для наиболее эффективного расследования данной категории дел, улучшить профессиональные навыки сотрудников, бороться с коррупциогенными факторами, что в совокупности по-

зволит наиболее активно бороться с данным видом преступлений, что в свою очередь значительно увеличит благосостояние страны и улучшит климат внешнеэкономического сотрудничества между государствами.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенные органы, таможенное законодательство, таможенные преступления, контрабанда, перемещение товаров и транспортных средств, таможенная граница, государственная граница, ввоз, вывоз товаров

Современные сложные взаимоотношения между странами и нарушенное экономическое и политическое сотрудничество приводят к тому, что субъекты внешнеэкономических отношений ищут новые пути и формы взаимодействия в рамках экспортно-импортного товарообмена.

Внешнеэкономической деятельности свойственно разнообразие форм, которое опосредует тот процесс, когда товары, услуги, капиталы, информация, объекты интеллектуальной собственности перемещаются в международном пространстве.

На выбор вектора внешнеэкономической деятельности РФ влияют не только внешние факторы и угрозы, но и изменения в политической, социальной и экономической жизни, происходящие в течение последних лет.

В данном секторе в связи с оборотом колоссального капитала присутствует устойчивая тенденция к ежегодному росту преступности, которая характеризуется трансграничностью, высокой степенью латентности, коррумпированностью.

Противозаконность осуществления импортно-экспортных операций с сырьевым ресурсом, незаконный вывоз из Российской Федерации валютных ценностей, драгоценностей и сырьевых запасов, а также ввоз в Россию наркотических средств и иных психотропных средств оказывают огромное негативное влияние на все сферы жизни общества и государства, подрывают экономическую безопасность РФ [1].

Следует отметить, что достаточно действенными способами контроля над данными правонарушениями, относящимися к таможенным преступлениям, и минимизирования объемов совершения этих преступлений, обладающих достаточно высокой степенью общественной опасности, являются уголовно-правовые средства.

Лица, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, специалисты правоохранительной сферы отмечают огромное количество способов, к которым прибегают правонарушители, осуществляющие незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу, в том числе уклоняющиеся от уплаты таможенных

платежей. К сожалению, характерно то, что многие незаконные операции осуществляются посредством подкупа должностных лиц таможенных органов.

Необходимо подчеркнуть, что таможенными преступлениями являются противоправные, виновные деяния, угрожающие экономической и иной безопасности стран – участниц ЕАЗЭС и разрушающие интеграционные отношения.

Законодатель ужесточил отношение к проблемам уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности, осуществив криминализацию деяний, включив новые составы, охраняющие внешнеэкономическую деятельность в сфере таможенных правоотношений. Проблема борьбы с таможенными преступлениями является как никогда актуальной в связи с тем, что количество противоправных деяний в этой сфере растет с каждым годом. Анализируя исторические аспекты таможенного дела за весь период его существования, можно прийти к выводу, что существовавшее ранее и существующее сегодня таможенное законодательство является несовершенным, из-за чего деятельность таможенных органов по борьбе с преступлениями не всегда является эффективной. Совершенствование таможенного законодательства продолжается и сейчас, так как экономика меняется, меняются и все государственные процессы в целом, и необходимо, чтобы существующее законодательство было актуально на сегодняшний день с учетом происходящих в стране экономических и политических изменений.

Категория «таможенное преступление» является достаточно спорной. Представляется весьма обоснованной позиция Н.И. Крюковой и Е.Н. Арестовой, которые отмечают, что «таможенные преступления – это виновно совершенные, общественно опасные, уголовно наказуемые деяния, связанные с осуществлением деятельности в сфере таможенного регулирования и относящиеся к компетенции таможенных органов» [2, с. 110]. Далее ученым производится деление таможенных преступлений на две группы. К первой она относит те деяния, которые нарушают нормы таможенного права, порядок экспортного и валютного контроля. Ко второй группе относятся деяния, которые по своей сути нарушают законодательство другой сферы, но косвенно затрагивают таможенное право, например, связанные с таможенными служебные преступления, такие как взяточничество или злоупотребление должностными полномочиями. Т.А. Коновалова и Е.В. Крицкая клас-

сифицируют таможенные преступления, беря за основу предмет посягательства [3, с. 31].

Действующее законодательство дает право таможенным органам Российской Федерации производить дознание «по делам о преступлениях, отнесенных к их компетенции, в частности, контрабанде (статья 188 УК РФ); незаконном экспорте технологий, научной информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (статья 189 УК РФ); невозвращения на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (статья 190 УК РФ); невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте (статья 193 УК РФ); уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (статья 194 УК РФ)» [4, с. 243].

К наиболее часто случающимся преступлениям в данной сфере следует отнести «контрабанду, незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, а также уклонение от уплаты таможенных платежей».

Проанализировав статистику, представленную на сайте Федеральной таможенной службы, мы видим, что в 2020 г. зафиксировано 1993 преступления в таможенной сфере. Наиболее популярное – это контрабанда – 828 преступлений, на втором месте – уклонение от уплаты таможенных платежей – 311 преступлений, оставшиеся относятся к незаконным операциям с валютой¹. Других составов таможенных преступлений за 2020 г. практически не было зафиксировано.

Сложность разграничения состава таможенных преступлений также представляет определенную проблематичность. При квалификации преступлений трудности возникают при разграничении контрабанды и уклонения от уплаты платежей. Это носит систематичный характер, проблемы в квалификации возникают очень часто, что в свою очередь затрудняет работу таможенных органов и препятствует качественному расследованию по данным уголовным делам.

¹ Федеральная таможенная служба: официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-pobor-be-s-kontrabandoj/document/223306> (дата обращения: 10.01.2021).

В большей степени таможенные преступления совершаются организованной преступной группой (сообществом), имеющей рычаги воздействия на органы расследования преступлений в таможенной сфере. Своими согласованными действиями лица, которые заинтересованы в сокрытии истины по делу, предпринимают различные попытки уклонения от ответственности. Обычно в сокрытии преступления могут быть заинтересованы следующие лица: участники уголовного процесса, субъекты расследования, а также те, кто не имеет прямого отношения к рассматриваемому делу. Данные лица могут принимать участие в сокрытии, но инициатором противодействия является, как правило, сам подозреваемый. Если преступление совершалось организованной группой, то противодействуют расследованию, в основном, руководители данной преступной группировки. При расследовании таможенных преступлений всегда следует помнить, что есть лица, которые заинтересованы нарушить ход расследования, не дать добраться до объективной истины, и для этого они делают все возможное. Н.И. Зайцев и Х.Х. Рамалданов отмечают, что «необходимо разработать криминалистические методы и средства преодоления противодействия таможенных преступлений, которые в первую очередь должны быть направлены на расширение и укрепление доказательственной базы по уголовным делам, сокращение сроков расследования, обеспечение безопасности субъектов расследования преступлений и тайны следствия» [5, с. 45].

Существует еще несколько факторов, которые препятствуют эффективной борьбе с таможенными преступлениями. Во-первых, это необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, что на практике встречается очень часто.

Согласно статистике, каждое второе дело не возбуждается. Точные причины, в соответствии с которыми происходит отказ, выделить сложно, но это очевидно является одной из ключевых проблем несовершенства деятельности правоохранительных органов в таможенной сфере. Кроме того, не предпринимаются действия для своевременного поиска и задержания преступников, которые успевают за это время скрыться и «замести следы».

Следующая проблема связана с тем, что большое количество таможенных дел прекращаются в связи с истечением срока давности. Происходит это из-за, опять же, некачественной работы таможенных органов, которые не предпринимают должных попыток по поиску виновных лиц, не совершают необходимых процессуальных действий. Дела не рассматриваются должным образом, пока срок давности не ис-

течет. Это можно объяснить тем, что таможенные преступления характеризуются сложностью в раскрываемости.

Как ранее было отмечено, «деятельность таможенных органов по расследованию преступлений в сфере таможенного дела является специфической формой расследования, имеющей некоторые особенности, вызванные в первую очередь такими специфическими свойствами совершаемых преступлений, как многоаспектность, повышенная общественная опасность, организованный характер, транснациональность, латентность и многообъектность» [6, с. 294].

На практике деятельность правоохранительных органов в данной сфере чрезвычайно неэффективна, что многие специалисты в данной сфере связывают с их недостаточным материально-техническим и криминалистическим обеспечением. Для повышения эффективности работы таможенных органов предлагается расширить штат каждого органа, улучшить его материально-организационную базу, а также внедрить в работу различные технические средства контроля, которые будут выполнять некоторую работу за людей.

Еще одной значительной проблемой является несовершенство таможенного законодательства. Многие ученые отмечают сложность данного законодательства, аргументируя тем, что оно является очень объемным по содержанию, оно содержит огромное количество бланкетных норм, что в свою очередь приводит к большому количеству нарушений норм таможенного права. Таможенный кодекс ЕАЭС содержит множество отсылок, бланкетных норм к другим нормативным правовым актам, поэтому, чтобы изучить таможенное законодательство, необходимо проанализировать не только кодекс и основные федеральные законы, но и другие акты, которые содержат в себе нормы таможенного права, что является некой проблемой, так как этих актов довольно много. Кроме того, в эти акты ежемесячно вносятся различные изменения, поправки. Отслеживать все эти изменения крайне сложно, именно поэтому многие нарушают таможенное законодательство, не подозревая этого.

Для решения этой проблемы необходимо, прежде всего, упростить таможенное законодательство, сократить количество ведомственных актов, в которых оно содержится. Однако стоит отметить, что все это довольно сложно, так как ежедневно меняется экономика, политика, рынок, а это все приводит к необходимости внесения все новых и новых поправок в существующее таможенное законодательство, создания новых актов, регулирующих данную деятельность, поэтому, по

нашему мнению, проблема сложности и несовершенства таможенного законодательства останется всегда.

Необходимо уделить внимание такому важному негативному явлению в таможенной сфере, как коррупция. По последним данным, численность работников Федеральной таможенной службы составляет около 74000 человек. В 2019 г. было зафиксировано всего лишь 130 коррупционных преступлений. На первый взгляд, складывается мнение, что коррупции в таможенных органах практически нет. Но если обратиться к статистике 2016 г., то было зафиксировано 20000 фактов коррупции. Очевидно, что такой колоссальной разницы быть не может, всего лишь за несколько лет невозможно свести такое количество преступлений практически к нулю.

Так, П.О. Кривенцов в своей статье высказал мнение, что «на статистику влияет укрытие преступлений данной категории, некомпетентность и слабые позиции сотрудников службы безопасности, их коррумпированность, ненадлежащий государственный контроль, именно поэтому преступления коррупционной направленности в таможенной службе имеют высокую латентность» [7, с. 144].

В этой связи хотелось бы также отметить, что актуальность борьбы с таможенными преступлениями заключается еще в том, что в последнее время данные преступления несут в себе огромную опасность для государственного сектора экономики. Данная категория преступлений имеет свои особенности, такие как повышенная общественная опасность, латентность, а также то, что в большинстве своем они совершаются организованными преступными группировками.

Нельзя не выделить одно из самых распространенных преступлений во всем мире, с которым стараются бороться все таможенные органы, так как данное преступление является очень серьезным нарушением закона и посягает на государственные интересы РФ. Этим преступлением является контрабанда.

Бесспорно, таможенные органы выполняют значимую функцию в предотвращении и раскрытии преступлений, связанных с контрабандой. Обратившись к стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г., мы можем заметить, что одной из основополагающих целей таможенных органов, выделенных на указанный период, является «повышение результативности борьбы с преступлениями и административными правонарушениями, отнесенными зако-

нодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов»².

Выделяя общественную и национальную опасность данного правонарушения, следует сказать, что на текущий момент контрабанда стала массовым явлением при пересечении всех таможенных пунктов Российской Федерации как в европейской, так и в азиатской части, что создает крайне серьезную угрозу национальной безопасности страны и всем международным экономическим интересам России.

Под контрабандой принято понимать в общих параметрах процесс незаконного перемещения через государственную границу страны или таможенную границу различных товаров и грузов.

Законодательство Российской Федерации содержит в себе уголовную ответственность за совершение контрабанды. В предыдущей редакции УК РФ контрабанда нашла свое место в статье 188, где подробно и досконально были описаны виды контрабанды, санкции за совершение правонарушений в данной сфере и описаны все возможные составы преступления. Однако в настоящее время УК РФ не включает в себя статью 188, но появились четыре новые статьи, которые развернуто и доходчиво описывают возможные виды правонарушений в данной сфере [8, с. 183].

Важно сказать, что первые две статьи (статьи 200.1 и 200.2 УК РФ) являются нормами экономического характера и содержатся в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», поэтому, как следует, данные преступления относятся к противоправным деяниям, которые направлены против внешнеэкономической деятельности государства. Две следующие нормы (статьи 226.1 и 229.1 УК РФ) включены в главу 24 УК РФ, которая носит название «Преступления против общественной безопасности», поэтому эти виды контрабанды являются наиболее общественно опасными. Раскрывая сущность каждой из данных норм, следует отметить, что статья 200.1 УК РФ включает в себя ответственность за контрабанду наличных денежных средств или денежных элементов. Стоит отметить, что объективная сторона данного противоправного деяния состоит в незаконном перемещении через таможенные границы Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза предметов преступления, совершенного в крупном размере.

² Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3572.

Следующей уголовно-правовой нормой, регулирующей осуществление контрабанды, является статья 200.2 УК РФ, предполагающая осуществление контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий. Особенностью данной статьи является то, что при определении санкции за совершение данного правонарушения из суммы, подлежащей уплате правонарушителями, вычитывается размер той части стоимости продукции, которая таможенным законодательством Таможенного союза разрешена к перемещению.

Говоря о статьях 226.1 и 229.1, важно отметить, что они содержат в себе самые опасные и неоднозначные виды контрабанды, способные нанести существенный вред жизни и здоровью каждого человека, при этом существенно подорвать доверие граждан к органам безопасности, которые, стараясь действовать в национальных интересах, не способны обеспечить национальную безопасность Российской Федерации. К примеру, предметом статьи 226.1 являются сильнодействующие ядовитые, взрывчатые вещества, боеприпасы, оружие массового поражения, военная техника или огнестрельное оружие. Статья 229.1 предполагает контрабанду наркотиков, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические или психотропные вещества.

Заметим, что определенные трудности вызывает квалификация контрабанды ввиду того, что не всегда удается верно определить момент окончания контрабанды. По своей сущности состав контрабанды является формальным, поэтому преступление считается оконченным после совершения лицом общественно-опасного деяния вне зависимости от наступивших последствий.

В своей статье Е. Азаренкова отмечает, что «...и Таможенный кодекс Таможенного союза, и Таможенный кодекс ЕврАзЭС не связывают окончание перемещения с одномоментным действием – фактическим пересечением границы, а указывают на комплексность совершаемых действий по перемещению товаров через соответствующую границу» [9, с. 7].

Отметим также, что исследователи указывают также на важность вопроса о правильности определения места совершения указанного преступления. В первую очередь необходимо сказать, что в теории уголовного права место преступления воспринимается в двух аспектах: как территория, принадлежащая конкретному государству, на которой было совершено преступное деяние; как признак объективной стороны преступления.

Здесь же считаем необходимым упомянуть особую разновидность контрабанды – контрабанда, осуществляемая по почте. В настоящее время в судебной практике сложилась тенденция, согласно которой лицо, которое получило контрабанду, отправленную по почте, считается исполнителем контрабанды в том случае, если лицо осуществило поиск указанного товара или груза, оплатило его, указал способы получения контрабанды.

Таким образом, несмотря на наличие значительной нормативной базы по данному вопросу, в настоящее время многие проблемы все еще остаются нерешенными и спорными. В то же время ряд противоречий разрешается на основе выработанной судебной практики. Стоит также отметить, что для верного понимания сущности контрабанды как преступления, предусмотренного УК РФ, значимым является определение способа, времени и места совершения преступного деяния.

По вопросу рассмотрения дел о контрабанде Пленум Верховного суда РФ вынес постановление, в котором подробно разъяснил вопросы, возникающие в процессе судебной практики. В указанном постановлении нашла свое отражение сущность категории «незаконное перемещение товаров». Перемещение считается незаконным в том случае, если имеет место быть одно из перечисленных условий:

- товары и иные предметы перемещены вне установленных для этого мест;
- товары и иные предметы перемещены в неустановленное время;
- перемещение было осуществлено, минуя таможенный контроль;
- не было осуществлено декларирование товаров;
- были использованы документы, которые содержали недостоверные сведения о товаре. Под недостоверностью сведений понимается указание ложной информации о наименовании, описании товара, стране его происхождения, классификационном коде. Кроме того, недопустимым является предоставление поддельных таможенных пломб и печатей, а также действительных таможенных пломб и печатей, но принадлежащих другому товару³.

Ранее отмечалось, что помимо совершенствования законодательной регламентации данного преступного деяния необходимо реализовать несколько разнонаправленных мер по борьбе с контрабандой:

«– в области международного сотрудничества. (Взаимодействие с правоохранителями и службами других государств);

³ О судебной практике по делам о контрабанде: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.04.2017 № 12 // Российская газета. 2017. 11 мая.

- информационное сотрудничество. (Информирование граждан, отработка поступающей информации, обмен данными между правоохранительными ведомствами);
- организационные меры взаимодействия. (Определение порядка лицензирования международных перевозок, ужесточение ответственности);
- оперативные меры. (Поиск организаторов каналов поставки, задержание преступников);
- технические мероприятия. (Компьютеризированные средства контроля, специальные маркировки и др.)» [10, с. 34].

Вполне очевидно, что данные преступления негативно сказываются не только на экономике страны, но и на ее культурном развитии, на здоровье общества, его нравственном развитии, способствуют деградации общества. Таможенные преступления несут опасность и для мирового сообщества, так как разрушают экономические и социальные устои. Осуществлять противодействие данным преступлениям очень важно, правоохранительные органы и государство должны прилагать максимум усилий для борьбы с ними.

Необходимо развивать и совершенствовать законодательство в данной сфере, оптимизировать работу таможенных органов, внедрять новые технологии для обнаружения нарушений таможенного законодательства, разрабатывать стратегии для наиболее эффективного расследования данной категории дел, укрепить кадровый потенциал, улучшить профессиональные навыки сотрудников, ужесточить контроль над коррупциогенными факторами, что в совокупности позволит наиболее активно бороться с данным видом преступлений, что в свою очередь значительно увеличит благосостояние страны и улучшит климат внешнеэкономического сотрудничества между государствами.

Список литературы

1. Агагомедова С.А., Григоренко К.А., Козлова М.А. Оценка эффективности деятельности таможенных органов РФ в современных условиях // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 1 (9). С. 7-14.
2. Крюкова Н.И., Арестова Е.Н. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 223 с.
3. Коновалова Т.А., Крицкая Е.В. Таможенные преступления в Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы // Новый юридический вестник. 2019. № 2 (9). С. 31-37.
4. Колесникова М.Н. Об эффективности борьбы с таможенными преступлениями // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 243-246.

5. *Зайцев Н.И., Рамалданов Х.Х.* Основы расследования уголовных дел о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 115 с.
6. *Воробьева С.В., Шубин М.Ю.* Особенности деятельности таможенных органов по расследованию преступлений в сфере таможенного дела // Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Тамбов, 2020. Т. 1. С. 294-298.
7. *Кривенцов П.О.* Таможенные преступления как угроза экономической безопасности страны // Актуальные вопросы экономических наук: сб. материалов 57 Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2017. С. 139-146.
8. *Филиппова Е.О.* Контрабанда: история развития уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду в таможенной сфере и меры ее предупреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2 (7). С. 183-186.
9. *Азаренкова Е.А.* Момент окончания контрабанды // Уголовное право. 2018. № S4. С. 4-10.
10. *Джабраилов М.Х., Воробьева С.В.* Уголовная ответственность за нарушения таможенного законодательства // Роль инновационных методов познания в развитии современной науки. Инновационные процессы в российском образовании: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток; Омск: Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса» (Саратов), 2019. С. 32-36.

Статья поступила в редакцию 05.03.2021

Одобрена после рецензирования 14.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Воробьева Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, vorob-sveta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1059-2065>

Для цитирования

Воробьева С.В. Некоторые вопросы борьбы с таможенными преступлениями // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 281-295. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-281-295>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-281-295

CERTAIN ISSUES OF COMBATING CUSTOMS CRIMES

S.V. Vorobyova

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

vorob-sveta@yandex.ru

Abstract. We note that the complexity of modern relations between countries and the disrupted economic and political cooperation lead to the fact that the subjects of international economic relations are looking for new ways and forms of interaction within the framework of export-import trade, which do not always comply with the requirements of the law. We consider the issues of combating customs crimes, give the concept of customs crimes, identify issues that hinder the effective investigation and disclosure of customs crimes, suggest ways to solve them. We provide official statistics on these acts. We emphasize that the issue of combating customs crimes is more urgent than ever, due to the fact that the number of illegal acts in this area is growing every year and causes irreparable damage to the economic security of the state. We also reflect the role of customs authorities in the prevention and detection of crimes related to smuggling. We analyze the question of the presence of a set of crimes qualified under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation on smuggling. Conclusions: it is necessary to develop legislation in this area, improve the work of customs authorities, introduce new technologies to detect violations of customs legislation, develop strategies for the most effective investigation of this category of cases, improve the professional skills of employees, fight corruption-causing factors, which together will allow the most active fight against this type of crime, which in turn will significantly increase the welfare of the country and improve the climate of international economic cooperation between states.

Keywords: international economic activity, customs authorities, customs legislation, customs crimes, smuggling, movement of goods and vehicles, customs border, state border, import, export of goods

References

1. Agamagomedova S.A., Grigorenko K.A., Kozlova M.A. Otsenka effektivnosti deyatel'nosti tamozhennykh organov RF v sovremennykh usloviyakh [Performance evaluation of customs RF in modern conditions]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve – Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society*, 2014, no. 1 (9), pp. 7-14. (In Russian).
2. Kryukova N.I., Arestova E.N. *Kvalifikatsiya i rassledovaniye prestupleniy v sfere tamozhennogo dela* [Qualification and Investigation of Crimes in the Field of Customs Affairs]. Moscow, Urait Publ., 2020, 223 p. (In Russian).

3. Konovalova T.A., Kritskaya E.V. Tamozhennyye prestupleniya v Rossiyskoy Federatsii: sovremennoye sostoyaniye i aktual'nyye problemy [Customs crimes in the Russian Federation: current state and urgent problems]. *Novyy yuridicheskiy vestnik* [New Legal Bulletin], 2019, no. 2 (9), pp. 31-37. (In Russian).
4. Kolesnikova M.N. Ob effektivnosti bor'by s tamozhennymi prestupleniyami [On the effectiveness of struggle against customs crimes]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 74-1, pp. 243-246. (In Russian).
5. Zaytsev N.I., Ramaldanov K.K. *Osnovy rassledovaniya ugovolnykh del o prestupleniyakh, otnesennykh k kompetentsii tamozhennykh organov RF* [Fundamentals of the investigation of criminal cases on crimes attributed to the competence of the customs authorities of the Russian Federation]. Moscow, Urait Publ., 2020, 115 p. (In Russian).
6. Vorobyeva S.V., Shubin M.Y. Osobennosti deyatelnosti tamozhennykh organov po rassledovaniyu prestupleniy v sfere tamozhennogo dela [Features of the activities of customs authorities to investigate crimes in the field of customs]. *Materialy 4 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Tambovskiy pravovyye chteniya im. F.N. Plevako»: v 2 t.* [Proceedings of the 4th International Scientific and Practice Conference “Tambov Legal Readings named after F.N. Plevako”: in 2 vols.]. Tambov, 2020, vol. 1, pp. 294-298. (In Russian).
7. Kriventsov P.O. Tamozhennyye prestupleniya kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Customs crimes as a threat to the country's economic security]. *Sbornik materialov 57 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye voprosy ekonomicheskikh nauk»* [Collection of Proceedings of the 57th International Scientific and Practice Conference “Current Issues of Economic Sciences”]. Novosibirsk, 2017, pp. 139-146. (In Russian).
8. Filippova E.O. Kontrabanda: istoriya razvitiya ugovolno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za kontrabandu v tamozhennoy sfere i merye preduprezhdeniya [Smuggling: history of development of criminal legal norms of responsibility for smugglers in customs area and measures for its prevention]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*, 2019, no. 2 (7), pp. 183-186. (In Russian).
9. Azarenkova E.A. Moment okonchaniya kontrabandy [The moment of the end of contraband]. *Ugolovnoye pravo – Criminal Law*, 2018, no. S4, pp. 4-10. (In Russian).
10. Dzhabrailov M.K., Vorobyeva S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniya tamozhennogo zakonodatel'stva [Criminal responsibility for violations of customs legislation]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rol' innovatsionnykh metodov poznaniya v razvitiy sovremennoy nauki. Innovatsionnyye protsessy v rossiyskom obrazovanii»* [Proceedings of International Scientific and Practice Conference “The Role of Innovative Methods of Cognition in the Development of Modern Science. Innovative Processes in Russian Education”]. Vladivostok, Omsk, Center for Professional Management “Academy of Business” (Saratov) Publ., 2019, pp. 32-36. (In Russian).

The article was submitted 05.03.2021
Approved after reviewing 14.05.2021
Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Svetlana V. Vorobyova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, vorob-sveta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1059-2065>

For citation

Vorobyova S.V. Nekotoryye voprosy bor'by s tamozhennymi prestupleniyami [Certain issues of combating customs crimes]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 281-295. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-281-295> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

© Огнерубов Н.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 342.951
DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-296-308

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭМБРИОНА

Н.А. Огнерубов

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69
ognerubov_n.a@mail.ru

Аннотация. В связи с активным развитием и применением вспомогательных репродуктивных технологий с настоящее время актуализируется вопрос об охране человеческого эмбриона и его правовом положении. Предпринята попытка раскрыть и разъяснить некоторые международные аспекты уголовно-правовой охраны жизни и прав эмбриона. Рассмотрено понятие «эмбрион» не только с точки зрения различных научных подходов (медицина, биология, эмбриология, юриспруденция), но и с законодательной стороны. Приведено и проанализировано первое упоминание эмбриона в римском частном праве во взаимосвязи с современным отечественным правом. Проведен анализ международно-правовых актов, которые обеспечивают защиту эмбрионов как “in vitro”, так и “in vivo”, с последующим рассмотрением конкретных уголовно-правовых норм зарубежных стран, а именно Бразилии и Колумбии. Уделяется внимание некоторым наиболее известным делам из судебной практики Европейского суда по правам человека для понимания применяемых международно-правовых актов “de facto”. В исследовании также учтено современное отечественное законодательство и рассмотрен пункт «г» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: эмбрион, nasciturus, человек, право на жизнь

Проблематика уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с эмбрионами, во многом является дискуссионной и

разноплановой, что обусловлено междисциплинарным и прикладным характером заявленной темы, где правовые основы находятся в тесной зависимости и взаимосвязи с медициной и биологией.

В этой связи хотелось бы обратиться к научной трактовке понятия «эмбрион». Медицинская наука отождествляет понятия «зародыш» и «эмбрион». Эмбрион – это человеческий зародыш, который обозначает начальные стадии развития с момента оплодотворения яйцеклетки до конца 2-го месяца утробной жизни, когда развивающийся организм, достигая в длину около 2 см, получает характерные черты человека¹. Дальнейшие стадии развития от 3 месяцев до рождения называются плодом².

Биология признает, что человеческий зародыш, называемый в один из этапов раннего развития эмбрионом, достигает до 8 недель с момента зачатия.

Эмбриология, как одна из биологических дисциплин, ставит своей целью – изучение всех процессов, происходящих в организме в ходе его развития, включая периоды прогенеза, оплодотворения, эмбриологического развития, плодного развития, а также постнатальный период³. Эмбриология, характеризуя общие морфологические процессы развития, понимает эмбриональное развитие до 8 недель включительно, начиная с 9 недель начинается этап плодного развития [1, с. 659]. Интересно принять к вниманию мнение современного деятеля науки, заведующего кафедрой эмбриологии Московского государственного университета, профессора В.А. Голиченкова, который утверждает: «Безусловно, эмбрион – это человек! Это всегда и только человек на вот этой стадии развития, и ничем другим он не является. Генетически тождественным человек становится в яйцеклетке, оплодотворенной сперматозоидом, когда появляется зигота – первая клетка нового организма. И уже это – человек, человек на стадии зиготы»⁴.

Современной правовой системе знакомо понимание и использование понятия «эмбрион», но лишь фрагментарно и в контексте отдельных сфер нормативного регулирования. Так, в Федеральном законе от

¹ Большая медицинская энциклопедия. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%97%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%AB%D0%A8> (дата обращения: 04.02.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Голиченков В.А. Эмбрион не может заявить свои права, это можем сделать мы. URL: <https://www.pravmir.ru/mgu-embriion-ne-mozhet-zayavit-svoi-prava-eto-mozhem-sdelat-my/> (дата обращения: 04.02.2021).

20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» под эмбрионом понимается зародыш человека, достигший 8 недель развития⁵. Так, российское наследственное право рассматривает в качестве наследников неродившихся лиц, зачатых при жизни наследодателя. Гражданский кодекс РФ в статье 1117 допускает, что граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, имеют возможность наследования⁶. В данном случае закон гарантирует охрану прав, которые потенциально возникнут после его рождения.

Следует признать, что в цивилистическом контексте понятие эмбриона известно юриспруденции с развития и расцвета римского частного права, которое использует понятие «насцитурус», поскольку уже на тот момент существовала необходимость в регулировании отношений с участием еще не родившихся лиц. Насцитурусом является ребенок, который на моменты смерти своего отца зачат, но еще не родился, и имеет право наследовать имущество отца, что вытекало из принципа римского права: «Зачатый ребенок принимается уже за родившегося, поскольку речь идет о его выгоде» [2, с. 258]. Подобные положения были закреплены в Законе XII таблиц, Институциях Гая и Дигестах Юстиниана, которые закрепляли возможность наследования ребенком, который родился после смерти отца. Интересно обратиться и к закону Юния Веллея, поскольку в соответствии с ним беременная женщина могла просить о назначении попечителя, который наделялся правом осуществлять управление имуществом, наследуемым зародышем. Так, следуя концепции римского права, многие страны романо-германской правовой семьи закрепляют подобные нормы в своих нормативно-правовых актах.

В международных актах относительно эмбрионов следует отметить в первую очередь положения Декларации о правах ребенка 1959 года⁷ и Конвенции о правах ребенка 1989 года⁸. Так, преамбула декларации

⁵ О временном запрете на клонирование человека: федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1550.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3941.

⁷ Декларация прав ребенка: провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20.11.1959. URL: https://mdou68.edu.yar.ru/docs/deklaratsiya_prav_rebenka.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

⁸ Конвенция о правах ребенка. 20.11.1989 // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Универсальные договоры. Нью-Йорк; Женева: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 193-221.

говорит о том, что ребенок, в силу своей физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. Однако это не наделяет правосубъектностью нерожденных людей, лишь дает обязательство для государства и их правозащитных органов на защиту жизни эмбриона. Также здесь стоит учитывать положения Американской конвенция о правах человека 1969 г. Статья 4 данного документа указывает, что право на жизнь защищается с момента зачатия, и никто не может быть лишен этого права произвольно⁹. Данная конвенция является международным актом, участники конвенции непосредственно признают начало жизни не с момента отделения тела рожденного ребенка от матери, а с момента оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом – с начала процесса внутриутробной жизни. Но необходимо иметь в виду, что состав государств-участников этого документа достаточно мал, включая в себя преимущественно страны Южной Америки. При этом принятие этого положения накладывает на стран-участниц обязательства по соответствующей институционализации эмбрионов в системе уголовно-правовой охраны. Беря во внимание уголовное законодательство Федеративной Республики Бразилия, входящей в состав стран-участниц Американской конвенции о правах человека, мы видим, что положения Уголовного кодекса (статьи 124–127) этой страны приравнивают совершение аборта к преступлению против человеческой жизни¹⁰. Аборты запрещаются при любых обстоятельствах, кроме ситуаций, когда беременность угрожает жизни и здоровью женщины или же зачатие произошло в результате изнасилования. Санкции за данное преступление предусматриваются как для матери, намеренно желающей совершить аборт (от 1 до 3 лет лишения свободы), и для доктора, который проводит хирургическое вмешательство с целью абортирования (от 1 до 4 лет лишения свободы). Если в ходе аборта врач нанес телесные повреждения матери, санкция ужесточается на треть, при смерти матери – вдвое. Так, мы видим, что Бразилия признает за эмбрионами жизнь с момента их зачатия. Уголовное законодательство страны-участницы Колумбии также придерживается запретов абортов под угрозой наказания в виде лишения свободы, однако также

⁹ Американская конвенция о правах человека: принята Межамериканской конференцией по правам человека 22.11.1969. Вступила в силу 18.07.1978. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/561292294.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁰ Código Penal República Federativa do Brasil decreto-lei № 2.848, de 7 de dezembro de 1940. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Decreto-Lei/Del2848.htm (accessed: 20.02.2021).

есть и исключения: продолжение беременности представляет опасность для жизни или здоровья матери; наличие опасных для жизни пороков развития плода; беременность является результатом изнасилования, искусственного оплодотворения без согласия или инцеста. Колумбийское законодательство предусматривает уголовное наказание и для клонирования эмбриона человека (статья 133 Уголовного кодекса Колумбии)¹¹. Таким образом, мы можем отметить, что положения Американской конвенции о правах человека выражаются в национальном законодательстве путем запрета абортирования во всех случаях, кроме тех, что предусмотрены уголовным законом каждой страны, а также клонирования эмбриона человека.

В целом, мы можем отметить, что положения Американской конвенции о правах человека находят отражение в национальном законодательстве путем установления запрета на аборт, за исключением случаев, предусмотренных уголовным законом.

Европейский суд по правам человека все чаще рассматривает сложные вопросы, в которых речь идет о репродуктивных технологиях, затрагивающих и жизни эмбрионов. Можем полагать, что с течением времени количество жалоб, касающихся эмбрионов, возрастает, в связи с чем позволим себе это связать с законодательной неопределенностью статуса и прав эмбриона. Многие дела, рассматриваемые Европейским судом по правам человека, содержат в себе ссылки на Европейскую Конвенцию по правам человека в связи с использованием достижений биологии и медицины. Анализируя судебную практику Европейского суда по правам человека, связанную с эмбрионами, можно отметить следующие позиции.

1. Запрет для женщины пожертвовать свои эмбрионы для научных исследований после смерти ее партнера в отсутствие нарушений. Так, в деле «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11), рассмотренном Большой палатой ЕСПЧ 27 августа 2015 г., суд вынес решение об отказе в передаче заявительницей своих эмбрионов для последующего проведения научных исследований¹². В 2002 г. заявитель-

¹¹ Legal considerations concerning the scope and application of the principle of universal jurisdiction. URL: [https://www.un.org/en/ga/sixth/66/ScopeAppUniJuri_StatesComments/Colombia%20\(S%20to%20E\).pdf](https://www.un.org/en/ga/sixth/66/ScopeAppUniJuri_StatesComments/Colombia%20(S%20to%20E).pdf) (accessed: 20.02.2021).

¹² Постановление Европейского суда по правам человека: жалоба № 46470/11 от 27.08.2015. URL: [https://rahr.ru/d_index/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A7%20\(%D1%8D%D0%BC%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B\).pdf](https://rahr.ru/d_index/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A7%20(%D1%8D%D0%BC%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B).pdf) (дата обращения: 20.02.2021).

ница и ее сожитель прошли курс экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), в результате которого были получены 5 эмбрионов, подвергшиеся криоконсервации.

В связи с гибелью сожителя заявительница отказалась от имплантации эмбрионов и изъявила желание передать их для проведения научных исследований. Однако в 2004 г. Италия принимает закон № 40/2004, запрещающий проведение любых экспериментов под угрозой уголовного наказания, в связи с чем заявительнице в передаче эмбрионов ученым было отказано.

Рассмотрение дела предполагало решение ключевого вопроса о соотношении прав заявительницы на эмбрионы, которые были созданы при помощи ее генетического материала, и свободой усмотрения государства, которое внесло изменения в порядок регулирования отношений с использованием репродуктивных технологий. С учетом смерти сожителя и невозможности с его стороны изъявить свою волю относительно судьбы созданных эмбрионов, ЕСПЧ вынес решение, в котором посчитал, что власти Италии не вышли за пределы своего усмотрения в отношении права заявительницы на самоопределение. Касаемо предположительного нарушения права собственности, то суд посчитал жалобу в этой части неприемлемой в связи с тем, что человеческий эмбрион не может быть вещью.

2. Невозможность проведения процедуры ЭКО заявительнице в связи с отзывом согласия ее бывшего партнера на введение совместно созданных эмбрионов вследствие отсутствия нарушений.

Дело «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) заслуживает внимания, поскольку суд постановил, что эмбрионы не имеют присущего им права на жизнь¹³.

Супруга, страдавшая бесплодием, с мужем обратились в 2000 г. в клинику с целью проведения ЭКО, однако в связи с разводом в 2002 г. супруг отозвал свое согласие на использование полученных эмбрионов. Суды Великобритании в иске мисс Эванс отказали, руководствуясь тем, что каждая из сторон-участниц репродуктивной программы имеет право отозвать свое согласие. Обратившись с иском в ЕСПЧ с просьбой о восстановлении нарушенных прав на уважение личной и семейной жизни и права на свободу от дискриминации, зафиксирован-

¹³ Постановление Европейского суда по правам человека: жалоба № 6339/05 от 10.04.2007. URL: <http://www.jean-monnet.unn.ru/doc/Advanced%20training%202014/CASE%20OF%20EVANS%20v.%20THE%20UNITED%20KINGDOM%20%20Russian%20Translation.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

ные в статьях 8 и 14 Европейской Конвенции по правам человека¹⁴. Также мисс Эванс просила дать ответ на вопрос, имеют ли человеческие эмбрионы, созданные с помощью ее генетического материала, право на жизнь в соответствии со статьей 2 Европейской Конвенции по правам человека. Судом было принято решение: права мисс Эванс не могут быть реализованы в связи с законным отзывом согласия ее бывшим супругом.

1. В деле «Во (Vo) против Франции» (жалоба № 53924/00) поднимается на обсуждение важный и актуальный на сегодняшний день аспект права на жизнь – какой момент стоит считать зарождением новой жизни и, соответственно, с какого момента она должна находиться под защитой государства¹⁵.

Согласно материалам дела, двух пациенток с идентичными фамилиями принимают в гинекологическом отделении больницы, одной из которых удаляют по ошибке контрацептивную спираль, однако данная пациентка была помещена в больницу для контроля за протеканием беременности. Результатом стала необходимость проведения аборта и, как следствие, смерть эмбриона. Суды Франции отказывались рассматривать плод как субъект, подпадающий под защиту уголовного закона от преступных посягательств на жизнь. Заявительница считала, что отсутствие защиты плода в национальной законодательстве и последующий отказ судов Франции представляют собой нарушение статьи 2 Европейской Конвенции по правам человека¹⁶. Проблема настоящего дела состояла и в том, что международные акты воздерживаются от ответа на вопрос, с какого момента эмбрион (плод) можно считать человеком, который заслуживает должной охраны со стороны государства и закона. Поскольку статья 2 Конвенции не закрепляет понятия человеческой жизни, суд также воздержался от его дефиниции, поскольку был убежден, что невозможно определить, входит ли эмбрион (плод), находящийся в утробе матери, в круг лиц, очерчиваемый

¹⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод человека с изм. от 13.05.2004: заключена 4.11.1950. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁵ Постановление Европейского суда по правам человека: жалоба № 53924/00 от 08.07.2004. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Fwww.consultant.ru%2Fcons%2Fcgi%2Fonline.cgi%3Ffreq%3Ddoc%26base%3DARB%26n%3D274741%2309102629260260373> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод человека с изм. от 13.05.2004: заключена 4.11.1950. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

словами статьи 2 Конвенции «право на жизнь принадлежит каждому лицу». Однако судья Муларони высказалась о том, что с течением времени новые угрозы для человека и его жизни потребуют обновленные концепции защиты, что незамедлительно приведет к новому толкованию статьи 2 Конвенции, когда правом на жизнь будет наделен и эмбрион (плод).

Безусловно, освещая постановления Европейского суда по правам человека по делам, возникающих относительно эмбрионов, нельзя не отметить мнение авторитетного ученого и судьи Европейского суда по правам человека, профессора А.И. Ковлера: «Современное право решительно определяет иной рубеж: жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки» [3, с. 428].

Действующему уголовно-правовому законодательству и современной юридической науке известны уголовно-правовая охрана эмбриона матери как одного из объектов посягательства преступления с отягчающими обстоятельствами в пункте «г» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ – «убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»¹⁷. Закон защищает не только жизнь женщины, на которую посягнули, но и жизнь плода (эмбриона), которая прервана, то есть мы видим, что уголовный закон потенциально признает эмбриона в качестве субъекта правоотношений, на права (в данном случае – право на жизнь) которого преступление посягает, поскольку в данном случае судьба эмбриона неразрывно связана с охраной и защитой прав беременной женщины. Наряду с охраной плода, в том числе на его эмбриональном этапе развития, санкции этого состава предусматриваются за причинение вреда здоровью матери.

В российском научном сообществе сформулировано одно из мнений, согласно которому вопрос о возникновении права на жизнь может быть связан с моментом более ранним, чем наступление физиологических родов, как принято считать на основании отечественного законодательства.

Так, четко обоснована необходимость уголовно-правового регулирования защиты эмбриона в словах Н.Е. Крыловой: ««Любой живущий на Земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж Уголовный кодекс России становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их ги-

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ. РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

бель или увечье, то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [4, с. 44-45].

Схожую позицию можем отметить и в высказываниях А.Н. Попова: «...человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия. И уголовно-правовая охрана жизни человека должна начинаться задолго до рождения ребенка. Во всяком случае, уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, как ребенок готов к продолжению жизни вне утробы матери» [5, с. 28].

Л.А. Шарнина, в свою очередь, имеет сходное мнение, однако выражено оно ею более настойчиво: «...право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет» [6, с. 35].

Подобная охрана эмбриона, которая неразрывно связана с жизнью матери, составляет подход *in vivo*. Международно-правовые начала этого подхода мы можем увидеть в положениях Декларации о правах ребенка 1959 года и Конвенции о правах ребенка 1989 года, упомянутые выше.

Проблематичным и дискуссионным остается вопрос об уголовно-правовой охране эмбрионов «*in vitro*», то есть вне материнского организма, поскольку остается возможность совершения в отношении эмбриона таких незаконных действий, как:

1) создание эмбриона и проведение экспериментальных исследований при отсутствии показаний к применению экстракорпорального оплодотворения (ЭКО);

2) нарушение установленного законом порядка проведения ЭКО (нарушение может происходить на любом из этапов ВРТ: организация, получение биологического материала (яйцеклеток), оплодотворение, имплантация эмбрионов в организм женщины, утилизация биологического материала (эмбрионов);

3) использование эмбриональных тканей в коммерческих целях;

4) разрушение эмбриона с целью получения органов, тканей и клеток для последующего проведения незаконной трансплантации.

На сегодняшний день существуют положения, встающие на сторону охраны эмбриона в состоянии *in vitro* на международно-правовом

уровне. Обратимся к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины, а именно к статье 18, которая гласит:

– в тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов;

– создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается¹⁸.

Говоря об этической стороне отношения к положению и статусу эмбриона, стоит сказать про Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов Всемирной медицинской ассоциации в 1987 г. В Заявлении звучит призыв для врачей действовать с соблюдением этических норм, проявляя должное уважение к эмбриону с момента его зарождения¹⁹.

Таким образом, охрана эмбриона осуществляется преимущественно в рамках подхода *in vivo*, что нашло отражение в пункте «г» части 2 статьи 105 УК РФ и имеет под собой международно-правовые начала, заложенные такими документами, как Декларация о правах ребенка 1959 года и Конвенция о правах ребенка 1989 года. Одновременно с этим существует проблематика уголовно-правовой охраны эмбриона *in vitro*. Основы для выстраивания уголовно-правового регулирования отношений с эмбрионом отражены в положениях Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины. Существующее состояние дел в этом вопросе позволяет дополнительно рассматривать и исследовать развитие уголовно-правовой охраны эмбриона «*in vitro*» и может заключаться в дополнении уголовного законодательства составами преступлений, связанных с незаконным использованием эмбрионов и их тканей для коммерческих или незаконных исследовательских целей.

¹⁸ Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/EN/Treaties/Html/164.htm> (accessed: 20.02.2021).

¹⁹ Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации: принято 39 Всемирной медицинской ассамблеей. 1987. URL: <https://helpiks.org/7-96167.html> (дата обращения: 20.02.2021).

Список литературы

1. Гистология, эмбриология, цитология / под ред. Ю.И. Афанасьева, Н.А. Юриной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 798 с.
2. *Дождев Д.В.* Римское частное право / под ред. В.С. Нерсесянц. М., 1996. 704 с.
3. *Ковлер А.И.* Антропология права. М.: НОРМА, 2002. 480 с.
4. *Крылова Н.Е.* Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник МГУ. 2002. № 6. С. 38-53.
5. *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 465 с.
6. *Шарнина Л.А.* Состояние и задачи реализации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 33-42.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021

Одобрена после рецензирования 11.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Огнерубов Николай Алексеевич, кандидат юридических наук, доктор медицинских наук, профессор, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж, Российская Федерация, ognerubov_n.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4045-1247>

Для цитирования

Огнерубов Н.А. Международно-правовые основы уголовно-правовой охраны эмбриона // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 296-308. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-296-308>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-296-308

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE EMBRYO

N.A. Ognerubov

Russian State University of Justice

69 Novocheremushkinskaya St., Moscow 117418, Russian Federation

marchrose@yandex.ru

Abstract. In connection with the active development and use of assisted reproductive technologies, protection of the human embryo and its legal status issue is currently being actualized. We make an attempt to reveal and explain some of the international aspects of the criminal law protection of the life and rights of the embryo. We consider the concept of “embryo” not only from the point of view of various scientific approaches (medicine, biology, embryology, jurisprudence), but also from the legislative side. We present and analyze the first mention of the embryo in Roman private law in connection with modern domestic law. We carry out an analysis of international legal acts that provide protection of embryos both “in vitro” and “in vivo”, followed by consideration of specific criminal law norms of foreign countries, namely Brazil and Colombia. We pay attention to some of the most famous cases from the jurisprudence of the European Court of Human Rights in order to understand the applied international legal acts “de facto”. The study also takes into account modern domestic legislation and considers point “g” of part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: embryo, nasciturus, human, right to life

References

1. Afanasyev Y.I., Yurina N.A. (eds.). *Gistologiya, embriologiya, tsitologiya* [Histology, Embryology, Cytology]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2012, 798 p. (In Russian).
2. Dozhdev D.V. *Rimskoye chastnoye pravo* [Roman Private Law]. Moscow, 1996, 704 p. (In Russian).
3. Kovler A.I. *Antropologiya prava* [Anthropology of Law]. Moscow, NORMA Publ., 2002, 480 p. (In Russian).
4. Krylova N.E. Otvetstvennost' za nezakonnoye proizvodstvo aborta i neobkhodimost' ugovovno-pravovoy zashchity «budushchey» zhizni [Responsibility for illegal abortion and the need for criminal legal protection of the “future” life]. *Vestnik MGU – MSU Bulletin*, 2002, no. 6, pp. 38-53. (In Russian).
5. Popov A.N. *Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchikh obstayatel'stvakh* [Crimes Against the Person under Extenuating Circumstances]. St. Petersburg, Legal Center Press Publ., 2001, 465 p. (In Russian).
6. Sharnina L.A. Sostoyaniye i zadachi realizatsii, obespecheniya i zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii [The state and tasks of the im-

plementation, provision and protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and Municipal Law*, 2012, no. 1, pp. 33-42. (In Russian).

The article was submitted 27.03.2021

Approved after reviewing 11.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Nikolai A. Ognerubov, Candidate of Law, Doctor of Medicine, Professor, Professor of Criminal Procedure Law Department, Central Branch of Russian State University of Justice, Voronezh, Russian Federation, ognerubov_n.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4045-1247>

For citation

Ognerubov N.A. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy ugovolno-pravovoy okhrany embriona [International legal framework for the criminal legal protection of the embryo]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 296-308. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-296-308> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-309-319

ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ

С.А. Потапов

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

potapov.1995@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена комплексным исследованием значения уголовно-правового и криминалистического понятий преступления в раскрытии и расследовании. Цель – проанализировать уголовно-правовое и криминалистическое понятия преступления как систем, а также рассмотреть их основные элементы. Реализация поставленной цели достигается использованием законов диалектики, формальной логики и применением общенаучных и частнонаучных методов исследования. Исследованы такие уголовно-правовые и криминалистические категории, как преступление, признаки и состав преступления, преступная деятельность, механизм совершения преступления. Определены и изучены конкретные их элементы, в частности, в уголовно-правом понятии преступления рассмотрены такие правовые категории, как «признаки преступления» и «состав преступления». Криминалистическое понятие преступления охарактеризовано преступной деятельностью субъекта, которая исследована посредством таких категорий, как механизм преступления, способ совершения преступления, обстановка, механизм слеодообразования, личность виновного, орудия и средства преступления. Рассмотрены взаимоотношения изучаемых характеристик и их значение в решении задач раскрытия и расследования преступлений. Сделан вывод, что сравнение элементов уголовно-правового и криминалистического понятий преступления позволяет утверждать, что

в обоих случаях рассматриваются разные по значимости для них элементы, но в итоге определяющие одно – состав преступления.

Ключевые слова: преступление, признаки и состав преступления, преступная деятельность, механизм совершения преступления

Преступление, являясь сложным явлением, изучается науками уголовно-правового направления с разных сторон, в зависимости от решаемых ими задач, поэтому имеет разные правовые понятия. В предмет каждой науки входят те главные признаки, стороны и отношения объекта исследования, которые являются наиболее существенными для решения поставленных перед ней задач. Большинство наук уголовно-правового цикла исследуют преступление с формально-правовой позиции как деяние, подпадающее под характеризующие его признаки. Понятие преступления согласно данного подхода, по мнению Р.Р. Галиакбарова: «...отражает представление общества о круге тех посягательств, которые серьезно ущемляют интересы людей, общества, государства. Эти интересы идентичны общечеловеческим ценностям. Именно их защищает закон с помощью своих средств» [1, с. 78]. При этом само преступление, являясь социальным явлением, характеризуется такими его признаками, как общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость. На предварительном этапе расследования преступления следователь должен принять решение об отказе или возбуждении уголовного дела. Для этого согласно статье 146 УПК РФ у него должен быть повод и основание. Поводом для возбуждения уголовного дела, как указано в статье 144 УПК РФ, является сообщение о преступлении, проверяя которое он должен установить основание – наличие или отсутствие в нем признаков преступления. В частности, в данном постановлении он должен указать пункт, часть, статьи УК РФ, признаки которых послужили основанием для его возбуждения. В процессе определения признаков в первую очередь он выявляет такое субъективно-объективное свойство преступления, как **общественная опасность**, характеризующаяся ее характером и степенью. При этом **характер** определяет объект преступления и **является** качественным свойством общественной опасности. В частности, он позволяет следователю установить место преступления среди других его видов. Степень общественной опасности, как количественная его характеристика, определяет значимость материального вреда, нанесенного общественным отношениям. Следующий признак преступления, необходимый для решения вопроса возбуждения уголовного дела, является противоправность, которая соотносится с общественной опасно-

стью как форма и содержание. Данный признак означает, что рассматриваемое деяние должно содержаться в конкретных диспозициях статей УК РФ, то есть соответствовать основополагающему принципу права «все разрешено, что не запрещено законом». Такой признак преступления, как виновность, указывает на тот факт, что признание деяния противоправным возможно лишь в том случае, если оно совершено лицом виновно. Признаки преступления содержат в себе минимум информации, необходимый для принятия решения о начале расследования преступления. В ходе самого расследования следователь должен установить признаки всего состава преступления, включающего в себя такие его элементы, как объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона преступления.

Криминалистика в отличие от уголовно-правового понимания преступления, изучает его с точки зрения человеческой деятельности, направленной на достижение преступного результата. При этом преступная деятельность, являясь объектом познания криминалистики, позволяет, в конечном счете, эффективно организовать процесс раскрытия, расследования преступления. Расследование любого преступления, в основном, является ретроспективным процессом. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что реальной картины совершения преступления субъект расследования обычно не видит и может восстановить ее идеально, исследуя следы, оставленные преступной деятельностью субъекта преступления. Говоря о значимости рассматриваемых процессов, следует отметить, что следователь только тогда может раскрыть преступление, когда ему удастся собрать в ходе расследования все следы, отражающие преступное деяние. При этом он должен познать имеющуюся в них информацию и уже на основе этого ретроспективно воссоздать всю систему преступной деятельности. В данном случае здесь выполняется следующая выявленная закономерность: «Если сравнить элементы уголовно-правовой и криминалистической характеристик преступлений, то можно увидеть, что в обоих случаях рассматриваются разные по значимости для них элементы, но в итоге определяющие одно – состав преступления» [2, с. 341].

Предложения признать объектом криминалистики преступную деятельность появились еще в 20-х гг. прошлого столетия, о чем в своих работах отмечали такие ученые, как И.Н. Якимов, С.А. Голунский, Г.К. Рогинский и др. Однако следует отметить, что сами исследования данного явления появились значительно позже. В настоящее время мнение о том, что преступная деятельность изучается криминалисти-

кой, как ее объект, является общепризнанным. Для примера приведем по этому поводу высказывание Р.С. Белкина с соавт.: «...объекты криминалистики – преступность, с одной стороны, и предварительное расследование – с другой» [3, с. 32]. Вместе с тем, при всей очевидности теоретического и практического значения для криминалистики данного объекта, современные познания о нем не являются всесторонними, непротиворечивыми и упорядоченными. Отчасти это объясняется и тем, что само понятие «деятельность» ввиду недостаточного его исследования имеет неоднозначное значение. Эта тенденция, в общем, относится и к преступной деятельности как виду человеческой деятельности.

Преступная деятельности, как и любая социальная деятельность, имеет свою структуру. Эта структура определяет внутреннее содержание деятельности и включает в себя следующие ее элементы: субъекта данной деятельности; средств этой деятельности; предмета преступной деятельности. Такого же мнения придерживается А.В. Дулов, считая, что криминалистическая структура преступления также должна включать в себя такие ее элементы, как субъект преступления, объект, как предмет, лицо, на которые направлено преступное воздействие, орудие преступления [4, с. 11]. При этом под этим понятием исследователь понимает информационную модель внутреннего строения системы преступного деяния, в которую, по его утверждению, должны входить только те элементы, которые обязательно присутствуют в ходе совершения преступления и полностью отражают его динамику развития в материальных или идеальных следах. По мнению М.В. Салтевского: «...именно такой деятельностный подход интегрирует методы и средства, позволяющие устанавливать информацию о преступнике и его поведении на месте происшествия. Он обусловлен сущностью и механизмом преступления и приводит к объективной оценке содеянного в уголовно-правовом аспекте» [5, с. 86-89].

Преступная деятельность, по мнению А.М. Кустова, является стержнем механизма преступления и определяется им как: «...совокупность последовательных и взаимосвязанных действий лица, связанных с применением в противоправных целях конкретных орудий и средств, направленных на реализацию нередко низменных, извращенных потребностей» [6, с. 108]. Сам механизм преступления, рассматриваемый криминалистикой с точки зрения функциональной стороны преступления, определяется элементами этого преступления. В этом случае преступная деятельность представляется как некая система, включающая в себя ее субъекта, который осуществляет данную

деятельность на этапах приготовления, осуществления и сокрытия преступления, достигая поставленные им цели, противоправным путем. При этом преступные действия данным субъектом выполняются с использованием орудий и средств, облегчающих их совершение, и выбором определенного, соответствующего этим условиям, способа.

Поэтому исследование преступной деятельности в криминалистике в основном связано с познанием ее способов. Структуру способа совершения преступлений, как указывалось выше, можно представить в виде комплекса действий, входящих в следующие группы: подготовка, совершение, посткриминальные и сокрытие преступлений. Все эти группы действий являются объектом познания криминалистики и входят в ее предмет. При этом главной качественной характеристикой деятельности преступника является способ совершения преступления, отражающий порядок поведенческих актов, обстановку, а также средства и орудия совершения преступления. Следует отметить тот факт, что способ преступления может рассматриваться криминалистикой как самостоятельно, так и в структуре механизма преступления. Характеризуя данное положение, следует отметить, что способ, являясь качественной характеристикой преступного действия, охватывает лишь часть элементов преступного события, а механизм включает их все. На наш взгляд, верно по данному вопросу высказался Н.П. Яблоков, отметив следующее: «Способ характеризует качественную сторону преступления, а механизм – последовательную, технологическую сторону деяния» [7, с. 53-57].

Как упоминалось ранее, способ совершения преступления и его механизм связаны наибольшим количеством связей с такими входящими в него элементами, как личность преступника, его мотив действий, обстановка и следовая картина преступления.

Общий результат всей преступной деятельности определяют следы преступления, являющиеся элементом механизма преступления. Сам процесс преступной деятельности, обуславливающий механизм следообразования, отражается следами материального, виртуального и идеального характера в обстановке совершения преступления. В свою очередь данные следы содержат в себе информацию об индивидуализирующих признаках субъекта преступления, его ролевом участии, мотивах поведения, целеполагающей основе и т. д. Мы согласны с мнением Д.А. Турчина, который по этому вопросу отмечает следующее: «Механизм преступления предопределяет многие процессы отражения следов, порождающие информацию не только трасологического по-

рядка, но и другую, также заключенную в различные знаковые и сигнальные образования, не имеющие трасологической природы, но не лишённые информационного содержания. Поэтому в механизме образования следа речь может идти только в пределах понятия механизма совершенного преступления. Отрыв этих двух понятий друг от друга невозможен» [8, с. 166].

Говоря о материальных следах преступления, следует отметить, что они могут выступать в разнообразных формах. Данное понятие может охватывать весь комплекс изменений, происходящих в окружающей обстановке, который формируется взаимодействующими объектами в ходе совершения преступления. Информация, характеризующая данный процесс, обычно проявляется в виде исчезновения определенных предметов либо изменения их положения или состояния в результате внешних воздействий.

Давая понятие механизма следообразования, А.М. Столяренко характеризует его следующим образом: «...процесс выражения психики человека в качестве следообразующего объекта со следовоспринимающими объектами, предметами, средой» [9, с. 230]. При этом он отмечает, что свойства механизма следообразования отражаются в обстановке совершения преступления определенными признаками. В этом случае сама обстановка совершения преступления, по мнению И.Ф. Крылова, может пониматься как «...система, совокупность различных следов, объединенных между собой теми или иными формами связи. Чем полнее удастся изучить систему следов, установить формы существующих между ними связей, тем правильнее можно объяснить результат события преступления, обстановку, в которой оно протекало» [10, с. 62].

Отсюда следует, что следовая картина механизма преступной деятельности может показывать психологические особенности субъекта преступления. Эти следы, в частности, могут дать информацию о мотивах его поведения, об отношении к событию преступления, характеризующую особенности способа его поведения на всех этапах преступной деятельности. В подтверждение приведем мнение А.В. Дулова, который отмечает следующее: «Мотивы, способы, прогнозируемые преступником, результаты могут быть познаны только через опосредовано установленной и изученной совокупности материальных объектов, их связей между собой, что и составляет основу криминалистического изучения преступления» [11, с. 73].

Считается, что каждому уровню преступной деятельности соответствуют определенные следы. Исследования показывают, что следы отражения могут проявляться или существовать в разных формах. При этом форма выражения данных следов определяется формой движения материи, чем она выше и сложнее, тем выше и сложнее форма выражения следа. Например, следы низкого уровня проявляются на уровне движений, как результат взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов. Данные следы позволяют решить задачу идентификации объекта по его следу. Второй уровень преступной деятельности составляют следы-действия, характеризующие самого субъекта. Например, данные следы могут раскрывать мотивы и цель совершенных им действий. Изучение этих форм движения дает возможность установить определенные закономерности между следами и преступными действиями и позволяет сформировать их типологию.

Таким образом, механизм преступления аккумулирует в себе информацию о преступлении, его участниках и результатах. Эти знания помогают субъекту расследования упорядочить процесс построения и проверки версий, планирования расследования, что в итоге способствует установлению виновного, а также всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств расследуемого деяния.

В свое время А.Ф. Лубин ввел в криминалистику понятие криминалистическая характеристика преступной деятельности (далее КХПД) и считал, что она является результатом исследования механизма преступной деятельности. Он полагал, что данная криминалистическая категория может стать методической основой, необходимой для разработки криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений. При этом он указывал на то, что данная КХПД, в отличие от криминалистической характеристики преступлений, использует фазовый (стадийный) метод преступной деятельности и позволяет изучать способ совершения преступления на каждой его стадии. Например, М.К. Каминский выделял следующие фазы преступления: «...информационно-поисковой или разведывательной (решение вопроса о наличии возможности совершения преступления), подготовительно-распорядительной (создание условий для реализации преступного замысла), деятельно-операционной (реализация преступного умысла) и воспроизводства преступной деятельности» [12, с. 80].

Данный подход позволил А.Ф. Лубину утверждать, что процесс формирования и исследования КХПД определенных преступлений должен в свою очередь создавать предпосылки для формирования

«...иерархической системы типовых версий в конкретной методике, которая превращается в систему обстоятельств, подлежащих познанию и доказыванию, что является целью любой методики расследования» [13, с. 21].

В заключении хотелось бы отметить следующее. Уголовное право, решая свои задачи и рассматривая преступление с формально-правовой позиции, вводит такие правовые понятия, как «признаки преступления» и «признаки состава преступления». Данные уголовно-правовые категории позволят соответственно признать деяние преступлением и правильно осуществить его квалификацию. Однако данных знаний недостаточно для раскрытия и расследования совершенного преступления, поэтому криминалистика, в отличие от уголовно-правового понимания преступления, изучает его с точки зрения человеческой деятельности, направленной на достижение преступного результата. Данный подход позволяет ей, исследуя результат преступной деятельности, восстановить по его отражениям механизм преступления и собрать совокупность доказательств, подтверждающих состав признаков совершенного преступления, обозначенного уголовным правом.

Список литературы

1. *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 2005. 444 с.
2. *Потапов С.А.* Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 336-345. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-11-336-345>
3. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. 990 с.
4. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск: НИИПККиСЭ, 1995.
5. *Салтевский М.В.* Криминалистика. Харьков, 1996. 432 с.
6. *Кустов А.М.* Криминалистика и механизм преступления: Цикл лекций. Москва; Воронеж, 2002. 301 с.
7. *Яблоков Н.П.* Информационное отражение преступлений, криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и ее расследования // Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. Гл. 3. С. 53-77.
8. *Турчин Д.А.* Значение механизма преступления в процессе слеодообразования // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью. Владивосток, 1986. С. 165-172.
9. *Столяренко А.М.* Психологические приемы в работе юриста. М., 2001. 283 с.
10. *Крылов И.Ф.* Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. 197 с.
11. Криминалистика / под ред. А.В. Дулова. Минск, 1996. 415 с.

12. Каминский М.К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия // Криминалистика. Т. 1: История, общая и частная теории. М., 1995. Гл. VI. С. 78-94.
13. Лубин А.Ф. Основные концептуальные положения кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России: научный аспект // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: материалы Межрегион. науч.-практ. интернет-конф. / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2008. С. 16-22.

Статья поступила в редакцию 14.03.2021

Одобрена после рецензирования 24.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Потапов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, potapov.1995@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4364-7694>

Для цитирования

Потапов С.А. Значение уголовно-правового и криминалистического понятий преступления в раскрытии и расследовании // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 309-319. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-309-319>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-309-319

THE SIGNIFICANCE OF THE CRIMINAL-LAW AND CRIMINALISTIC CONCEPTS OF CRIME IN THE DETECTION AND INVESTIGATION

S.A. Potapov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

potapov.1995@yandex.ru

Abstract. The relevance of work is due to a comprehensive study of the meaning of the criminal-law and criminalistic concepts of crime in the detection and investigation. The purpose of work is to analyze the criminal-law and criminalistic concepts of crime as systems, as well as to consider their main elements. The implementation of this purpose is achieved by using the laws of dialectics, formal logic and using of general scientific and private sci-

entific research methods. We examine such criminal-law and criminalistic categories as crime, elements and body of crime, criminal activity, and mechanism of committing a crime. We define and study their specific elements, in particular, in the criminal law concept of a crime, such legal categories as “elements of a crime” and “body of crime” are considered. The criminalistic concept of crime is characterized by the criminal activity of the subject, which is investigated through such categories as mechanism of crime, method of committing a crime, situation, mechanism of trace formation, identity of perpetrator, tools and means of crime. We consider the relationship of studied characteristics and their significance in solving problems of detection and investigating crimes. We conclude that the comparison of elements of criminal-law and criminalistic concepts of crime allows us to assert that in both cases different elements are considered in importance for them, but in the end they determine one thing – the body of crime.

Keywords: crime, elements and body of crime, criminal activity, mechanism of committing a crime

References

1. Galiakbarov R.R. *Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. Common Part]. Krasnodar, 2005, 444 p. (In Russian).
2. Potapov S.A. Ponyatiya i sootnosheniya ugolovno-pravovoy, kriminologicheskoy i kriminalisticheskoy kharakteristik prestupleniya [Concepts and relations of criminal-legal, criminological and criminalistic crime characteristics]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 11, pp. 336-345. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-11-336-345>. (In Russian).
3. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Y.G., Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, 2006, 990 p. (In Russian).
4. Dulov A.V., Porubov N.I. (eds.). *Osmotr mesta proisshestiya po delam o nasil'stvennoy smerti: posobiye dlya sledovateley* [Inspection of the Scene in Cases of Violent Death: A Guide for Investigators]. Minsk, Scientific and Practical Center of the State Committee for Forensic Expertise of the Republic of Belarus Publ., 1995. (In Russian).
5. Saltevskiy M.V. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Kharkiv, 1996, 432 p. (In Russian).
6. Kustov A.M. *Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya: Tsikl lektsiy* [Criminalistics and Mechanism of Crime: A Series of Lectures]. Moscow, Voronezh, 2002, 301 p. (In Russian).
7. Yablokov N.P. Informatsionnoye otrazheniye prestupleniy, kriminalisticheskaya kharakteristika, situatsionnyye osobennosti prestupnoy deyatelnosti i ee rassledovaniya [Information reflection of crimes, their forensic characteristics, situational features of criminal activity and its investigation]. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yurist Publ., 2005, ch. 3, pp. 53-77. (In Russian).
8. Turchin D.A. Znachenkiye mekhanizma prestupleniya v protsesse sledoobrazovaniya [The value of the crime mechanism in the process of trace formation]. *Sovershenstvovaniye pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu* [Improving Legal Measures to Combat Crime]. Vladivostok, 1986. pp. 165-172. (In Russian).
9. Stolyarenko A.M. *Psikhologicheskiye priyemy v rabote yurista* [Psychological Techniques in the Work of a Lawyer]. Moscow, 2001, 283 p. (In Russian).

10. Krylov I.F. *Kriminalisticheskoye ucheniye o sledakh* [Criminalistic Study of Footprints]. Leningrad, 1976, 197 p. (In Russian).
11. Dulov A.V. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Minsk, 1996, 415 p. (In Russian).
12. Kaminskiy M.K. *Kriminalisticheskoye ucheniye o mekhanizme prestupleniya, sposobakh ego podgotovki, soversheniya i sokrytiya* [Criminalistic doctrine about the mechanism of crime, methods of its preparation, commission and concealment]. *Kriminalistika. T. 1: Istoriya, obshchaya i chastnaya teorii* [Criminalistics. Vol. 1: History, General and Particular Theories]. Moscow, 1995, ch. 6, pp. 78-94. (In Russian).
13. Lubin A.F. *Osnovnyye kontseptual'nyye polozheniya kafedry kriminalistiki Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii: nauchnyy aspekt* [The main conceptual provisions of the Department of Criminalistics of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific aspect]. *Materialy Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii «Ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye problemy metodologii i praktiki rassledovaniya ekonomicheskikh i inykh prestupleniy»* [Proceedings of the Interregional Scientific and Practice Internet Conference “Criminal Procedure and Criminalistic Problems of Methodology and Practice of Investigating Economic and Other Crimes”]. Nizhny Novgorod, The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2008, pp. 16-22. (In Russian).

The article was submitted 14.03.2021

Approved after reviewing 24.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Sergey A. Potapov, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, potapov.1995@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4364-7694>

For citation

Potapov S.A. *Znachenije ugolovno-pravovogo i kriminalisticheskogo ponyatiy prestupleniya v raskrytii i rassledovanii* [The significance of the criminal-law and criminalistic concepts of crime in the detection and investigation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 309-319. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-309-319> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО PROCEDURAL LAW

© Гавриленко В.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.91

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-320-328

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ СПОРОВ

В.А. Гавриленко^{1,2,3}

¹ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России»
196105, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Московский пр., 149

²ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»
173003, Российская Федерация, г. Великий Новгород, Б. Санкт-Петербургская ул., 41

³Университет Ла Сапиенца
00185, Италия, г. Рим, Площадь Альдо Моро, 5
gv22@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования явились правоотношения в области коммерческого арбитража. Рассмотрена процедура третейского разбирательства споров, предметом которой является возмещение ущерба. В настоящее время популярны формы разрешения правовых споров, альтернативные государственному правосудию, в том числе коммерческий арбитраж, который приобретает все большее распространение в современном мире, что, прежде всего, связано с развитием экономического оборота и предпринимательской деятельности, а также увеличением объема внутренних и международных экономических связей. Актуальность исследуемых вопросов заключается в том, что исследована процедура третейского разбирательства споров в строго определенной сфере, связанной с возмещением ущерба, как средство защиты прав и интересов субъектов экономического оборота. Показана принципиальная возможность разрешения указанных споров посредством арбитража. Результаты исследования могут быть реализованы в правотворческой работе над совершенствованием законодательства в сфере арбитражно-

го разбирательства споров и регулирования вопросов возмещения ущерба.

Ключевые слова: арбитраж, третейский суд, третейское разбирательство споров, возмещение ущерба, исковое заявление

В начале статьи следует дать определение непосредственно процедуре арбитража, или третейского разбирательства споров, которая представляет собой «процедуру рассмотрения правовых споров, осуществляемую не государственным судом, а избранным самими сторонами, либо избранным (назначенным) в порядке, согласованном сторонами или определенном законом, составом третейского суда с целью принятия обязательного для сторон окончательного решения» [1, с. 10]. Кроме того, представляется обоснованным определение арбитража, как «процедуры разрешения спора независимым, нейтральным лицом (арбитром), избранным сторонами и имеющим полномочие на вынесение обязательного для сторон решения» [1, с. 16].

Международное и национальное законодательство, в том числе и законодательство нашей страны, обеспечивает «право на свободное осуществление экономической деятельности» [2, с. 103], которое обеспечивает, в том числе, деятельность третейских судов по разрешению споров.

Отметим, что «третейский суд – наиболее адекватная рыночным отношениям форма юрисдикции» [3, с. 8]. Основной целью третейского разбирательства дел представляется урегулирование возникших юридических конфликтов и обеспечение добровольного исполнения обязательств.

В начале настоящего раздела рассмотрим некоторые общие вопросы о возмещении ущерба в рамках арбитражного разбирательства споров.

В целом, можно объективно утверждать, что процедура взыскания убытков в рамках института арбитража обуславливает использование принципов, которые сейчас широко используются в регулировании международного экономического оборота. Рассмотрим далее основные принципы, касающиеся вопросов возмещения убытков, а именно принципы достоверности, предсказуемости и справедливости.

Определимся с термином размер ущерба. Представляется верным определение, что размер ущерба – это «та сумма денег, которая поставит сторону, которая получила вред или которая пострадала, в такое же положение, в каком она была бы, если бы она не понесла вред, за который теперь получает компенсацию или возмещение» [4, р. 9]. Выше-

указанное определение было сформулировано в английском праве еще в 1880 г., но не потеряло своей актуальности.

В соответствии с устоявшейся традицией английского общего права, которая также стала характерна и для континентальной правовой системы, истец должен предпринять все возможные действия, чтобы точно установить размер своего ущерба. Существует четкий принцип, согласно которому необходимо добиваться максимальной определенности и конкретности оцениваемого ущерба, насколько это возможно, с учетом обстоятельств и характера самого действия или бездействия, причинившего ущерб. Другими словами, оценка причиненного ущерба должна быть достоверна и обоснована.

Отметим, что нередко встречаются проявления невнимательности и небрежности сторон к данным вопросам, что может быть обусловлено ненадлежащим качеством работы их правовых подразделений или юридических консультантов.

Справедлива точка зрения об ответственности арбитров и значимости их профессиональной квалификации для определения размера ущерба. «Оставляя в стороне заранее оцененные убытки и претензии, которые не оставляют места для толкования, арбитражные суды найдут юридические пути и средства для определения суммы, которая с учетом всех обстоятельств дела приведет к справедливому заключению. При этом, когда дело доходит до оценки, поднимает голову понятие того, что составляет определенность» [5, р. 12].

Следующий подход к определению и ограничению суммы ущерба, причиненного каким-либо нарушением, также часто используется и популярен среди участников делового оборота. Подход состоит в предварительном согласовании положений контракта с целью ограничения убытков, которые в ином случае полностью определялись судом или арбитражем, или также могло быть предусмотрено исключение определенных видов ответственности или убытков.

Но вышеуказанные ограничивающие положения договоров, даже если они составлены с особой тщательностью, тем не менее, в различных ситуациях все равно будут требовать толкования точного объема ущерба со стороны арбитров.

Несмотря на это, многие субъекты экономических правоотношений предпочитают не оставлять вопрос определения размера ущерба на усмотрение арбитров, а самостоятельно его предусмотреть, чтобы быть уверенными, какой размер ущерба будет в случае нарушения положений договора. «Другими словами, стороны могут по договоренно-

сти «ликвидировать» ущерб, который может быть отнесен на счет нарушения. В то время как во французской традиции это будет называться *clause penale*, в общем праве в этом контексте избегают слова «штрафы», предпочитая выражения «единовременный ущерб» или «заранее оцененные убытки» [5, p. 17].

Вышеуказанная практика имеет преимущество в том, что стороны спора, а также арбитры, при необходимости толкования положений договора, устанавливают размер ущерба, который будет присужден в случае конкретного нарушения до начала спора. Однако трудности могут возникнуть во время согласования суммы возможного ущерба в будущем.

Рассмотрим вопрос предсказуемости убытков. «В соответствии с классическим понятием предсказуемости китайский закон 1985 г. «О внешнеэкономических контрактах» предусматривает, что убытки не должны превышать убытков, которые нарушившая сторона могла предвидеть на момент установления контакта» [5, p. 23].

В процессе арбитражного разбирательства спора, при проведении оценки наличия и размера убытков, арбитры должны руководствоваться принципом справедливости.

Очевидно, что стороны спора имеют право свободно доказывать свою позицию и нести бремя доказывания любыми способами. Одно из важных обстоятельств состоит в том, чтобы установить причинно-следственную связь и обосновать, что определенное нарушение и наступление ущерба связаны между собой, причем последнее является необходимым следствием первого или прямым результатом.

Отметим, что в арбитражной практике справедливое толкование обстоятельств спора опирается на общие принципы права в том виде, в каком они применяются при осуществлении правосудия, общие принципы которого образуют совокупность правовых норм, воззрений и традиций, общепринятых в теории и на практике [6, p. 209].

Соответственно, возмещение убытков, как правило, не присуждается, даже если достоверно установлен их точный размер и соблюден принцип предсказуемости, когда установлено отсутствие вины ответчика по причине какого-либо форс-мажора или причина убытков обусловлена действиями третьей стороны, либо когда причиной убытков являются действия самого истца.

Далее рассмотрим вопрос о штрафных санкциях за убытки. Данный термин означает определенную сумму, присужденную сверх воз-

можных компенсаций за причинение убытков. Данный институт используется чаще всего в странах системы общего права.

Обычным обоснованием штрафных санкций является необходимость наказания и сдерживание определенного поведения стороны спора, особенно если оно характеризуется злонамеренностью и заведомым умыслом на причинение убытков. Критики использования штрафных санкций говорят об их несправедливости, поскольку данные санкции представляют собой непредвиденную прибыль для истца.

Страны континентальной правовой системы, прежде всего страны Европейского союза, где гражданское право кодифицировано, как правило, ограничивают возмещение ущерба по договору на сумму, достаточную для восстановления ответчиком понесенного вреда и возвращения ситуации в состояние, которое было до причинения ущерба. В рамках указанной правовой системы штрафные санкции считаются формой наказания, допустимой только в уголовном судопроизводстве.

В ряде азиатских государств, таких как Япония, Корея и Тайвань, штрафные санкции по частным исковым заявлениям также не практикуются. Возмещение ущерба ограничивается компенсационными выплатами.

В Китайской Народной Республике «Общие принципы гражданского права» 1986 г. предусматривают компенсацию ущерба в результате деликтов, но не предусматривают штрафные санкции.

В других азиатских странах, таких как Индия и Филиппины, присуждение штрафных санкций практикуется.

Если рассматривать государства Арктического региона, то вопрос о штрафных санкциях решается в соответствии с принадлежностью к правовой системе. Соединенные Штаты Америки и Канада принадлежат к системе общего права, а остальные – к системе континентального права.

Рассмотрим подробнее правовую систему Соединенных Штатов Америки. Вопросы присуждения штрафных санкций за убытки регулируются как законами отдельных штатов, так и федеральным законодательством. По сути «в Соединенных Штатах штрафные убытки обычно служат двум целям: 1) наказать сторону, совершившую противоправное, злонамеренное или возмутительное поведение и 2) удержать эту сторону и другие лица от запрещенного поведения в будущем» [5, р. 61].

Позиция Верховного суда США, как высшего органа судебной власти государства, который дал толкование «Федеральному арбитражно-

му акту США»¹ (далее ФАА), состоит в следующем. В целом ФАА наделяет арбитров полномочиями присуждать штрафные санкции, если арбитражное соглашение разрешает такое решение. Но может возникнуть коллизия между федеральным законодательством и законодательством отдельного штата. Договор между сторонами спора, разбираемого ФАА, может содержать арбитражную оговорку, которая как предусматривает штрафные санкции, так выбор для разбирательства дела права определенного штата, запрещающего арбитрам присуждать штрафные санкции. Верховный суд провозглашает в данной ситуации, что стороны свободны в определении содержания арбитражного соглашения или оговорки. Если арбитражное соглашение или договор в целом предусматривает штрафные санкции, то они могут быть присуждены в соответствии с ФАА, несмотря на положения законов отдельных штатов. Если арбитражное соглашение или договор в целом содержит запрет штрафных санкций, то арбитрам запрещено их присуждать, несмотря на полномочия, предусмотренные ФАА. Если содержание соглашения двусмысленно и неоднозначно, то арбитр уполномочен присуждать штрафные санкции [5, р. 63].

Отметим, что в арбитражном соглашении или договоре в целом, возможно, не прописаны подробности процедуры возмещения ущерба. Как правило, в соглашении определяется арбитражное учреждение и идет отсылка к его регламенту. Следовательно, вопрос, обозначенный выше, решается в зависимости от полномочий арбитров, предусмотренных регламентом.

Арбитры, рассматривающие спор, обязаны определить вопрос наличия или отсутствия в арбитражном соглашении положений о штрафных санкциях.

Отметим, что штрафные санкции, принятые в ряде государств под юрисдикцией общего права, представляют собой яркие примеры влияния норм морали и представлений о справедливости в юстиции. Основной принцип заключается не в том, чтобы только компенсировать ущерб, понесенный истцом, но в наказании за предосудительные действия.

Вопрос о целесообразности присуждения штрафных санкций в рамках разбирательства споров в сфере делового и экономического оборота является дискуссионным и не имеет однозначного ответа.

¹ United States Federal Arbitration Act, United States Code Title 9, Enacted February 12, 1925, Codified July 30, 1947.

В целом, в правовой доктрине устоялось мнение, что при оценке убытков основным принципом является принцип полной их компенсации пострадавшей стороне в объеме, эквивалентном потерям. «Пострадавшего следует поместить в положение, в котором он находился бы, если бы не произошло повреждающего события. Сюда входят, согласно традиции римского права, фактически понесенный ущерб (*damnum emergens*) и упущенная выгода (*lucrum cessans*)» [5, p. 225].

В окончании настоящей статьи укажем, что необходимо доказывать индивидуальные причинно-следственные связи между деятельностью (действием или бездействием) ответчика и непосредственно наступлением ущерба.

Список литературы

1. *Виноградова Е.А.* Правовые основы организации и деятельности третейского суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 20 с.
2. *Винокуров В.А., Немченко С.Б.* Права и свободы человека и гражданина: их ограничение и защита. СПб., 2016. 170 с.
3. *Гавриленко В.А.* Третейское разбирательство споров. Великий Новгород, 2007. 166 с.
4. *McGregor H.* McGregor on Damages. 16th ed. L.: Sweet and Maxwell Ltd., 1997. 800 p.
5. *Evaluation of Damages in International Arbitration / ed. by Y. Derains, R.H. Kreindler.* P.: ICC SERVICES Publications Department, 2006. 280 p.
6. *Gaillard E.* Transnational Rules in International Commercial Arbitration. P.: ICC Publ., 1993. 274 p.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021

Одобрена после рецензирования 19.06.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Гавриленко Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация; докторант юридического факультета, Университет Сапиенца, г. Рим, Италия, gv22@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>

Для цитирования

Гавриленко В.А. Вопросы возмещения ущерба в третейском разбирательстве споров // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 320-328. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-320-328>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-320-328

ISSUES OF INDEMNITY DAMAGES IN ARBITRATION PROCEEDINGS

V.A. Gavrilenko^{1,2,3}

¹Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia
149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation

²Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

41 B. Saint-Petersburgskaya St., Veliky Novgorod 173003, Russian Federation

³Sapienza University of Rome

5 Aldo Moro Sq., Rome 00185, Italy

gv22@mail.ru

Abstract. The object of research is legal relations in the field of commercial arbitration. We consider the arbitration procedures for disputes, the subject of which is compensation for damage. Currently, forms of settlement of legal disputes that are alternative to state justice are popular, including commercial arbitration, which is becoming more widespread in the modern world, which is primarily associated with the development of economic turnover and business activity, as well as an increase in the volume of domestic and international economic connections. The relevance of the issues under research consists in the fact that the arbitration procedure of disputes in a strictly defined area related to compensation for damage is investigated as a means of protecting the rights and interests of subjects of economic turnover. We show that it is in principle possible to resolve these disputes through arbitration. The research results can be implemented in legislative work on improving legislation in the field of arbitration of disputes and regulation of issues of compensation for damage.

Keywords: Arbitration, arbitral tribunal, arbitration proceedings, compensation for damage, statement of claim

References

1. Vinogradova E.A. *Pravovyye osnovy organizatsii i deyatelnosti treteyskogo suda: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Basis for the Organization and Activities of the Arbitration Court. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1994, 20 p. (In Russian).
2. Vinokurov V.A., Nemchenko S.B. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: ikh ogranicheniye i zashchita* [Human and Civil Rights and Freedoms: Their Limitation and Protection]. St. Petersburg, 2016, 170 p. (In Russian).
3. Gavrilenko V.A. *Treteyskoye razbiratel'stvo sporov* [Arbitration of Disputes]. Velikiy Novgorod, 2007, 166 p. (In Russian).
4. McGregor H. *McGregor on Damages. 16th ed.* London, Sweet and Maxwell Ltd., 1997, 800 p.

5. Derains Y., Kreindler R.H. (eds.). *Evaluation of Damages in International Arbitration*. Paris, ICC SERVICES Publications Department, 2006, 280 p.
6. Gaillard E. *Transnational Rules in International Commercial Arbitration*. Paris, ICC Publ., 1993, 274 p.

The article was submitted 12.05.2021

Approved after reviewing 19.06.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Vladimir A. Gavrilenko, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia, St. Petersburg, Russian Federation; Associate Professor of Civil Law and Process Department of Faculty of Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation; Doctoral Candidate of Faculty of Law, Sapienza University of Rome, Rome, Italy, gv22@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>

For citation

Gavrilenko V.A. Voprosy vozmeshcheniya ushcherba v treteyskom razbiratel'stve sporov [Issues of Indemnity Damages in Arbitration Proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 320-328. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-320-328> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
2021. Т. 5. № 18 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA = CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2021, vol. 5, no. 18 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>
ISSN 2587-9340

Перечень ВАК, РИНЦ, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ NATIONAL SECURITY

© Андрияшко М.В., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.72/.73

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-329-340

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА: ОТ ПОТРЕБНОСТИ К КОНЦЕПЦИИ

М.В. Андрияшко

УО «Барановичский государственный университет»

225404, Республика Беларусь, Брестская обл., г. Барановичи, ул. Войкова, 21

andryiashkomv@mail.ru

Аннотация. Феномен безопасности со времен Платона, обозначившего ее в качестве одной из потребностей человека, относится к той редкой группе явлений, которые будут оставаться востребованными всегда, вне зависимости от смены идеологий и эпох. Изменяются лишь технологии и механизмы обеспечения безопасности, чему способствует технологическая сингулярность, ускоренный прогресс информационно-коммуникационных технологий. Тем не менее остается открытым вопрос о том, что первично: безопасность человека или государства. Даже в эпоху Новейшего времени после страшных мировых войн, террористических атак, техногенных катастроф подходы к ответу на этот вопрос изменялись неоднократно. В связи с указанным, цель настоящей работы состоит в том, чтобы проследить развитие философской мысли по вопросам обеспечения безопасности, а также определить подходы к современному пониманию этого феномена, проблематике смыслов и значений. Посредством применения общелогических, эмпирических и теоретических методов сформировано представление о новых тенденциях в сфере обеспечения безопасности, которые свидетельствуют о становлении концепции безопасности человека.

Ключевые слова: безопасность, ретроспектива понятия «безопасность», законодательство Республики Беларусь, акты Организации Объединенных Наций

Введение. Согласно теории иерархии потребностей, разработанной Абрахамом Маслоу [1, с. 48], обновленной американскими и канадскими учеными в 2010 г., потребность человека в безопасности является базовой и следует сразу после физиологических потребностей. Потребность в безопасности есть также у общества и государства.

Исследованию вопросов о ретроспективе становления и развития понятия «безопасность», содержания и видах безопасности, легального закрепления определения этого понятия, элементах права на безопасность, субъектах права на безопасность посвящены труды философов, историков, экономистов, юристов и специалистов в других областях знаний, что выводит учение о безопасности на междисциплинарный и интерсекциональный уровень.

Постановка задачи. Цель настоящего исследования состоит в приращении знания по вопросам генезиса понятия «безопасность», а также оформления и формального закрепления права на безопасность в международном и белорусском законодательстве.

Исследование проводилось с применением трех групп приемов: общелогические – главными из которых выступили методы анализа, синтеза и абстрагирования; эмпирические – преимущественно описание; теоретические – формализация, а также метод единства исторического и логического.

Результаты. Развитие теории национальной безопасности, разработка действенной системы ее обеспечения невозможны без ретроспективного анализа представлений о безопасности как самостоятельном правовом понятии.

А.Г. Сачек, исследуя становление безопасности как самостоятельного правового понятия, отмечает, что древние греки связывали благополучие и безопасность общества с обеспечением прав и свобод личности [2, с. 37]; древнеримские философы связывали обеспечение безопасности с обеспечением личной безопасности правящих кругов [2, с. 38]; в средневековом обществе идеи безопасности связывались со «спасением души» [2, с. 38]; в XVII–XVIII веках обосновывалась взаимосвязь личной и общественной безопасности [2, с. 38].

Авторитетный белорусский ученый В.В. Пузиков, руководствуясь другими критериями, предлагает иную периодизацию развития понимания феномена безопасности. В частности, выделяя три этапа: 1) до

XVIII века, когда отождествлялась безопасность правившего лица и государства; 2) с конца XVIII века, когда отождествлялась безопасность государства и безопасность элиты; 3) XX век, когда в оборот вводятся понятия государственных и национальных интересов и формируются представления об общечеловеческих ценностях и интересах [3, с. 10].

Очевидным представляется вывод о том, что акцент в понимании безопасности как потребности одного лица с течением времени и эпох смещается в сторону интересов и потребностей коллективных субъектов (государств, их объединений, наций). Считаем возможным привести следующий пример. По состоянию на 2019 г. в США на каждые 100 человек установлены 15,28 камеры скрытого видеонаблюдения (первое место в мире), на втором – Китай (14,36), на третьем – Великобритания (7,5). При этом по общему числу установленных камер Китай стоит на первом месте в мире с показателем в 200 млн камер; в США – 50 млн устройств¹. Непрерывный видеомониторинг на стратегических объектах и объектах инфраструктуры направлен на предупреждение угроз с высоким потенциалом возникновения и минимизацию угроз, реально возникающих. Тайна частной жизни отодвигается на второй план.

По словам М.И. Баишевой, «в философии категория «безопасность» традиционно выступает формой выражения жизнеспособности и жизнестойкости объектов материального мира» [4, с. 15].

Раскрывая лексическое значение слова «безопасность», авторы словаря русского языка под редакцией Н.Ю. Шведовой отмечают, что это слово означает «положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь, чему-нибудь»². Антиподом безопасности, следовательно, является опасность. Лексическое значение слова «опасность» определено авторами указанного словаря как «возможность, угроза чего-нибудь опасного»³. В свою очередь слово «опасный» определено как «способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье»⁴.

Возможность или угроза наступления «чего-нибудь опасного» вызывает необходимость предотвращать наступление нежелательных вредных и опасных последствий. Удачным видится представленное в

¹ США заняли первое место в мире по числу камер видеонаблюдения на душу населения. URL: <https://ru-bezh.ru/kompanii-i-ryinki/news/19/12/10/ssha-zanyali-pervoe-mesto-v-mire-po-chislu-kamer-videonablyudeni> (дата обращения: 11.02.2021).

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1988. С. 37.

³ Там же. С. 364.

⁴ Там же.

толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова лексическое значение слова «предотвращать» (несовершенный вид слова «предотвратить») как «заблаговременно устранить, заранее отвратить (что-н. угрожающее)»⁵.

Справедливой следует назвать точку зрения авторов, отметивших, что «...в отечественной и российской литературе можно обнаружить различные формулировки даже самых основополагающих понятий в области безопасности [5, с. 11]. Поэтому становится необходимым разработка точного понятийно-категориального аппарата и точное следование ему.

Исследователи отмечают традиционную взаимосвязь понятия и содержания безопасности «...с основным объектом отношений в этой сфере – безопасностью государства» [6, с. 14]. Вместе этим признают, что «...решение государством и обществом созидательных задач напрямую зависит от обеспечения безопасности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина» [6, с. 16].

Соглашаясь с позицией известных белорусских ученых, придерживаемся мнения о том, что «безопасность» следует рассматривать как сложное социальное явление, в трактовке которого акцент следует делать на социальном, а не на технологическом подходе. Технологический подход к дефинированию этого понятия применяется в связи с обеспечением безопасности в технологической сфере (безопасность работ и труда в промышленности [7, с. 22], дорожного движения [8, с. 77], полетов [9, с. 123], навигации [10, с. 18] и др.). Однако даже «...технологические определения безопасности базируются на том, что в производстве должна обеспечиваться безопасность человека» [11, с. 14]. Тем самым предопределяется первичность безопасности человека.

Полагаем, предотвращая потенциальную или реальную опасность, устраняя возможность наступления вреда или заблаговременно принимая контрмеры по минимизации вредных последствий наступившей опасности, запускается механизм обеспечения безопасности. Исходя из предметных характеристик субъекта, можно говорить о безопасности человека, общества, государства, а также о генерализированном феномене – национальной безопасности.

Предложенное нами понимание понятия «безопасность» опирается, в том числе, на суждения Платона, который понимал под безопас-

⁵ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: П – Ряшка / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков; сост. В.В. Виноградов [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. С. 720.

ностью «предотвращение вреда» [5, с. 14] и обращал внимание на то, что «...необходимость граждан в государстве обусловлена потребностями, одной из которых является безопасность» [2, с. 37]. При этом целям обеспечения безопасности, по мнению Платона, служило законодательство, которое «...должно быть основано на добродетели, взятой во всей ее совокупности, и на справедливости, имеющей целью всеобщий мир и безопасность граждан, а не войну и приобретение богатства» [12, с. 628].

Информационно-аналитический ресурс «Юридический словарь», размещенный на официальном правовом интернет-портале Республики Беларусь (pravo.by)⁶, отражает разнообразие и особенности современной терминологии белорусского законодательства. Указанный словарь содержит в настоящий момент 122 определения термина «безопасность» применительно к различным направлениям частноправовых и публично-правовых отношений в сфере безопасности (начиная от авиационной безопасности, заканчивая ядерной безопасностью), а также тематические (ассоциативные) связи этого термина.

Легальные определения термина «безопасность» в настоящий момент дефинированы пятью нормативными правовыми актами, составляющими законодательство Республики Беларусь⁷.

Объединяет содержащиеся в перечисленных нормативных правовых актах определения указание на «недопустимый риск», «вред интере-

⁶ Юридический словарь. Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 1998–2021. URL: <http://multilang.pravo.by/ru> (дата обращения: 10.02.2021).

⁷ О развитии предпринимательства: Декрет Президента Респ. Беларусь от 23.11.2017 № 7 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 2017. 25 нояб. 1/17364; Основные термины и понятия в экологической сфере: рекомендации: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 27.11.2015 № 43-10 // Информац. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2016. № 64; Законодательные основы Концепции устойчивого и безопасного развития государств-участников МПА СНГ в области образования и науки: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 18.04.2014 № 40-7 // Информац. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2014. № 61; Соглашения о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер: Евразийская экономическая комиссия, 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/normbaza/Pages/Sogl_teh_san_1part.aspx (дата обращения: 10.03.2021); Приложение № 9 «Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза» к Договору о Евразийском экономическом союзе: Договор от 29.05.2014; Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 01.10.2019 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 2020. 22 июля. 3/3816.

сам», «нанесение ущерба», «защиту от угроз и опасностей» как ожидаемые негативные последствия необеспечения либо ненадлежащего обеспечения должной степени безопасности, подлежащие предотвращению.

Перечисленные маркеры не являются случайными. Оформленная в середине XX века в связи с созданием Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и работой над текстом Устава этой организации, правовая рамка понятия «безопасность» предусматривала именно такие маркеры. Например, в преамбуле к Уставу ООН содержится призыв народов объединенных наций к объединению сил «...для поддержания международного мира и безопасности...»⁸ В других разделах Устава ООН перечисляются «предотвращение и устранение угрозы миру и подавления актов агрессии...» (статья 1), «не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (статья 2), «не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению... сторон» (статья 40), «интересы населения... являются первостепенными» (статья 73)⁹.

В последующий период дискурс термина «безопасность» в документах ООН ведется в плоскости коллективной безопасности. Например, Декларация ООН о воспитании народов в духе мира (1978) фиксирует неотъемлемое право всех народов и всех людей на жизнь в мире (статья 1)¹⁰; Декларация ООН о праве народов на мир (1984) провозглашает, что «...народы нашей планеты имеют священное право на мир...» (пункт 1)¹¹. Указанное стало результатом развития концепции полколонии прав человека и выделения в отдельную группу коллективных прав человека, к которым отнесены, например, право на мир, на развитие народов, безопасность, здоровую окружающую среду и др.

При этом интересы коллективной «государственной безопасности» противопоставляются интересам индивидуальной личности. С целью предупреждения неправомерных злоупотреблений в связи с необходи-

⁸ Устав Организации Объединенных Наций: Библиотека по правам человека, Университет Миннесоты. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Runcharter.html> (дата обращения: 11.02.2021).

⁹ Там же.

¹⁰ Декларация ООН о воспитании народов в духе мира (1978). Резолюция 33/73 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.12.1978. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/life_in_peace.shtml (дата обращения: 11.02.2021).

¹¹ Декларация ООН о праве народов на мир (1984): Резолюция 39/11 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.11.1984. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_peace.shtml (дата обращения: 11.02.2021).

мостью обеспечения государственной безопасности устанавливаются критерии правомерных ограничений прав личности в связи с потенциальной угрозой интересам государства или общественным интересам. Такие критерии правомерных ограничений впоследствии стали отражаться в текстах конституций суверенных постсоветских государств. В частности, их можно обнаружить в статьях 23 и 63 Конституции Республики Беларусь.

Изначально такие критерии предусматривались, например, статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), согласно которой право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства (часть первая) может быть ограничено в предусмотренных законом случаях, если это необходимо «...для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других...» (часть третья)¹² [19]. Критерии правомерных ограничений прав личности предусмотрены также статьями 18, 19, 21 и 22 указанного пакта.

С началом нового тысячелетия современные вызовы и угрозы повлияли на формирование новой концепции – концепции «безопасности человека, которая признает, что угрозы могут не только исходить от государств и негосударственных субъектов, но и направляться против безопасности как государств, так и народов»¹³. Оформлению этой концепции способствовали тезисы доклада «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»¹⁴ бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, который отметил, что «угрозы для мира и безопасности в XXI веке включают не только международные войны и конфликты, но и насилие против гражданского населения, организованную преступность, терроризм и оружие массового уничтожения. В их число входят также нищета, смертоносные инфекционные заболевания и деградация окружающей среды, поскольку эти явления могут иметь не менее катастрофические последствия» (пункт 78)¹⁵.

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах: Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 11.02.2021).

¹³ Новое международное право в области защиты и безопасности: Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21998> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁴ При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех: Доклад Генерального секретаря ООН, пятьдесят девятая сессия, 21 марта 2005 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/2005> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁵ Там же.

Указанные положения получают свое развитие в работах белорусских, российских, армянских ученых. В частности, профессор В.А. Карташкин, излагая свою позицию относительно прав человека и международной безопасности, отмечает, что «безопасный мир возможен только при исключении войн и терроризма из жизни нашего общества и всеобщем соблюдении фундаментальных прав и свобод человека» [13, с. 34]. Е.А. Лукашева полагает, что «для дальнейшего изучения проблем прав человека в контексте национальной безопасности следует постоянно учитывать их включенность в реальные общественные отношения...» [14, с. 7]. Г.М. Худоян также приходит к выводу о том, что «происходит ценностная переориентация в отношениях власти и человека. Если на предшествующих этапах развития отсчет шел от государства к человеку, то теперь обозначился новый подход: исходным становится человек, а государство призвано оберегать его гражданские интересы, обеспечивать «всеобщее благо» [15, с. 91].

Выводы. Маятник понимания безопасности как потребности одного лица с течением времени смещался в сторону потребностей коллективных субъектов – государств, их объединений, наций. На формирование современной правовой рамки понятия «безопасность» оказало влияние содержание Устава ООН, преамбула которого содержит призыв к объединению общих сил для поддержания международного мира и безопасности. И лишь в начале XXI века возникают идеи о первичности безопасности человека, и начинается процесс оформления соответствующей концепции.

Список литературы

1. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность / пер. с англ. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003. 392 с.
2. *Сачек А.Г.* Безопасность как социальный феномен: ретроспективный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 36-39.
3. *Пузиков В.В., Громович А.И.* Экономическая безопасность и экономическая преступность. Социально-экономический анализ. Минск: Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2001. 250 с.
4. *Баишева М.И.* Понимание безопасности личности как ценности в трудах античных философов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 15-17.
5. *Пузиков В.В.* Основы теории обеспечения национальной безопасности: курс лекций. Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. 512 с.
6. *Ардашев А.И.* Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М.: Росс. гос. соц. ун-т, 2008. 25 с.

7. Додонова Ю.В., Борисов А.Ф. Актуальные вопросы проектирования корпоративных систем управления безопасностью труда и промышленной безопасностью // Безопасность и охрана труда. 2011. № 46. С. 22-25.
8. Гончаров И.В. Безопасность движения транспорта: уголовно-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 77-87. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-13-77-87>
9. Лушкин А.М. Системное управления безопасностью полетов авиакомпании по международным стандартам эксплуатационной безопасности IOSA // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2015. № 6. С. 123-130.
10. Степанов Д.Н. Интеллектуальные системы технического зрения для безопасности и навигации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2008. № 3 (59). С. 18-25.
11. Мясникович М.В., Пузиков В.В. и др. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. Минск: Изд-во «Экономика и право», 2003. 451 с.
12. Платон. Государство. Законы. Политик / пер., предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1998. 798 с.
13. Карташкин В.А. Права человека и международная безопасность // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 33-59.
14. Лукашева Е.А. Права человека – индикатор национальной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 7-33.
15. Худоян Г.М. Человек, государство и национальная безопасность: правовые аспекты соотношения // Регион и мир. 2017. № 1. С. 89-95.

Статья поступила в редакцию 13.03.2021

Одобрена после рецензирования 24.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Андрияшко Марина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Брестская область, Республика Беларусь, andryashkomv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2527-2224>

Для цитирования

Андрияшко М.В. Безопасность человека и государства: от потребности к концепции // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 329-340. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-329-340>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-329-340

HUMAN AND STATE SECURITY: FROM NEED TO CONCEPT

M.V. Andryashka

Baranovichi State University

21 Voikova St., Baranovichi 225404, Brest Region, Republic of Belarus

andryashkomv@mail.ru

Abstract. The phenomenon of security since the time of Plato, who identified it as one of the human needs, belongs to that rare group of phenomena that will remain in demand forever, regardless of the change of ideologies and eras. Only technologies and mechanisms for ensuring security are changing, which is facilitated by the technological singularity, the accelerated progress of information and communication technologies. Nevertheless, the question remains open of what comes first: the security of human or state. Even in the Modern Era, after the terrible world wars, terrorist attacks, man-made disasters, the approaches to answering this question have changed many times. In connection with the above, the purpose of this work is to trace the development of philosophical thought on security issues, as well as to determine approaches to the modern understanding of this phenomenon, problems of meanings and values. Through the use of general logical, empirical and theoretical methods, an idea of new trends in the field of security is formed, which testify to the formation of the concept of human security.

Keywords: security, retrospective of concept “security”, legislation of the Republic of Belarus, United Nations acts

References

1. Maslou A.G. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003, 392 p. (In Russian).
2. Sachek A.G. Bezopasnost' kak sotsial'nyy fenomen: retrospektivnyy analiz [Safety as social phenomenon: retrospective analysis]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2 (66), pp. 36-39. (In Russian).
3. Puzikov V.V., Gromovich A.I. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i ekonomicheskaya prestupnost'*. *Sotsial'no-ekonomicheskyy analiz* [Economic Security and Economic Crime. Socio-Economic Analysis]. Minsk, Armita-Marketing, Menedzhment Publ., 2001, 250 p. (In Russian).
4. Baisheva M.I. Ponimaniye bezopasnosti lichnosti kak tsennosti v trudakh antichnykh filosofov [Understanding the security of the individual as a value in the works of ancient philosophers]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki – Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 2, pp. 15-17. (In Russian).

5. Puzikov V.V. *Osnovy teorii obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: kurs lektsiy* [Fundamentals of the Theory of Ensuring National Security: A Course of Lectures]. Minsk, SIMST BSU Publ., 2013, 512 p. (In Russian).
6. Ardashev A.I. *Konstitutsionnyye osnovy obespecheniya bezopasnosti lichnosti v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02* [Constitutional Foundations of Personal Security in the Russian Federation: Cand. jurid. sci. diss. abstr.: 12.00.02]. Moscow, Russian State Social University Publ., 2008, 25 p. (In Russian).
7. Dodonova Y.V., Borisov A.F. Aktual'nyye voprosy proyektirovaniya korporativnykh sistem upravleniya bezopasnost'yu truda i promyshlennoy bezopasnost'yu [Topical issues of designing corporate safety and industrial safety management systems]. *Bezopasnost' i okhrana truda* [Safety and Labor Protection], 2011, no. 46, pp. 22-25. (In Russian).
8. Goncharov I.V. Bezopasnost' dvizheniya transporta: ugolovno-pravovoy aspekt [Transport traffic safety: criminal legal aspect]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 13, pp. 77-87. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-13-77-87>. (In Russian).
9. Lushkin A.M. Sistemnoye upravleniya bezopasnost'yu poletov aviakompanii po mezhdunarodnym standartam ekspluatatsionnoy bezopasnosti IOSA [The airline safety management system to international standards of operational safety IOSA]. *Problemy bezopasnosti i chrezvychaynykh situatsiy – Safety and Emergencies Problrms*, 2015, no. 6, pp. 123-130. (In Russian).
10. Stepanov D.N. Intellektual'nyye sistemy tekhnicheskogo zreniya dlya bezopasnosti i navigatsii [Intelligent vision systems for safety and navigation]. *Nauchno-tekhnicheskkiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta – St. Petersburg State Polytechnical University Journal*, 2008, no. 3 (59), pp. 18-25. (In Russian).
11. Myasnikov M.V., Puzikov V.V. et al. *Osnovnyye napravleniya obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus'.* *Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy* [The Main Directions of Ensuring the National Security of the Republic of Belarus. Current State and Prospects]. Minsk, "Economics and Law" Publ., 2003, 451 p. (In Russian).
12. Platon. *Gosudarstvo. Zakony. Politik* [State. Laws. Politician]. Moscow, Mysl Publ., 1998, 798 p. (In Russian).
13. Kartashkin V.A. Prava cheloveka i mezhdunarodnaya bezopasnost' [Human rights and international security]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Proceedings of the Institute of state and law of the RAS*, 2013, no. 1, pp. 33-59. (In Russian).
14. Lukasheva E.A. Prava cheloveka – indikator natsional'noy bezopasnosti [Human rights are indexes of national security]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Proceedings of the Institute of state and law of the RAS*, 2013, no. 1, pp. 7-33. (In Russian).
15. Khudoyan G.M. Chelovek, gosudarstvo i natsional'naya bezopasnost': pravovyye aspekty sootnosheniya [The human, state and the national security: legal aspects of correlation]. *Region i mir – Region and the World*, 2017, no. 1, pp. 89-95. (In Russian).

The article was submitted 13.03.2021

Approved after reviewing 24.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Maryna V. Andryashka, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of General Legal Disciplines and Public Administration Department, Baranovichi State University, Baranovichi, Brest Region, Republic of Belarus, andryashkomv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2527-2224>

For citation

Andryashka M.V. Bezopasnost' cheloveka i gosudarstva: ot potrebnosti k kontseptsii [Human and state security: from need to concept]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 329-340. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-329-340> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ, КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА СУВЕРЕНИТЕТ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

С.Д. Гринько

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

grinko-skags@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы соотношения международного права граждан различных государств на передвижение и национального законодательства, ограничивающего незаконную миграцию, которые являются предметом межгосударственных соглашений. Проблема борьбы с организованной незаконной миграцией для России является актуальной, так как динамика данной преступности свидетельствует о росте регистрации таких преступлений и выявленных лицах, их совершивших. Это связано с большой протяженностью российских границ и интеграцией с иностранными государствами, что влечет увеличение проникновения на территорию нашей страны иностранных граждан. Незаконная миграция влечет рост этнической организованной преступности и связанных с ней контрабанды, незаконного оборота наркотиков, неуплаты налогов и вымогательства. Борьба с этим криминальным явлением является актуальной для всего мирового сообщества. Государства стремятся защитить своих граждан, но в то же время обязаны соблюдать международно-правовые нормы по рассматриваемой проблеме. Данная деятельность государств должна осуществляться в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека. Анализируются международное и российское законодательство, ущерб, наносимый незаконной миграцией, и предлагаются меры предупреждения преступности, связанной с незаконной миграцией.

Ключевые слова: миграция, передвижение, преступность, суверенитет, противодействие

Проблема борьбы с незаконной миграцией все чаще становится предметом различных межгосударственных соглашений с учетом признания ее угрозы суверенитету и безопасности государств. Но высказываются и другие мнения, например, о необходимости учитывать свободу передвижения, как одно из прав человека.

Декларацией государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Астана 5 июля 2005 г.) незаконная миграция признается материальной базой международного терроризма, что влечет необходимость мер борьбы с ней, также как и с транснациональной организованной преступностью, наемничеством, незаконным оборотом наркотических средств, взрывных устройств и веществ, оружия и боеприпасов.

Однако проблема борьбы с незаконной миграцией, в том числе и с ее организацией, ставится и в более широком масштабе. Так, согласно «Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (принят в г. Нью-Йорк 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) вызывает обеспокоенность расширение масштабов незаконной миграции организованной преступными сообществами и связанной с этим преступности мигрантов, что причиняет как материальный ущерб государствам, так и создает угрозу их безопасности. Причем сами мигранты признаются объектом преступных посягательств и потому не подлежащими уголовной ответственности, что является правильным и важным положением.

В статье 6 данного акта содержится рекомендация, согласно которой необходимо криминализировать ряд деяний, связанных с незаконной миграцией. Одно из них уже воплощено в статье 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для России проблема организации незаконной миграции становится все более острой, о чем свидетельствует динамика увеличивающегося числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших. Это в основном обусловлено большой протяженностью границ, активной интеграцией с представителями иностранных государств, практически во всех сферах жизнедеятельности, что обеспечивается наличием дополнительных каналов проникновения с территории иностранных государств, транспортных путей международного значения, относительно устойчиво функционирующей экономики, го-

сударственной политикой, направленной на привлечение мигрантов, катастрофическим уменьшением численности коренного населения.

Проблема противодействия незаконной миграции очень тесно связана с этнической организованной преступностью, так как ее представителям, как никому другому, известны пути проникновения на территорию России, и именно они используют эти пути в своей преступной деятельности. Как утверждает П.Н. Кобец, транснациональные организованные группы создают новые способы оказаться на территории Российской Федерации благодаря транспортному сообщению с ближним зарубежьем и особенно с Казахстаном [1, с. 17].

Серьезный интерес вызывают выводы, сделанные по результатам проведенного исследования А.Л. Репецкой в работе «Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области». Так, один из пунктов данных выводов свидетельствует о том, что 50 % респондентов, жителей Иркутской области, указывают на организованную преступную связь мигрантов с их соотечественниками из государств, откуда они прибыли в Россию. К числу наиболее распространенных преступлений, совершаемых мигрантами, они отнесли контрабанду, незаконный оборот наркотиков, вымогательство и неуплату налогов, которые в большинстве своем являются латентными [2, с. 63].

Прибывающие в г. Иркутск мигранты из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Китая указывают в пунктах миграционного контроля целью своего визита туризм, заключение сделок, частное посещение. Это не дает им права трудовой миграции, но, согласно исследованиям, целью их приезда является осуществление трудовой деятельности в качестве рабочих на стройках и продавцов на рынках.

Каждое государство независимо от своих размеров является не только полноправным субъектом международного права, но и участником международных отношений. Однако, для того чтобы государство было именно таковым, оно должно обладать рядом признаков. Именно эти признаки отличают его от таких субъектов международного права, как государственные образования и нации, борющиеся за независимость.

При обсуждении проблемы незаконной миграции отмечается необходимость ее решения в параметрах и свободы передвижения, и обеспечения государственного суверенитета.

Согласно устоявшемуся мнению к основным признакам государства относятся наличие территории, населения и суверенитета [3, с. 124]. Естественно и логично, что каждый из приведенных признаков харак-

теризуется относительным постоянством своего состояния, и произвольное их изменение просто не возможно. Хотя процессы исторического развития человечества вносили и продолжают вносить свои изменения в карту мира.

По сути, характеризуя суверенитет, как основу международно-правового статуса государства, можно отметить, что он включает в себя остальные признаки государства. Так, принято понимать, что суверенитет характеризуется такими формами, как государственный и народный суверенитет, которые неразрывно взаимосвязаны. Под народным суверенитетом понимается, что именно народ является источником государственной власти и ее основой.

Государственный суверенитет означает, что государственная власть, основанная на суверенной воле народа, независима от кого бы то ни было во внутренних делах и в международных отношениях. Это распространение государственной власти на всю территорию страны [4, с. 491].

Эти положения закреплены в части 1 статьи 4 Конституции Российской Федерации, где говорится, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, а в части 1 статьи 4 указывается о распространении суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию. Подобный подход к пониманию основ своей государственности заложен в законодательстве большинства стран, что еще раз подтверждает значимость роли международного права, как важного регулятора межгосударственных отношений.

Таким образом, нужно отметить, что судьба народа и государства, о какой бы точке земного шара не шла речь, неразрывно взаимосвязана. Хотя бы по той причине, что без данного народа не будет данного государства и наоборот. Приведенное утверждение подтверждается общепринятым определением понятия «народ», под которым понимается определенная общность населения, с единым языком и культурой, на закрепленной территории, поддерживающим свое единство и название [5, с. 570].

Взаимосвязь народа и государства выражается в таком институте, как гражданство, и поэтому каждый представитель народа называется гражданином. Определение гражданства в настоящее время носит относительно единообразный характер. Под ним понимают устойчивую взаимосвязь государства и граждан через закрепление прав и обязанностей [3, с. 228]. Причем эта взаимосвязь сохраняется вне зависимо-

сти от того, на территории какого государства находится конкретный человек, и даже вне зависимости от того, жив он или мертв.

Проблема противодействия незаконной миграции должна решаться государствами на основе норм международного права, закрепленных в различных его источниках.

Всеобщая декларация прав человека ООН (10 декабря 1948 г.) указывает, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Декларацией положено начало не только правовому закреплению прав и свобод человека в целом, но и правовому обоснованию процессов глобализации, которые позднее выразились в массовых перемещениях граждан различных государств по территории земного шара. Помимо приведенного положения Декларация содержит обширный перечень норм, закрепляющих различные права и свободы человека.

Однако разработчики предвидели, с какими трудностями может столкнуться мировое сообщество в том случае, когда Декларация, как результат совместного труда представителей большого количества стран и продукт их многовекового опыта, будет использована во вред человечеству путем неверного толкования ее норм. Во избежание подобных ситуаций в Декларацию была включена всего одна норма (статья 30), играющая функцию сдерживающего инструмента. Именно она должна служить той призмой, через которую необходимо толковать ее положения. Эта норма указывает, что Декларацией ничто не истолковывается как предоставление права какому-либо государству, группе или отдельным лицам на занятие какой-либо деятельностью или совершения действий, направленных на лишение прав и свобод, изложенных в Декларации.

Кроме того, в статье 29 Декларации также содержится ключевое положение, согласно которому: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Это является основой фор-

мирования государственной политики, направленной на решение обозначенной выше проблемы.

В развитие положений Декларации в последующем были приняты ряд совместных международных актов, которые были направлены на то, чтобы активизировать внешнеполитические взаимоотношения между странами за счет обмена своими гражданами в рамках тех или иных направлений человеческой жизнедеятельности. В этом отношении особый интерес представляет собой Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (г. Хельсинки, 1 августа 1975 г.).

Данный документ как раз и закрепляет те направления, по которым должны происходить последующие контакты между людьми. Характер подобных контактов носит совершенно различный характер: а) поддержание семейных связей на основе регулярных встреч; б) воссоединение семей; в) заключение браков; г) профессиональные и личные поездки; д) индивидуальный и коллективный туризм; е) форумы молодежи; ж) спортивные мероприятия. Запланировано осуществлять сотрудничество в области культуры, образования, науки, а также окружающей среды.

Кроме этого, государства стремятся обеспечить свободное распространение информации и связанный с этим обмен информацией, а также взаимное перемещение журналистов различных стран.

Учитывая тот факт, что государства, участвовавшие в разработке Заключительного акта, осознавали важность иницилируемых ими процессов массового перемещения граждан различных государств в том, что они могут нанести ущерб суверенитету государств и их конституционным основам, в данном документе была предусмотрена обязанность государств уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, территориальную целостность, свободу и политическую независимость. То есть любое отклонение от норм и принципов международного и национального права признается недопустимым и наносящим ущерб суверенитету и конституционным основам государства на территории или вопреки интересам которого происходят рассматриваемые процессы. Так, например, в Приложениях 1, 2 к Конвенции Международной организации труда № 97 «О трудящихся мигрантах» говорится о том, что всякое лицо, способствующее

щее тайной или незаконной миграции, подлежит соответствующему наказанию. Россия данную Конвенцию не ратифицировала.

Кроме того, установлена и норма, в соответствии с которой государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений.

Заключительный акт, по сути дела, указывает на то, что миграционные процессы являются важнейшим инструментом оказания взаимного влияния одних стран на другие через обмен своими гражданами. Подтверждением этому служит норма, которая касается трудовой миграции. Согласно ее содержанию принимающие страны должны добровольно воспринимать инициативы стран, поставщиков мигрантов, по использованию их доходов для развития своих экономик, в целях обеспечения трудовой занятости после их возвращения на Родину. То есть с помощью миграции одни страны оказывают экономическую помощь другим.

Тем самым можно заметить, что миграционным процессам изначально отводится особая функция, заключающаяся в выполнении важнейших государственных задач посредством организованной деятельности граждан того или иного государства.

Осознавая важность противодействия злоупотреблениям в данной области, государства совместными усилиями создают различные нормы, направленные на реализацию данной цели. Особое внимание привлекает проблема незаконной миграции, а также такая опасная ее форма как организация незаконной миграции. В Конвенции Международной организации труда № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» (г. Женева, 24 июня 1975 г.) указывается на меры противодействия негативным проявлениям миграции. Статья 3 Конвенции гласит, что:

«Каждый член Организации принимает все необходимые и соответствующие меры как в рамках своей юрисдикции, так и в сотрудничестве с другими государствами-членами:

а) для пресечения тайного миграционного движения и незаконного найма мигрантов;

б) против организаторов незаконного или тайного передвижения мигрантов, ищущих работу, начинается ли это движение с его территории, происходит ли через эту территорию или прибывает на нее, а

также против тех, кто нанимает трудящихся, мигрировавших в незаконных условиях».

Данное положение нашло продолжение в статье 4, согласно которой члены Организации принимают необходимые меры на национальном и международном уровнях для осуществления систематических контактов и обмена информацией по этому вопросу с другими государствами, при консультациях с представительными организациями предпринимателей и трудящихся. Согласно Конвенции все эти меры имеют целью обеспечить возможность преследования лиц, ответственных за незаконную миграцию, независимо от страны, из которой они осуществляют свою деятельность.

Столь основополагающие положения представляют собой хорошую основу для формирования как международно-правовых актов, так и правовых актов национального характера, направленных на борьбу с организацией незаконной миграции. Однако заслуживающим внимания является тот факт, что большинство относительно экономически благополучных стран, в том числе и Россия, данную Конвенцию не ратифицировали.

Процессы глобализации в межгосударственных взаимоотношениях проявляются в заключаемых между ними различных соглашениях, касающихся в том числе и вопросов миграции. Необходимо отметить, что основная трудовая миграция в Россию из Китая началась после заключения между правительствами этих стран 10 января 1992 г. соглашения о безвизовом туризме [1, с. 27]. Во что вылились данные взаимоотношения по межгосударственному сотрудничеству, мы можем наблюдать по расселению китайских граждан, причем на всей территории России.

Важным фактором, оказывающим влияние на организацию незаконной миграции, является наличие на территории России организованных преступных формирований, отличающихся своим этническим составом. Их преступная деятельность предполагает наличие постоянного притока «свежих сил» в виде своих соотечественников. Без этого находящимся на территории чужого для себя государства представителям этнической организованной преступности просто не выжить. Тем более при наличии жесткой конкуренции с другими организованными преступными формированиями.

По мнению С.Е. Метелева, организованные преступные группы мигрантов на территории страны пребывания создают базы для последующего перемещения их соотечественников. Это приводит к выводу

о происходящем криминальном захвате новых территорий этническими преступными группами в ходе незаконной миграции [6, с. 14].

В этом отношении особого внимания заслуживают исследования, проведенные представителями тех государств, граждане которых составляют значительную часть миграционного потока на территорию России. По мнению вьетнамского исследователя Нгуен Ван Чуена, нельзя организованную вьетнамскую преступную деятельность рассматривать в отрыве от ее зарубежных представительств, так как за границей, являясь социально не защищенной группой населения, вьетнамцы становятся резервом для пополнения этнических преступных групп, занимающихся незаконным оборотом оружия и наркотиков, отмыванием преступных доходов, вымогательством [7, с. 13].

Организация незаконной миграции оказывает негативное влияние на самые важные стороны функционирования общества и государства в целом. История России знает периоды, когда на ее территорию происходило неконтролируемое проникновение большого количества иностранных граждан, как правило, это было связано с различными вооруженными конфликтами. Безопасность государства находилась в такие периоды в большой опасности. По своей сути организация незаконной миграции является механизмом тихого целенаправленного наполнения территории России неконтролируемой массой иностранных граждан, на которых распространяется юрисдикция страны их происхождения. Иными словами, наблюдается нелегитимное присутствие иностранных государств на территории другого государства. Данное обстоятельство наносит серьезный ущерб суверенитету России. Такая ситуация нарушает ряд международно-правовых принципов, которые являются основными источниками международного права: принцип суверенного равенства государств, принцип невмешательства во внутренние дела, принцип нерушимости границ, принцип территориальной целостности государств. Подобная ситуация может складываться в любом государстве, на территорию которого направлена деятельность организаторов незаконной миграции [8, с. 142-143].

Практика борьбы с этим криминальным явлением только начинает разрабатываться мировым сообществом. Стремление государств найти какой-то компромисс в выработке инструментов борьбы с ним говорит о том, что достигнуто понимание в главном: те лица, которые осуществляют организацию незаконной миграции, являются гражданами какого-либо государства, с которым они связаны взаимными правами и обязанностями. Каждое государство в этом отношении стремится, с

одной стороны, защитить своих граждан, где бы они не находились, обеспечить им благополучные условия жизни в первоочередном порядке, а с другой – оно имеет право подвергать наказанию за нарушение установленного законодательства. Наличие международно-правовых документов по рассматриваемой проблеме дает странам-участницам право устанавливать приоритеты при борьбе с незаконной миграцией, главным из которых является благополучие собственных граждан. Однако любая деятельность государства должна осуществляться в соответствии с принципом уважения прав и свобод человека.

Таким образом, учитывая объективность угроз для суверенитета и безопасности государства, которые несет с собой организация незаконной миграции, как целенаправленная, преступная деятельность, носящая транснациональный характер, целесообразно перенести статью 322.1 «Организация незаконной миграции» из главы «Преступления против порядка управления» в главу «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. *Кобец П.Н.* Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на современном этапе развития России. М.: МИП, 2004. 450 с.
2. Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области / под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск, 2006. 132 с.
3. Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекяшев. М.: Проспект, 2007. 784 с.
4. Юридический энциклопедический словарь / под ред. О.Е. Кутафина. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 557 с.
5. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2000. 1110 с.
6. *Метелев С.Е.* Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1996. 28 с.
7. *Нгуен Ван Чуен.* Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью во Вьетнаме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 21 с.
8. *Соколов Д.А.* Организация незаконной миграции в аспекте свободы передвижения и посягательств на суверенитет и безопасность государства // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009. С. 134-143.

Статья поступила в редакцию 23.04.2021

Одобрена после рецензирования 03.06.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Гринько Сергей Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, grinko-skags@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2110-2332>

Для цитирования

Гринько С.Д. Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 341-352. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352

ILLEGAL MIGRATION AS AN ENCROACHMENT ON THE SOVEREIGNTY AND SECURITY OF THE STATE

S.D. Grinko

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
grinko-skags@yandex.ru

Abstract. We consider the issues of correlation between the international law of citizens of different states to travel and national legislation restricting illegal migration, which are the subject of interstate agreements. The issue of combating organized illegal migration for Russia is urgent, since the dynamics of this crime indicates an increase in the registration of such crimes and the identified persons who committed them. This is due to the large length of Russian borders and integration with foreign states, which entails an increase in the penetration of foreign citizens into the territory of our country. Illegal migration leads to an increase in ethnic organized crime and related smuggling, drug trafficking, tax evasion and extortion. The fight against this criminal phenomenon is relevant for the entire world community. States seek to protect their citizens, but at the same time are obliged to comply with international legal norms on the issue under consideration. This activity of states should be carried out in accordance with the principles of respect for human rights and freedoms. We analyze international and Russian legislation, damage caused by illegal migration, and propose measures to prevent crime related to illegal migration.

Keywords: migration, movement, crime, sovereignty, counteraction

References

1. Kobets P.N. *Preduprezhdeniye prestupnosti inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva na sovremennom etape razvitiya Rossii* [Crime Prevention of Foreign Citizens and Stateless Persons at the Present Stage of Development of Russia]. Moscow, MIP Publ., 2004, 450 p. (In Russian).
2. Repetskaya A.L. (ed.). *Migratsionnyye protsessy i prestupnost' inostrantsev v Irkutskoy oblasti* [Migration Processes and Crime of Foreigners in the Irkutsk Region]. Irkutsk, 2006, 132 p. (In Russian).
3. Bekyashev K.A. (executive ed.). *Mezhdunarodnoye publichnoye pravo* [International Public Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2007, 784 p. (In Russian).
4. Kutafin O.E. (ed.). *Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Legal Encyclopedic Dictionary]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 2002, 557 p. (In Russian).
5. Sukharev A.Y. (ed.). *Rossiyskaya yuridicheskaya entsiklopediya* [Russian Legal Encyclopedia]. Moscow, Infra-M Publ., 2000, 1110 p. (In Russian).
6. Metelev S.E. *Kriminal'naya migratsiya: kharakteristika i preduprezhdeniye: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Migration: Characteristics and Prevention. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Omsk, 1996, 28 p. (In Russian).
7. Nguyen Van Chuyen. *Kriminologicheskiye problemy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu vo V'yetname: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminological Issues of Combating Organized Crime in Vietnam. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2000, 21 p. (In Russian).
8. Sokolov D.A. *Organizatsiya nezakonnoy migratsii v aspekte svobody peredvizheniya i posyagatel'stv na suverenitet i bezopasnost' gosudarstva* [Organization of illegal migration in the aspect of freedom of movement and encroachments on the sovereignty and security of the state]. *Novaya kriminal'naya situatsiya: otsenka i reagirovaniye* [New Criminal Situation: Assessment and Response]. Moscow, 2009, pp. 134-143. (In Russian).

The article was submitted 23.04.2021

Approved after reviewing 03.06.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Sergey D. Grinko, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Special Training and National Security Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, grinko-skags@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2110-2332>

For citation

Grinko S.D. *Nezakonnaya migratsiya, kak posyagatel'stvo na suverenitet i bezopasnost' gosudarstva* [Illegal migration as an encroachment on the sovereignty and security of the state]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 341-352. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО LEGAL COMMUNITY

© Самородов В.Ю., 2021

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 340.1

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-353-360

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: НАГОРНАЯ С., ХАЗИЕВ Ш. ДОЛГ АДВОКАТА И ЭТИКА ПСИХОЛОГА: ПСИХИЧЕСКАЯ (ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ) ПЫТКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ / СОФИЯ НАГОРНАЯ, ШАМИЛЬ ХАЗИЕВ, ОТВ. РЕД. А.С. КОВАЛЕЦ, ВСТУПИТ. СЛОВО АКАД. РАН А.А. ГУСЕЙНОВА. М.: ЛУМ, 2020. 172 С.

В.Ю. Самородов^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²Адвокатское бюро «Селиверстов и партнеры»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 16б

Vova.Samorodov@yandex.ru

Аннотация. Книга психолога Софии Нагорной и адвоката Шамиля Хазиева под названием «Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России» посвящена актуальной теме психологической пытки. Эта работа является первой в России междисциплинарной разработкой данной темы. Книга состоит из двух частей. В первой части под названием «Долг адвоката» авторы обращают внимание на актуальность и современную динамику развития общей темы запрета пыток и в том числе психологических пыток. Вторая часть под названием «Этика психолога (международный опыт)» продолжает развитие темы психологической пытки с наибольшим междисциплинарным психологическим уклоном. Особое внимание в этой части уделяется анализу международного опыта борьбы с психическими (психологическими) пытками.

Ключевые слова: юриспруденция, психология, правовая система, адвокатура, этика психолога и адвоката, уголовный процесс, психическая пытка

Книга под названием «Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России» (Москва, 2020)¹, написанная психологом С. Нагорной и адвокатом, доктором юридических наук Ш. Хазиевым, представляется очень актуальным исследованием, имеющим бесспорную ценность для правоведов и психологов. Кроме того, важно подчеркнуть значимость рецензируемой работы для практикующих адвокатов и судебных психологов. В ней освещаются теоретико-практические проблемы долга адвоката и этики психолога, утверждаются гуманистические ценности данных профессий, ориентированных на защиту прав и свобод человека.

Настоящая книга является первой в России междисциплинарной разработкой темы психической (психологической) пытки, запрещенной Конвенцией ООН. Данной проблеме последние три десятилетия адвокатура уделяет должное внимание, о чем свидетельствуют авторитетные исследования в данной области [1; 2]. Необходимо отметить, что книга выполнена при действенном участии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Общества психоаналитической психотерапии, Адвокатской палаты города Москвы и адвокатской конторы «Аснис и партнеры». В работе представлен текст Доклада ООН (2020 г.) о психологических пытках. Авторы посвящают исследование ушедшим из жизни адвокату Г.С. Рубежову (1929–1985) и судебному психологу А.Р. Ратинову (1920–2007).

Вступительное слово к работе написал академик РАН, доктор философских наук А.А. Гусейнов. Название вступительного слова – «Душа умирает раньше тела» – соотносится у читателя с определенным образом, метафорой, отражающей хрупкость душевного равновесия человека и опасность применения любого рода методов психических (психологических) пыток. «Психологическая пытка хуже и опасней, чем пытка физическая, так как она, в отличие от последней, оказывает не косвенное, а прямое разрушительное воздействие на волю», – подчеркивает в предисловии академик. С данными словами невозможно не согласиться.

¹ *Нагорная С., Хазиев Ш.* Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России / София Нагорная, Шамиль Хазиев, отв. ред. А.С. Ковалец, вступит. слово акад. РАН А.А. Гусейнова. М.: ЛУМ, 2020. 172 с. ISBN 978-5-906072-33-7

Нельзя обойти вниманием адвокатское и психологическое предисловия, предваряющие и плавно погружающие в основное содержание книги, раскрывающие различные теоретические и практические грани темы психологической пытки в России. В адвокатском предисловии под названием «Союз адвокатов и психологов ради России без пыток» известные адвокаты А.Я. Аснис и С.И. Володина отмечают важную взаимосвязь и во многом совпадение профессий адвоката и психолога: «Они направлены на помощь людям, особенно в экстремальных в их жизни ситуациях». Они также отмечают, что важное и даже определяющее значение в исследовании темы психической (психологической) пытки имеют конвенции ООН, в частности Конвенция ООН 1984 г. о запрете пыток.

Развернутое психологическое предисловие к книге написала А.С. Ковалец, президент Общества психоаналитической психотерапии. В ее разделе раскрываются теоретические проблемы соотношения определений «психология» и «психика», в том числе относительно их употребления применительно к пыткам, дается развернутый анализ ключевых проблем, затрагиваемых в книге с научных позиций психологии.

Рецензируемая книга состоит из двух частей, которые можно условно разделить на адвокатскую и психологическую. В первой части под названием «Долг адвоката» авторы обращают внимание на актуальность и современную динамику развития общей темы запрета пыток и в том числе психологических пыток. Безусловно, стоит согласиться с авторами, что, к сожалению, психологическая пытка, особенно в уголовном процессе, часто используется, как правило, стороной обвинения: «С сожалением приходится констатировать, что целый ряд правоохранительных методик и практик до сих пор находятся на грани или за гранью незаконного психологического насилия над личностью. Это относится, в частности, и к применению незаконного психологического давления на подозреваемых, обвиняемых и даже свидетелей с участием ведомственных психологов».

В этой связи обращение к адвокатскому сообществу, выполняющему свою конституционную обязанность осуществлять функции института гражданского общества, следует рассматривать как крайне необходимое. Не только адвокатское сообщество в целом, но и каждый адвокат в отдельности может как с теоретических, так и с практических (в большей степени) позиций противостоять психическому (психологическому) насилию, исполняя тем самым свой профессиональный долг. Борьба с «невидимым врагом» (так авторы книги называют

психологическую пытку) сложна, так как психологическое давление бесчисленно многогранно и может применяться, исходя из индивидуальных особенностей и условий. Это также важно учитывать. Хотелось бы привести некоторые примеры, которые также можно охарактеризовать в качестве психического (психологического) давления, а в некоторых случаях, когда данные действия носят длительный и систематический характер, они могут быть приравнены к откровенной пытке.

Так, по сообщению члена столичной Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) М.А. Литвинович, бывший губернатор Хабаровского края С.И. Фургал, находящийся сейчас под следствием, не получает писем и телеграмм, но посылки ему приходят. «Сергей Фургал сообщил нам, что не получил ни одного письма, ни одной телеграммы. Причем мы знаем, что ему письма шлют десятками, если не сотнями. Однако он не получил ни одного, поскольку всю корреспонденцию СИЗО передает следователям», – заявила Марина Литвинович².

Данный факт можно приравнять к психологическому воздействию, которое при определенных обстоятельствах может расцениваться как пытка. Если данная информация достоверна, то можно говорить о прямом психологическом воздействии на человека, находящегося в стрессовом состоянии и не получающего писем, в которых подсудимые, как правило, находят моральную, психологическую поддержку, реализуют социальный контакт. Сколько может быть подобного рода случаев, о которых не напишут в средствах массовой информации? К сожалению, их немало. Все это говорит о важности и актуальности проблем, затрагиваемых в настоящей книге.

Авторы предлагают адвокатскому сообществу принять активное участие в программе «Россия без пыток», подключиться к разработке действенных практико-ориентированных механизмов для борьбы с психологическим насилием. Для этого, в первую очередь, необходимо начать разработку мероприятий по включению адвокатуры и общественных организаций психологов в создаваемый в России «Национальный превентивный механизм» предотвращения пыток, закрепить пока что добровольные обязательства РФ в этой сфере ратификацией Факультативного протокола к Конвенции ООН 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 г.). Авторы отмечают, что программу

² В ОНК заявили, что Фургал не получает писем в СИЗО // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20200730/1575147740.html> (дата обращения: 19.09.2019).

«Россия без пыток» еще предстоит разработать российским институтам гражданского общества. В этой же части книги представлен уникальный материал анализа попыток и применения различного рода психической (психологической) пытки. Среди них авторы особенно выделяют попытки следственных органов использовать психологов для судебно-экспертного установления достоверности/недостоверности показаний допрашиваемых, психические (психологические, неврологические, нервно-психологические) пытки и др.

Вторая часть под названием «Этика психолога (международный опыт)» продолжает развитие темы психологической пытки с наибольшим междисциплинарным психологическим уклоном. При этом уделяется внимание этике психолога (особенно ведомственных психологов) и созданию системы взаимодействия различных институтов гражданского общества, включая адвокатуру, экспертные научные учреждения и организации, учитывая при этом важнейшую роль психологии и психологов. Данные усилия будут способствовать борьбе с психологическими пытками в современной России.

Особое внимание в этом разделе посвящено анализу международного опыта борьбы с психическими (психологическими) пытками, что позволяет взглянуть на проблематику, поднятую авторами, с самых широких позиций и что, безусловно, является достоинством данного издания.

Считаем необходимым выделить одну из центральных мыслей-целей, к которым стремятся авторы работы: «Следует продумать и объявить уже в текущем году совместно с другими институтами гражданского общества программу «Россия без пыток», которая потребует постановки и решения поднятых вопросов этики психологов». Многое в продвижении и реализации данных идей зависит от адвокатского сообщества, которое должно откликнуться и всячески поддерживать эти жизненно важные и необходимые идеи.

Послесловие к анализируемой работе носит название «Машины, механизмы, технологии». «В конечном счете, между адвокатами и роботами будет стоять только психология», – написал известный адвокат и правовед П.Д. Баренбойм. Здесь поднимается одна из актуальных тем современной юриспруденции – цифровизация юридических профессий, которая грозит привести к замене большинства юристов, выполняющих обыкновенные задачи, искусственным интеллектом, проще говоря – компьютером. Действительно, данные опасения становятся все более реальными, особенно когда слышатся заявления, например, президента Сбербанка Г.О. Грефа, заявившего о готовящейся за-

мене роботами 3000 юрисконсультов банка. В то же время стоит согласиться с М.Ю. Барщевским, который посчитал необходимым ответить на данное высказывание и озвучить свое мнение по поводу вытеснения профессии адвоката искусственным интеллектом: возможно, однотипные исковые заявления можно готовить с помощью нейронной сети, «но работа адвоката по сложным уголовным или гражданским делам, а не по долговым распискам или кредиторской задолженности, требует анализа целого ряда обстоятельств, которые истолковать можно с точки зрения закона и так, и так»³. Поэтому говорить о вытеснении адвокатской профессии в результате всеобщей цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта, как минимум, преждевременно, а может быть, и невозможно. Компьютер, искусственный интеллект не обладают психологией, которая необходима в данной профессии, подчеркивается в послесловии. Совершенно верно указывает П.Д. Баренбойм: «Психология является основой различия адвоката и любого умного робота. Только психология стоит между адвокатом и роботом, и доказывать это нужно уже сейчас, пропитывая адвокатскую деятельность знанием и применением достижений современной психологической науки и практики».

В конце книги представлены в качестве приложения документы: ООН A/HRC/43/49 Доклад ООН о психологической пытке; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (приняты резолюцией 37/194 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1982 г.), с которыми также будет полезно ознакомиться читателю.

В заключение хотелось бы еще раз отметить высокую ценность этой малой по объему книги, написанной разными людьми, объединившимися ради достижения важной гуманитарной цели – создания «России без пыток».

Список литературы

1. Как избежать пытки: психология допроса и защита граждан / авт.-сост. П. Баренбойм. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2004. 111 с.

³ Михаил Барщевский ответил Герману Грефу на слова о ненужности юристов // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/07/25/barshchevskij-skoree-roboty-otnimut-rabotu-u-notariusov-chem-u-iuristov.html> (дата обращения: 19.09.2019).

2. *Баренбойм П., Караханян С., Кравченко Д.* Психологическая пытка в России и за рубежом. М.: ЛУМ, 2016. 212 с.

Статья поступила в редакцию 05.03.2021

Одобрена после рецензирования 14.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Самородов Владимир Юрьевич, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; адвокат, старший партнер адвокатского бюро, Адвокатское бюро «Селиверстов и партнеры», г. Тамбов, Российская Федерация, Vova.Samorodov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>

Для цитирования

Самородов В.Ю. Рецензия на книгу: София Нагорная, Шамиль Хазиев. Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России / София Нагорная, Шамиль Хазиев, отв. ред. А.С. Ковалец, вступит. слово акад. РАН А.А. Гусейнова. М.: ЛУМ, 2020. 172 с. // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 353-360. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-353-360>

REVIEW

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-353-360

**BOOK REVIEW: NAGORNAYA SOFIA, KHAZIEV SHAMIL
THE DUTY OF A LAWYER AND THE ETHICS
OF A PSYCHOLOGIST: MENTAL (PSYCHOLOGICAL)
TORTURE IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA, EXECUTIVE EDITOR
A.S. KOVALETS, INTRODUCTORY SPEECH
BY ACADEMICIAN OF RAS A.A. HUSEYNOV. MOSCOW, LUM
PUBL., 2020, 172 P. (IN RUSSIAN)**

V.Y. Samorodov^{1,2}

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Law Firm “Seliverstov and Partners”

16b Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

vorob-sveta@yandex.ru

Abstract. The book by psychologist Sofia Nagornaya and lawyer Shamil Khaziev entitled “The duty of a lawyer and the ethics of a psychologist: men-

tal (psychological) torture in the legal system of Russia” is devoted to the actual theme of psychological torture. This work is the first interdisciplinary development of this theme in Russia. The book consists of two parts. In the first part, entitled “The duty of a lawyer”, the authors draw attention to the relevance and current dynamics of the development of the general theme of the prohibition of torture, including psychological torture. The second part, entitled “Ethics of the psychologist (international experience)”, continues the development of the theme of psychological torture with the greatest interdisciplinary psychological bias. Special attention in this part is paid to the analysis of international experience in the fight against mental (psychological) torture.

Keywords: jurisprudence, psychology, legal system, advocacy, ethics of a psychologist and a lawyer, criminal procedure, mental torture

References

1. Barenboym P. (author-compiler). *Kak izbezhat' pytki: psikhologiya doprosa i zashchita grazhdan* [How to Avoid Torture: The Psychology of Interrogation and the Protection of Citizens]. Moscow, Justicinform Publ., 2004, 111 p. (In Russian).
2. Barenboym P., Karakhanyan S., Kravchenko D. *Psikhologicheskaya pytki v Rossii i za rubezhom* [Psychological Torture in Russia and Abroad]. Moscow, LUM Publ., 2016, 212 p. (In Russian).

The article was submitted 05.03.2021

Approved after reviewing 14.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Vladimir Y. Samorodov, Junior Research Scholar of Scientific-Research Institute of State Legal Research, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; Attorney, Senior Partner of Law Firm, Law Firm “Seliverstov and Partners”, Tambov, Russian Federation, Vova.Samorodov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>

For citation

Samorodov V.Y. Retsenziya na knigu: Nagornaya S., Khaziyev Sh. Dolg advokata i etika psikhologa: psikhicheskaya (psikhologicheskaya) pytki v pravovoy sisteme Rossii / Sofiya Nagornaya, Shamil' Khaziyev, otvetstvennyy redaktor A.S. Kovalets, vstupitel'noye slovo akademika RAN A.A. Guseynova, Moskva, LUM, 2020, 172 s. [Book review: Sofia Nagornaya, Shamil Khaziev, The duty of a lawyer and the ethics of a psychologist: mental (psychological) torture in the legal system of Russia, Executive Editor A.S. Kovalets, Introductory speech by Academician of RAS A.A. Huseynov. Moscow, LUM Publ., 2020, 172 p. (In Russian).]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 353-360. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-353-360> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Публикуются научные статьи объемом до 1,0 п.л. (8–24 страницы).

Статья должна быть набрана в программе Microsoft Word, формат А4, поля по 2 см с каждой стороны. Шрифт Times New Roman. Размер шрифта 14. Выравнивание по ширине. Межстрочный интервал полуторный (1,5). Абзацный отступ – 0,7. Переносы включены. Все страницы рукописи с вложенными таблицами, рисунками, подписями к рисункам, списком литературы должны быть пронумерованы. Шрифтовые выделения в самом тексте статьи допускаются в виде курсива или полужирным шрифтом.

В верхнем левом углу листа проставляется код **УДК**, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи (<http://teacode.com/online/udc/>).

На следующей строке необходимо указать **код специальности** согласно номенклатуре научных специальностей ВАК.

Далее по центру жирным шрифтом печатается *название статьи* (прописная буква только первая), ниже обычным шрифтом – **имя и отчество** (сначала! полностью), **фамилия автора(ов)**, строкой ниже – **полное название организации с ее юридическим адресом** на русском и английском языке (данные об аффилировании авторов – author affiliation). Ниже через строку помещается текст аннотации на русском и английском языке.

Аннотация (150–200 слов) в обязательном порядке должна включать актуальность и цель исследования, методы, основные результаты (например, Обосновано..., доказано..., проанализировано..., сформировано... и т. п.), выводы. Аннотация должна отражать содержание и основные результаты статьи, но ни в коем случае не быть введением или заключением статьи.

Затем приводятся через запятую **ключевые слова** на русском и английском языках (не более 10 ключевых слов или словосочетаний, отражающих тему работы и служащих ключом при поиске соответствующей информации).

Еще через строку помещают основной текст статьи.

Рекомендуемая структура научной статьи (без рубрикации):

– введение: постановка проблемы в общем виде и ее связь с исследованиями в данной области и публикациями с обязательными ссылками в тексте на используемую литературу (также все заимствования в статье должны быть корректно оформлены);

– постановка задачи: формулировка целей и методов исследования рассматриваемой темы;

– результаты: изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов;

– выводы: научная новизна, теоретическое или практическое значение исследования, а также перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении;

– **список литературы (обязательно)**. Список литературы должен включать 10 и более источников, ссылка на собственные работы – не более 10 % от общего количества источников; список литературы в обязательном порядке должен содержать ссылки на современные периодические источники, опубликованные за последние 2–3 года (не менее 50 %), желательны иностранные источники. Приветствуется введение в текст статьи ссылок на научные работы, ранее опубликованные в журналах Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина;

– References (пристатейный библиографический список в романском алфавите (латинице) – полное транслитерирование источников и их перевод на английский язык);

– благодарности и ссылки на номера грантов.

В конце статьи должна быть надпись *Статья публикуется впервые. Проверено системой антиплагиат. Уникальность текста ...%* – ставится дата и подписи авторов.

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации и ключевых слов ответственность несет автор (авторы) статьи.

Таблицы

Слово Таблица с порядковым номером размещается по правому краю перед таблицей. На следующей строке обязательно приводится название таблицы без точки в конце. В основном тексте должны содержаться ссылки на них (**табл. 1**). Слова в таблицах должны быть написаны полностью с соблюдением переносов. Не должно быть пустых граф. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

Пристатейные библиографические списки цитируемой литературы

Список литературы является ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ атрибутом любой научной статьи. Указание в списке всех цитируемых работ обязательно.

Библиографические ссылки в списках литературы оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и даются в порядке очередности цитированных источников, например, [1, с. 25], или [3; 4], или [5–12] (но не по алфавиту!).

В списке литературы должна отражаться только **научная** литература, на которую по тексту статьи ссылается автор. Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье сведений, цитат и правильность указания названий книг и других источников.

На остальные формы источников – такие как нормативные правовые акты, правоприменительная практика, статистика, архивы, сайты, СМИ и т. д. – в тексте используются постраничные сноски, при этом в список литературы такие источники **не вносятся**.

Ссылка на неопубликованные работы не допускается.

Примеры оформления Списка литературы:

Книга (указать общее число страниц):

1. Радько Т.Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2014. 243 с.
 2. Горбунова О.Н., Грачева Е.Ю. и др. Финансовое право / отв. ред.: Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М., 2016. 525 с.
 3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина. М.: ТК Велби, 2003. 425 с.
 4. Derleder P., Knops K.O., Bamberger H.G. Handbuch zum deutschen und europäischen Bankenrecht. Berlin; Heidelberg; New York: Springer-Verlag, 2016. 512 p.
- Статьи из журнала (указать страницы размещения статьи):
5. Савина А.В. Залог прав на интеллектуальную собственность // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 369-375. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-369-375
 6. Фадеев А.В., Литвинцев М.Г. Субъект коррупционного правонарушения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 3 (24). С. 197-202.
 7. Thomas A. The rise of social cooperatives in Italy // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2017. Vol. 15. № 3. P. 243-263.

Сборники:

8. Сенцов А.С. Эволюция уголовно-правового понятия должностного лица как субъекта преступления // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.Г. Глебов. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2015. С. 196-203.
9. Sosunova I.A., Matonova O.N. Social-ecological values as foundation of new quality of life // Europe and Beyond: Boundaries, Barriers and Belonging: collected papers European Sociological Association 14th Conference. Moscow: Russian Society of Sociologists; Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2019. P. 328-345.

Нормативные документы:

10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая (действ. ред. с учетом измен. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // Закон. Приложение к газете «Известия». 1999. 3 марта.

Электронные ресурсы:

12. *Де ла Хуг К., Пюпенк Г.* Суррогатное материнство как нарушение прав человека. URL: <http://familypolicy.ru/rep/int-13-049> (дата обращения: 10.03.2021).

13. *Dees G.J.* The Meaning of “Social Entrepreneurship”. URL: <https://docplayer.net/21125323-The-meaning-of-social-entrepreneurship-j-gregory-dees-original-draft-octo-ber-31-1998-reformatted-and-revised-may-30-2001.html> (accessed: 20.08.2020).

Авторефераты:

14. *Солдатов С.А.* Общественные объединения в Российской Федерации: правовое и институциональное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 46 с.

В статье допускаются ссылки на авторефераты диссертационных работ, но не на сами диссертации, так как они являются рукописями.

В конце размещаются **сведения обо всех авторах статьи** (Имя, Отчество, ФАМИЛИЯ полностью), с указанием его (их) ученого звания, ученой степени, должности, места работы (полное название организаций, к которым приписан автор, а не аббревиатура, почтовый адрес организации, адреса электронной почты всех авторов, ORCID каждого автора), номеров контактных телефонов (с кодом города) и контактного адреса электронной почты.

Сведения об авторах указываются на русском и английском языках.

Необходимо также ознакомиться с Авторским договором (публичной офертой), подписать и выслать в адрес редакции Согласие на обработку персональных данных.

Политика свободного доступа

Статьи этого журнала доступны всем желающим с момента публикации, что обеспечивает свободный открытый доступ к результатам исследований и способствует увеличению глобального обмена знаниями. Все содержимое журнала доступно для пользователей бесплатно. Пользователям разрешается читать, скачивать, копировать, распространять, распечатывать, производить поиск, находить полные тексты статей журнала без предварительного разрешения издателя и автора.

Процесс рецензирования

Журнал проводит «двустороннее слепое» рецензирование поступающих рукописей. Рецензенту предоставляется на рецензирование рукопись без указания фамилий авторов. Автор не знает фамилии рецензента.

Плата за публикацию

Журнал следует политике [Open Access Journals](#), доступ к опубликованным в журнале статьям – свободный для всех (без необходимости регистрации).

Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов. Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доводкой статей до необходимого научно-методического уровня.

Заемствования и плагиат

Редакционная коллегия журнала при рассмотрении статьи производит проверку материала с помощью системы [Антиплагиат](#). Оригинальность текста должна составлять не менее 70 %. В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами [COPE](#).

Представление статьи в журнал подразумевает, что:

- работа не была опубликована ранее в другом журнале;
- не находится на рассмотрении в другом журнале;
- все соавторы согласны с публикацией статьи;
- получено согласие – неявное или явное – организации, в которой исследование было проведено.

Для цитирования:

Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 18. – 188 с. – ISSN 2587-9340. – DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18

Научно-практический юридический журнал

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
AKTUELLE FRAGEN DES STAATES UND RECHTS
国家和法律的现实问题

Том 5

№ 18

2021

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-69827 от 18 мая 2017 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
Телефон редакции (4752) 72-34-34 (доб. 3117)

Главный редактор: В.Ю. Стромов

Прием статей:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 209
Институт права и национальной безопасности
Тел.: (4752) 72-34-34 (доб. 3117). **Электронная почта:** lexnauka.tgu@yandex.ru
Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>
<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>

Редакторы: *Ю.А. Бирюкова, И.В. Ильина, М.А. Сенина*

Редактор английских текстов *В.В. Клочихин*

Компьютерное макетирование *Т.Ю. Молчановой*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*. Администратор сайта *М.И. Филатова*

Подписано в печать 23.06.2021. Выход в свет 24.06.2021

Формат В5 (70×108 1/16). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе.

Печ. л. 11,75. Усл. печ. л. 16,45. Тираж 1000 экз. Заказ 21155. Цена свободная.

Распространяется бесплатно и по подписке.

Индекс 80661 в каталоге ООО «УП Урал-Пресс»

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати
Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Эл. почта: izdat_tsu09@mail.ru

